

ПБ₂₁ 2327

Пореченный Варява ѿ аплз.

Еже естъ сказано, глз оутшес

СѢНЪ РЪСНО
АПЛЪСНЪ ПРЪ
БРАТЪСЪ

С. В. СЕРТАНЪ
САМО. УДАТЪ
РЪСЪ

СѢНЪ

САВА

СѢНЪ

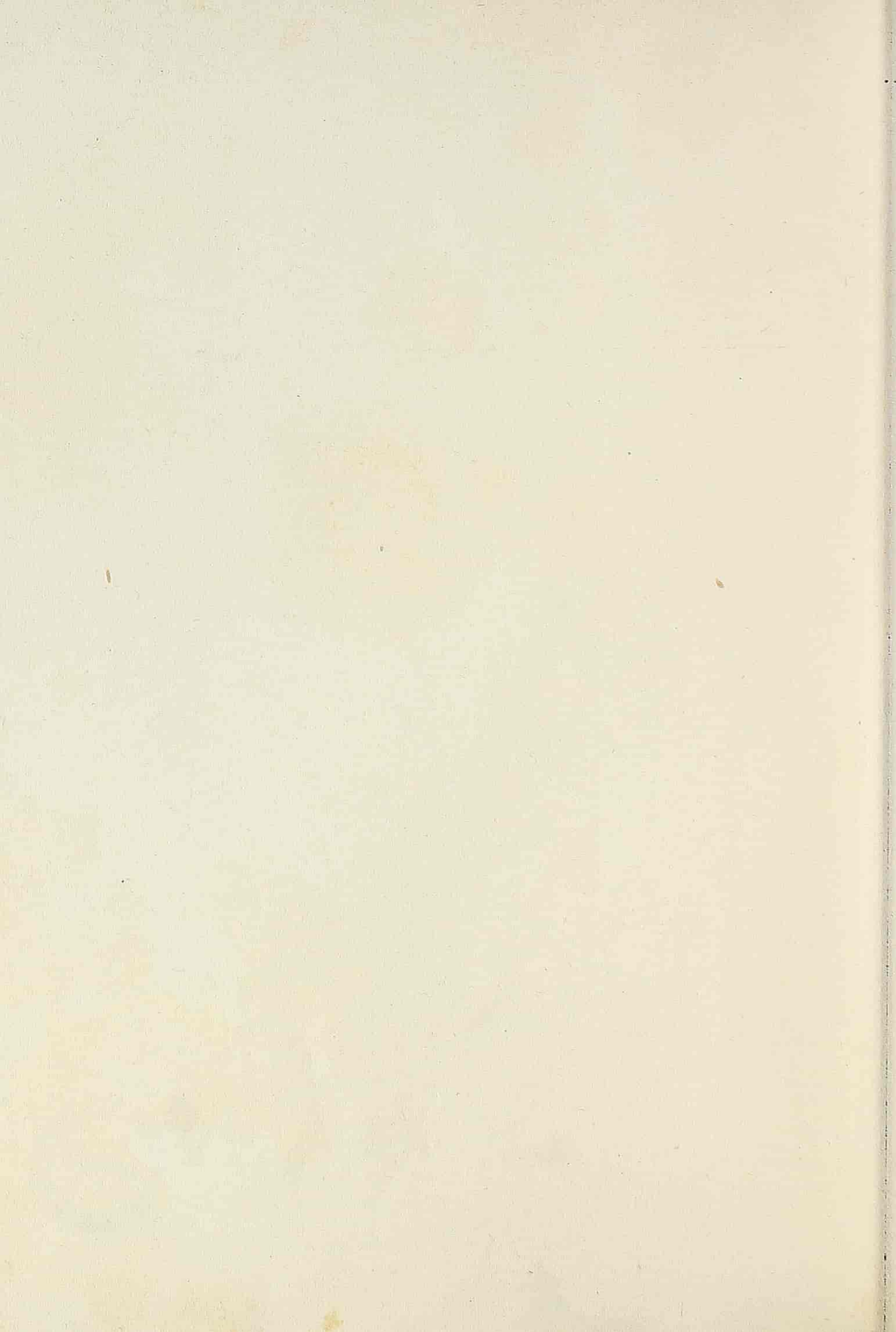
СѢНЪ АПЛЪ
ВАРНЪ
ВА

ПРЪ СѢНЪСЪ

СѢНЪСЪ

Ибо мы имѣемъ великую радость
и утѣшеніе въ любви твоей,
потому что твою, братъ,
успокоены сердца святыхъ

Его Святѣйшество
Святѣйшій ВАРНАВА
Архієпископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградско.-Карловацкій
и
Патріархъ Сербскій.

Русское Зарубежье

Святѣйшему Патріарху

ВАРНАВѢ,

по случаю 25 - лѣтія епископскаго служенія.

Подъ редакціей Вл. А. МАЕВСКАГО.

1936

Всѣ права сохранены за Вл. А. Маевскимъ.

Обложка работы художницы Е. Н. Воробьевой съ адреса
Братства имени Пр. Серафима Саровскаго.

Русская Типографія С. ФИЛОНОВА
НОВЫЙ САДЪ
Югославія

ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ.

Святѣйшій Варнава, Патріархъ Сербскій, чрезвычайно популяренъ среди представляющей національную Россію многочисленной эмиграціи — популяренъ не въ обычномъ смыслѣ извѣстности, — нѣтъ, онъ популяренъ въ особомъ, исключительномъ смыслѣ, какъ исключительны и его отношенія, полныя неизмѣнной любви и преданности къ Россіи и русскому народу, не только въ ихъ былой мощи и историческомъ величіи, но и въ нынѣшнемъ несчастномъ положеніи.

Нынѣ въ русской эмиграціи, въ какой бы край кто ни былъ заброшенъ, — знаютъ, слышали о Святѣйшемъ Патріархѣ Варнавѣ, какъ убѣжденномъ и искреннемъ, высококомъ другѣ Россіи и русскихъ. И не просто только слышали и слышатъ о немъ... нѣтъ, этого Сербскаго Патріарха глубоко и искренно любятъ и почитаютъ русскіе люди здѣсь въ изгнаніи и тамъ — въ большевицкомъ аду. Къ Патріарху Варнавѣ незримыми нитями тянутся отовсюду, какъ къ теплу и свѣту, полныя любви и признательности, русскія сердца.

И разгадка тайны этой незримой связи души великой русской эмиграціи, этого сердечнаго тяготѣнія русскихъ людей къ Сербскому Патріарху Варнавѣ — въ томъ, что онъ, съ перваго момента восшествія на патріаршій престолъ, неустанно и громко, мужественно и открыто, съ горячей любовью и глубокою убѣжденностью говоритъ о великой

Россіи и Русской Церкви, о ихъ историческихъ, всесвѣтныхъ заслугахъ, о великомъ русскомъ народѣ и его несравненныхъ душевныхъ доблестяхъ... При этомъ Святѣйшій Варнава съ великимъ одушевленіемъ пророчески, открыто предъ всѣмъ міромъ, исповѣдуетъ свою вѣру, что поверженная, нынѣ униженная, всѣми оставленная въ ея великомъ несчастіи, Россія высвободится изъ когтей звѣрской власти, что Россія воскреснетъ, возстанетъ въ еще большей силѣ и величіи, чѣмъ была ранѣе...

Но Святѣйшій Патріархъ Варнава не только открыто выражаетъ свое глубокое, сердечное сочувствіе въ несчастіи русскому народу и Россіи, — онъ въ то же время смѣло бросаетъ христіанскимъ народамъ Европы и горькое слово укоризны и справедливаго негодованія за холодное равнодушіе къ страданіямъ великаго и благороднѣйшаго русскаго народа — богоносца, за тупое безучастіе и безмолвное созерцаніе кровавой оргіи, совершаемой на святорусской землѣ; на неслыханныя гоненія и попраніе всѣхъ святынь христіанской вѣры и цѣнностей культуры, — всего того, чѣмъ жило и живетъ цивилизованное человѣчество въ продолженіе двухъ тысячелѣтій великой христіанской эры.

И въ злобѣщей тишинѣ молчащаго, одеревнѣвшаго цивилизованнаго міра, — громкій, справедливый, независимый отъ давленія политическихъ и меркантильныхъ расчетовъ — голосъ Святѣйшаго Варнавы звучитъ, какъ набатный звукъ колокола, при злобѣщемъ пожарѣ въ темную ночь. И гулкимъ эхомъ отдается этотъ патріаршій голосъ во всѣхъ уголкахъ русскаго разсѣянія и докатился онъ до слуха сидящихъ во тьмѣ и снѣи смертной совѣтскаго ада...

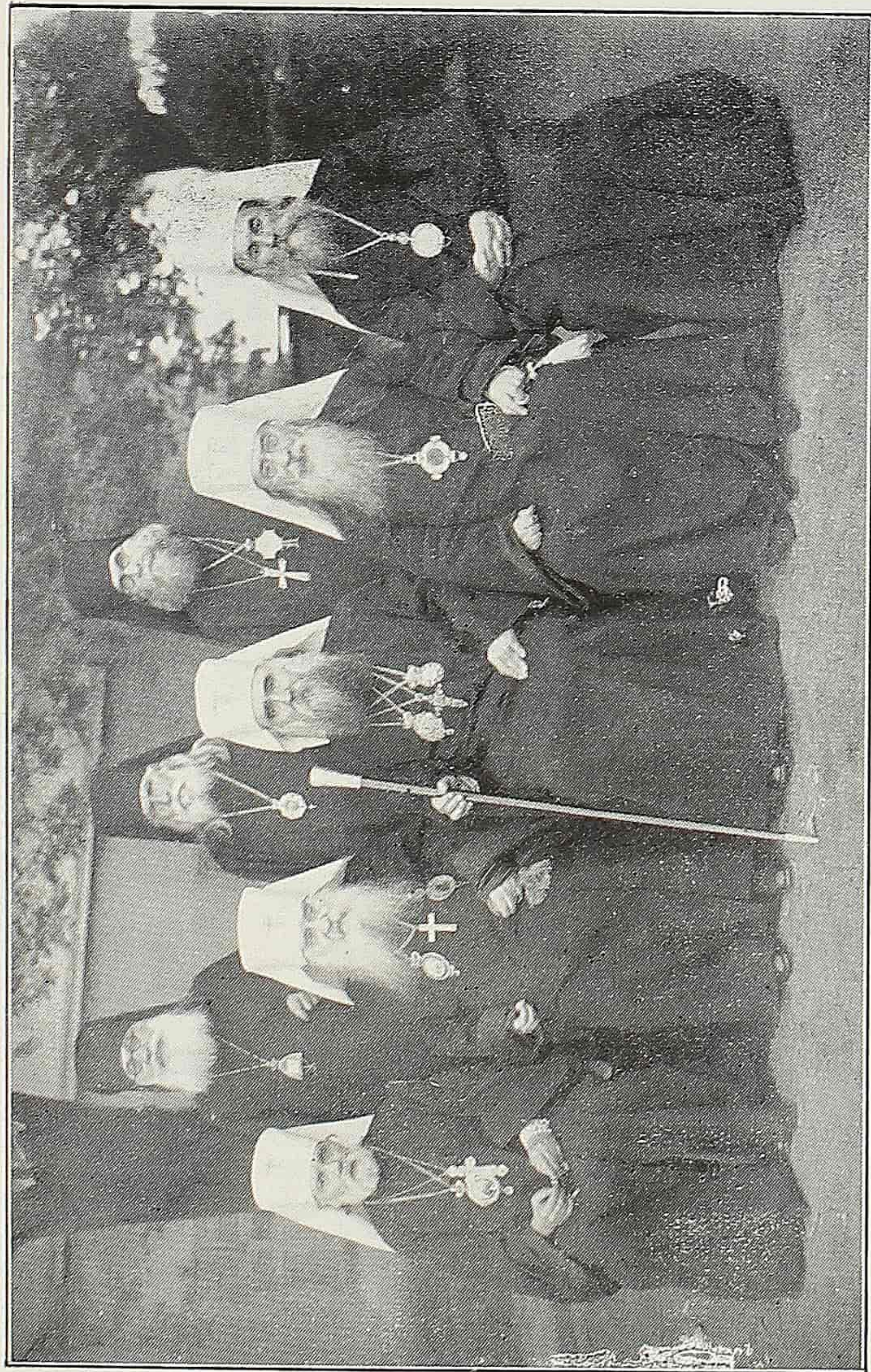
Съ чувствомъ симпатіи и почитанія, естественно живетъ въ русской эмиграціи желаніе имѣть, по возможности больше, матеріаловъ о жизнедѣятельности своего высокаго друга, покровителя, защитника и пророка воскресенія Россіи къ новой славѣ, къ новой большей мощи. А въ прошломъ

1935 году какъ разъ тепло отпразднованы три юбилея Святѣйшаго Варнавы, и по этому случаю много русскихъ людей выразили Высокому Юбиляру свою сыновнюю любовь, почитаніе и преданность. И вотъ, движимые тѣмъ же горячимъ чувствомъ любви и преданности, какъ и всѣ русскіе, мы рѣшили предпринять настоящее изданіе, въ которомъ собрана часть почтительныхъ посвященій Его Святѣйшеству Святѣйшему Варнавѣ.

Такое изданіе требуется не настоящимъ только моментомъ, а и задачами будущаго... Чувства и симпатіи нашихъ сердецъ къ Печальнику о Русской Церкви, къ мужественному глашатаю о русской былой славѣ и заслугахъ предъ христіанствомъ, челоуѣчествомъ и славянствомъ, будящему совѣсть міра, — умрутъ съ нашимъ поколѣніемъ. Но каждая книга, сборникъ или статья о Патріархѣ Варнавѣ — будетъ жить, какъ памятникъ рукотворный, и будетъ рождать въ молодыхъ поколѣніяхъ великаго русскаго народа чувства любви и преклоненія предъ Великимъ Патріархомъ, красочно сплетая вокругъ его имени правдивую и прекрасную легенду.

Такова цѣль и задача нашего скромнаго изданія.

Вл. Маевскій.

Его Святейшество Патріархъ Варнава съ членами совѣщанія, созваннаго для
возстановленія единства Русской Зарубежной Церкви.

Святѣйшій Патріархъ Варнава.

„Или одинъ я и Варнава не имѣемъ
власти не работать“.

(I Кор. 9, 6).

Изъ этихъ словъ апостола Павла мы узнаемъ, что онъ, какъ и апостоль Варнава, оказали исключительный подвигъ предъ Христомъ Спасителемъ. Именно они только двое жили на своемъ собственномъ содержаніи, отдавая дѣлу проповѣди послѣднія силы (I Кор. 9, 15).

Нѣчто подобное видимъ мы въ жизни Святѣйшаго Патріарха Сербскаго Варнавы, который, при всей своей скромности, могъ бы выразаться временами такъ: „будьте подражателями мнѣ, какъ и я Христу“.

Если можетъ быть рѣчь о сверхъ-должныхъ заслугахъ, то вотъ примѣръ св. апостоловъ Павла и Варнавы, которые подвергали себя сверхъ-должнымъ лишеніямъ и трудамъ въ служеніи Христу и Церкви.

Нѣчто меньшее, но подобное сему являетъ и Святѣйшій Патріархъ Варнава съ удивительнымъ терпѣніемъ и неутомимостью принимающій на себя по доброй волѣ все новыя и новыя послушанія, по примѣру соименнаго ему апостола, отмѣченнаго какъ исключительный подвижникъ апостоломъ Павломъ. Справедливо поэтому одна изъ апостоль-

скихъ Церквей, именно Кипрская, нашла нужнымъ озаглавить свой христіанскій ежемѣсячникъ именемъ сего св. апостола Варнавы.

Вотъ почему и современные носители его св. имени должны помнить его высокое исключительное призваніе, исполненное великой ревности о вѣрѣ Христовой и готовности всегда за нее пострадать, а также любящую широту его сердца, вмѣщавшаго не только полноту вѣрнаго ему христіанскаго общества, но и сердечную нѣжную любовь къ каждому въ частности.

Такое совмѣщеніе широкихъ апостольскихъ замысловъ съ нѣжною попечительностью о каждомъ отдѣльномъ ревнителѣ христіанскаго подвига имѣлъ апостоль Павелъ, какъ это видно изъ его прощальныхъ привѣтствій къ отдѣльнымъ христіанамъ, къ Коринѳской Церкви и къ отдѣльнымъ семействамъ.

Подобная нѣжная отеческая попечительность, простирающаяся на весь личный и семейный бытъ своихъ пасомыхъ и друзей, является свойствомъ и великаго апостола Варнавы и соименнаго ему славнаго іерарха Святѣйшаго Варнавы Патріарха Сербскаго.

Самъ Господь да вознаградитъ послѣдняго, какъ Онъ увѣнчалъ перваго, но да избавитъ его отъ тѣхъ страданій, которымъ подвергался первый.

Господь явно отмѣтилъ избранничество Святѣйшаго Варнавы, поставивъ его въ середину между волнами бушующаго житейскаго моря и между угрожавшими другъ другу народами, съ первыхъ же лѣтъ его святительскаго служенія.

Святѣйшій Варнава показалъ себя и тогда, и впослѣдствіи не человѣкомъ партіи, а именно вселенскимъ учителемъ, ибо, во - первыхъ, неумолкая проповѣдуетъ слово Божіе среди борющихся племенъ и народностей и не только не переходитъ на чью либо одну сторону, въ ущербъ или на зависть остальныхъ, но старается утѣшить и обрадовать ихъ всѣхъ по справедливости, твердо при томъ отстаивая Св. Православіе.

Будемъ же и мы слѣдовать такому высокому примѣру и, по мѣрѣ силъ, будемъ исполнять слова небеснаго покровителя всѣхъ насъ того же св. апостола Павла, который сказалъ о себѣ: „Для іудеевъ я былъ какъ іудей... для подзаконныхъ какъ подзаконный... для всѣхъ я былъ всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ“ (I Кор. 9, 20 - 22).

Святѣйшій Варнава, слѣдуя этому примѣру, себя нисколько не жалѣетъ, и съ полнымъ правомъ можетъ примѣнить слова св. апостола Павла: „Кромѣ постороннихъ приключеній, у меня ежедневное стеченіе людей, забота о всѣхъ Церквахъ“ (II Кор. 11, 28).

При постоянномъ стремленіи упростить свою жизнь и свои приемы до крайней скромности, Главы Церквей фактически не могутъ обойтись безъ нѣкоторой дисциплинарной предусмотрительности и опредѣленнаго порядка въ приемахъ. Такъ и представитель самаго близкаго къ народу способа управленія Церковью, Патріархъ Тихонъ предупреждалъ паству, что онъ, не отказывая никому въ приемѣ мірянъ, можетъ отдавать только по 5 минутъ на приемъ мірянъ, по 10 минутъ на приемъ духовныхъ лицъ и по 15 на приемъ епископа, а по истеченіи такихъ сроковъ онъ вставалъ во весь свой ростъ и, скромно извиняясь, отпускалъ посѣтителя.

Святѣйшій Варнава, конечно, тоже переобремененъ приемами и все-таки выслушиваетъ всѣхъ съ любовью, но особенное преимущественное вниманіе встрѣчаютъ у него монахи, при чемъ и здѣсь сохраняется полный „демократизмъ“, ибо монаховъ мы разумѣемъ простыхъ, монастырскихъ, которые, надо признаться, въ Россіи не имѣли передъ Патріархомъ, даже передъ архіереемъ, никакого преимущества (скорѣе наоборотъ). А Святѣйшій Варнава нисколько не считаетъ нужнымъ скрывать, передъ кѣмъ бы то ни было свое преимущественное вниманіе и участіе къ монастырямъ и монахамъ.

Самъ не владея своимъ временемъ, постоянно спѣша отъ однихъ посѣтителей и дѣль къ другимъ,

нашъ Святѣйшій Патріархъ Варнава бесѣдуетъ съ монахами, когда имъ удастся застать его наединѣ, сравнительно подолгу и бываетъ очень радъ, когда обнаружить въ собесѣдникѣ желаніе спасти свою душу. Такое желаніе свойственно, на примѣръ, скромнымъ монахамъ Мильковскаго монастыря, и мильковскіе монахи, пользуясь всегдашнимъ милостивымъ покровительствомъ Его Святѣйшества, всегда выходятъ отъ него умиленные и обрадованные. Такое же впечатлѣніе производитъ Владыка Патріархъ на самыхъ скромныхъ и совершенно дотолѣ ему неизвѣстныхъ аѳонскихъ иноковъ, которымъ также неизмѣнно оказываетъ свою помощь. Кромѣ того множество русскихъ людей самаго разнаго положенія, коимъ только удавалось предстать предъ его свѣтлыя очи, обрѣтаютъ въ немъ заступника и покровителя.

Само собой разумѣется, что число такихъ просителей очень велико и превосходитъ возможность всѣмъ оказывать помощь и желаемое ими вниманіе, тѣмъ болѣе, что, къ сожалѣнію, многіе готовы злоупотребить безпримѣрной добротой и снисходительностью Святѣйшаго Патріарха.

Что касается вселенскаго духа, свойственнаго Святителю Варнавѣ, то достаточно напомнить, съ какимъ участіемъ и интересомъ относится онъ къ сообщеніямъ о Св. Землѣ и о другихъ православныхъ Церквахъ, а въ особенности съ какою нѣжною и заботливою любовью относится онъ къ Русской Церкви и ея архипастырямъ.

Такое всеобъемлющее сочувствіе Патріарха Варнавы къ представителямъ даже отдаленныхъ помѣстныхъ Церквей было свойственно ему еще и до избранія его Патріархомъ. Именно, когда онъ гостилъ во время войны у насъ въ Харьковѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, посѣщалъ церкви и монастыри и читалъ свои патріотическіе доклады о дѣлахъ не только церковныхъ, но и государственныхъ. Усвоенная имъ тогда перспектива оправдалась на дѣлѣ съ точностью, хотя казалась въ то время

нѣсколько фантастической. Между тѣмъ, вмѣсто Сербскаго Королевства появилось государство довольно обширное подъ названіемъ Югославія. Широкіе планы Патріарха о преобразованіяхъ церковныхъ на этой территоріи точно также исполняются; а отчасти уже и исполнились.

Въ заключеніе пожелаемъ Его Святѣйшеству то, что читается на молебнахъ въ день восшествія православныхъ царей на престолъ: „Да исполнитъ Господь желаніе сердца его и весь совѣтъ его да исполнитъ“.

Мудрость сердца.

Сербскій Патріархъ Варнава — явленіе воистину отрадное и замѣчательное въ современной жизни не только Св. Сербской Церкви, но и для всего Православія, особенно для православнаго славянства. Еще сравнительно молодой, полный неутомимой энергіи, весьма чуткій ко всякимъ вопросамъ церковно-общественной жизни, широко отзывчивый на всякія нужды Церкви, мягкій, добрый въ личномъ обращеніи и твердый въ вопросахъ принципіальныхъ, онъ обладаетъ однимъ рѣдкимъ, драгоценнымъ даромъ, который можно опредѣлить, какъ „мудрость сердца“. Въ жизни духовной, особенно религіозной, церковной, основнымъ главнымъ органомъ является не умъ, который „кичитъ не созидаетъ“ (I Кор. 8, 1), ибо чистое сердце даетъ „зрѣніе Бога“, т. е. истинное богопознаніе, боговѣдѣніе, сердцемъ вѣруется во правду (Рим. 10, 10). Поэтому, въ словѣ Божіемъ очень часто, постоянно говорится о мудрости сердца или о мудрыхъ сердцемъ. Это именно и есть та сходящая свыше мудрость, которая, по словамъ ап. Іакова, чиста, мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ (Іак. 3, 17).

Даромъ этой мудрости щедро наградила Господь Св. Патріарха Варнаву. Она обильно излучается изъ его любвеобильнаго сердца, она всѣхъ

согрѣваетъ, успокаиваетъ, умиротворяетъ. Особенно сильно чувствуемъ изліяніе этой мудрости сердца, точнѣе любви, мы, русскіе люди, горемычные изгнанники изъ родной страны. Патріархъ Варнава какъ-то особенно нѣжно и горячо любитъ нашу старую, историческую, національную Россію, любить ее, какъ свою вторую Родину и крѣпко, непоколебимо вѣритъ въ ея воскресеніе. Въ этомъ отношеніи онъ раздѣляетъ и эту вѣру, и эту любовь съ другимъ нашимъ великимъ Другомъ и Покровителемъ, недавно мученически скончавшимся, славнымъ Королемъ Югославіи Александромъ I-мъ. Въ темную годину нашего изгнанія и разсѣянія, среди невыразимыхъ мукъ и страданій, намъ свѣтили, какъ лучезарныя путеводныя звѣзды во мракѣ ночи, эти два свѣтлыхъ имени. Увы, одна изъ этихъ звѣздъ погашена злодѣйскою рукою; но другая, слава Богу, горитъ на нашемъ небосклонѣ чистымъ, немерцающимъ свѣтомъ. И какъ ярки ея свѣтлые лучи. Не поддаются никакому учету дѣла христіанскаго милосердія, творимыя Патріархомъ Варнавой по отношенію и къ отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ учрежденіямъ: и потому, что имъ нѣтъ числа, и что они въ большинствѣ случаевъ дѣлаются въ духѣ евангельскомъ — тайно, сокровенно отъ взоровъ человѣческихъ. Но есть нѣчто, чего утаить нельзя — это исключительная его любовь и милосердіе къ зарубежной части русской Церкви. Русскіе іерархи-бѣженцы пользуются широкимъ его гостепріимствомъ не только во время своихъ періодическихъ церковныхъ собраній, но и живутъ годами, питаются отъ его благодѣтельности; подъ его милостивыми „надзоромъ и защитою“ свободно функционируютъ русскія церковныя учрежденія. Теперь онъ отдаетъ свою „мудрость сердца“ трудному дѣлу примиренія и объединенія русской Церкви въ разсѣянніи сущей и вкладываетъ въ это дѣло столько горячей самоотверженной любви, что, кажется, даже превосходитъ въ этомъ насъ, русскихъ іерарховъ. И если это дѣло осуществится, то главная заслуга

въ немъ, несомнѣнно, должна принадлежать Патриарху Варнавѣ.

Я лично такъ еще недавно испыталъ на себѣ великое обаяніе его свѣтлой личности; подъ такимъ обаяніемъ, я знаю, уѣхали и другіе русскіе іерархи. И мнѣ хочется отъ всей души молитвенно пожелать нашему дорогому, высокому Юбиляру, чтобы на долгіе годы ширилась и крѣпла данная ему отъ Господа „мудрость сердца“, чтобы всѣмъ она свѣтила и всѣхъ согрѣвала, особенно же насъ, обездоленныхъ его русскихъ братьевъ, — во славу Св. Сербской Церкви, православнаго славянства и всего нашего вселенскаго православія.

Въ Сербской Патріархіи.

Сербскому Патріарху нашихъ дней, Святѣйшему Варнавѣ, выпалъ жребій особаго служенія Церкви Христовой, и служеніе это носитъ вселенскій характеръ. Прошли 25 лѣтъ его архіерейства, прошли и пять лѣтъ его Патріаршества, а Святѣйшій Варнава все больше и больше входитъ въ нужды Православной Церкви вообще и все шире и шире обнимаетъ своимъ отеческимъ попеченіемъ направленіе ея жизни.

Въ годы отечественныхъ войнъ Сербіи, Балканской и Великой, когда ставились вопросы жизни и смерти для сербскаго народа и государства, Сербская Церковь имѣла въ лицѣ тогда Епископа и Митрополита Варнавы не только выдающагося поборника своихъ исконныхъ правъ, но и посредника въ установленіи правовыхъ отношеній общецерковнаго характера. Только его умѣлому и опытному посредничеству Сербская Церковь обязана благопріятнымъ разрѣшеніемъ каноническихъ вопросовъ. При его ближайшемъ участіи объединеніе сербскаго православнаго народа и установленіе единой Сербской Церкви изъ автокефальныхъ частей ея совершилось такъ успѣшно. Поэтому празднованіе юбилеевъ Святѣйшаго Варнавы было такъ радостно встрѣчено всѣмъ сербскимъ народомъ отъ Короля и до селяка. Неустаннымъ трудомъ, бдѣніемъ и

молитвою Патріархъ Варнава достигъ многого для Церкви и отечества. Таковъ Патріархъ и нынѣ на своемъ высокомъ патріаршемъ тронѣ. Свидѣтелемъ его патріаршей работы намъ пришлось быть во время участія въ Совѣщаніи подъ его председательствомъ по дѣламъ нашей Русской Церкви.

Болѣя душою о страданіяхъ Русской Церкви и любя русскій народъ, Святѣйшій Патріархъ Варнава неоднократно выражалъ свою скорбь о нестроеніяхъ въ ней и для прекращенія таковыхъ наконецъ созвалъ на Совѣщаніе о семъ представителей отъ четырехъ главныхъ областей церковной русской жизни внѣ Россіи: С.-Америки, З.-Европы, Д.-Востока и Балканъ съ Б.-Востокомъ. Совѣщаніе это, благодаря мудрому руководству и неослабному труду Его Святѣйшества, успѣшно закончило свои занятія и дастъ Церкви Русской желанный миръ и единеніе.

При множествѣ своихъ патріаршихъ занятій, при нескончаемыхъ требованіяхъ государственныхъ дѣлъ его вниманія и постояннаго приѣма просителей, патріаршій дворецъ въ Карловцахъ далъ приютъ и русскимъ іерархамъ, прибывшимъ на Совѣщаніе, и былъ мѣстомъ напряженныхъ занятій по русскимъ церковнымъ вопросамъ при участіи самого Патріарха. Это вызывало удивленіе и благоговѣніе предъ личностью Его Святѣйшества. Быть за письменнымъ столомъ съ ранняго утра и до глубокой ночи изо дня въ день и быть готовымъ къ ранней утрени въ патріаршей домово́й церкви — возможно только богатому духовными силами, обладающему сильною волею.

Мы не въ силахъ полностью коснуться дѣятельности Его Святѣйшества, это трудъ особаго историка, но мы желаемъ здѣсь указать хотя кратко на обаятельную черту характера Патріарха — его гостепріимство и радушіе, эти дорогія качества его души, съ каковыми онъ относится ко всѣмъ, искренно ревнующимъ о благѣ Церкви и не мудрствующимъ о своихъ си — доминируютъ въ его ха-

рактёръ и дѣлають служеніе съ нимъ легкимъ. Неся жертвы, отдавая всего себя Богу и людямъ, Патріархъ ожидаетъ сего и отъ своихъ сотрудниковъ и клириковъ. Поэтому гостепріимству его нѣтъ границъ. Не только хлѣбъ-соль въ Патріархіи обильно предоставляются всѣмъ пребывающимъ тамъ, но Патріархъ находитъ возможнымъ предоставить своимъ гостямъ и средства къ посѣщенію мѣстныхъ святынь и достопримѣчательностей сербской исторіи для духовнаго утѣшенія и отдохновенія. Благодаря участливому отношенію Его Святѣйшества членами Совѣщанія были посѣщены монастыри Фрушкой горы, — сербскаго Аѳона, съ 15-ю старинными обителями, хранящими обильные памятники старины, а также Раковицкій монастырь въ Топчидерѣ, усыпальницу Королевскаго Дома Карагеоргиевичей на Опленцѣ съ великолѣпнымъ тамъ храмомъ и многія другія достопримѣчательности Югославіи. Поистинѣ Патріархъ Варнава — Великій Славянинъ съ великою душою и широкимъ сердцемъ. (Нѣкоторые говорятъ „съ русскимъ сердцемъ“, т. к. милостивъ онъ къ русскимъ).

Хотѣлось бы еще полнѣе представить дорогой образъ Святѣйшаго и указать на полноту его высокихъ качествъ и заслугъ, но для этого надо быть художникомъ слова, а потому, преклоняясь предъ многими достоинствами его личности, будемъ молить Всемогущаго Бога, да сохранитъ его въ добромъ здравіи и благополучіи на многіе годы. Исполла эти Деспота!

1 дек. 1935 г.

Пароходъ „Majestic“.

**Къ двадцатипятилѣтію
епископскаго служенія Святѣйшаго Варнавы
Патріарха Сербскаго.**

„Освятите пятидесятый годъ“, заповѣдалъ Господь сынамъ израилевымъ черезъ Моисея, „да будетъ это для васъ юбилей... священнымъ да будетъ онъ для васъ“ (Лев. XXV. 10, 12).

Таково изначальное происхождение юбилейныхъ праздниковъ. Это не человѣческое изобрѣтеніе, а Божественное установленіе. Годъ, названный священнымъ для цѣлаго народа, естественно сталъ таковымъ и для отдѣльныхъ людей. Но такъ какъ жизнь отдѣльныхъ людей гораздо короче срока существованія цѣлаго народа, то естественно, что въ человѣческомъ обществѣ издавна усвоенъ былъ обычай праздновать не только полный, т. е. пятидесяти-лѣтній юбилей, но и половину его, т. е. 25 лѣтъ. Когда мы торжествуемъ юбилей дѣятельности того или другого лица, то цѣлью такого чествованія является не возвеличеніе только самого юбиляра, а прежде всего прославленіе Того, Кто положилъ времена и лѣта въ Своей власти, Кто даетъ намъ жизнь и дыханіе и все, что необходимо для преуспѣянія въ этой земной жизни. Что же касается празднованія юбилеевъ, связанныхъ съ долголѣтнимъ служеніемъ пастырей и особенно

Первостоятелей церквей, то оно есть не что иное, какъ торжество самой Церкви, являющей въ своихъ достойныхъ служителяхъ свою неувядающую силу и величіе.

Съ такими мыслями и чувствами мы должны встрѣтить исполняющееся 10-го апрѣля (28 марта с. г.) двадцатипятилѣтіе епископскаго служенія Святѣйшаго Варнавы Патріарха Сербскаго.

Мы не можемъ пройти равнодушно мимо этого священнаго и знаменательнаго для Его Святѣйшества и для cadaго его почитателя дня, съ которымъ близко соприкасаются и два другихъ знаменательныхъ періода въ жизни Сербскаго Первоствятителя, завершающихся въ томъ же году — 5-лѣтіе со времени его вступленія на Патріаршій Престоль (13 апр. — 31 марта) и 30-лѣтіе монашества (13 мая — 30 апрѣля).

Нашъ долгъ почитать этотъ юбилей молитвой хвалы и благодаренія Небесному Пастыреначальнику, воздвигающему добрыхъ и вѣрныхъ Пастырей во время свое и облакающему ихъ благолѣпіемъ истины и правды. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны помянуть минувшіе дни святительскаго служенія Патріарха Варнавы, чтобы поучиться въ судьбахъ и оправданіяхъ Господнихъ, проявившихся въ его жизни и дѣятельности.

Каждый, кто призванъ возглавлять Церковь и стать предстоятелемъ цѣлаго народа, самъ по себѣ является уже лицомъ историческимъ; если же его дѣятельность совпадаетъ съ тою или другою важною эпохою въ исторіи, она получаетъ сугубое значеніе въ глазахъ послѣдующихъ поколѣній. Никто не станетъ оспаривать, что мы живемъ въ исключительное время. Великая война произвела глубокое потрясеніе не только въ политической и экономической области, но и въ сферѣ чисто духовной жизни человѣчества.

Прежняя Сербія — нынѣшняя Югославія — оказалась въ самомъ средоточіи міровыхъ событій. Она должна была умереть, чтобы воскреснуть въ

новой силѣ, возродивъ свою древнюю государственную мощь и величіе своей Православной Церкви. Новое время требовало новыхъ народныхъ водителей, исполненныхъ мудрости и нравственной силы. Господь Самъ указалъ ихъ свыше въ лицѣ Блаженнопочившаго Короля Александра и Святѣйшаго Патріарха Варнавы.

Дѣятельность того и другого навсегда будетъ связана неразрывными узами на страницахъ сербской исторіи. Одинъ былъ призванъ соединить въ цѣлостный организмъ всѣ народы, вошедшіе въ составъ его державы, а другой собрать воедино разрозненные исторіей части Православной Сербской церкви и вошедшія въ ея составъ новыя церковныя области, дабы онѣ стали единъ духъ и едино тѣло.

Если нелегко вести церковный корабль даже въ спокойные для церкви дни, то сколько мудрости и духовной силы надо имѣть для того, чтобы управлять имъ въ то время, когда бурныя волны, воздвигнутыя всемірною войною и потрясшія весь міръ, еще не успѣли вполнѣ улечься и продолжали давать свои всплески.

Первое, что требуется отъ Кормчаго въ такое время, — это имѣть правильный, точно провѣренный компасъ передъ своими глазами. Корабль можетъ отклониться отъ своего курса, но потомъ снова выправить его, если только стрѣлка компаса правильно опредѣляетъ его направленіе, Вѣчный, непогрѣшимый компасъ церкви — это апостольское преданіе, которымъ она живетъ и управляется въ теченіе вѣковъ.

Ничто не угрожаетъ такъ поколебать его нынѣ, какъ духъ модернизма, такъ легко проникающій теперь въ нѣдра Церкви и вносящій съ собою струю обмірщенія и нравственнаго разложенія среди клира и паствы.

Кромѣ этого церковнаго недуга нынѣ наблюдается повсюду другой не менѣе опасный — это крайній слѣпой націонализмъ, разбуженный тѣмъ же бурнымъ дыханіемъ международной брани. Если

онъ создаетъ обостренное самолюбіе и вредную исключительность въ народной жизни вообще, то еще болѣе пагубное дѣйствіе онъ вноситъ въ чисто церковную сферу, гдѣ понижаетъ вселенское сознание среди вѣрующихъ, безъ котораго каждая отдѣльная церковь постепенно отрывается, какъ вѣтвь, отъ своего питательнаго корня и засыхаетъ. Высокія духовныя дарованія, какими обладаетъ Святѣйшій Варнава и особенно присущее ему чувство глубокой православной церковности помогли ему предупредить ту и другую опасность для своей церкви. Принявъ кормило церковнаго управленія въ свои руки, онъ стремился утвердить потрясенную церковную жизнь прежде всего на строго - православномъ отеческомъ основаніи и направить ея теченіе въ духъ и силъ завѣтовъ великихъ древнихъ святителей, свѣтившихъ всему христіанскому міру и потому возвеличенныхъ именемъ вселенскихъ.

Долговременное пребываніе Святѣйшаго Варнавы въ Константинополь въ началѣ своего пастьрскаго служенія, путешествіе оттуда въ Палестину и тѣсныя узы, коими онъ связанъ отъ юности съ Церковію Россійскою, настолько расширили его духовный горизонтъ, что онъ рано научился ощущать вѣяніе православнаго духа, живущаго въ нѣдрахъ единой Вселенской Церкви, и въ этомъ свѣтѣ старался разсматривать всѣ важнѣйшіе вопросы церковной жизни.

Это, конечно, нисколько не мѣшало ему оставаться истиннымъ сыномъ своего отечества и ревновать прежде всего о преуспѣяніи родной ему Церкви, дабы она не переставала умножать свои таланты.

Главной его подлинной исторической заслугой, которую онъ, конечно, долженъ раздѣлить со всѣмъ соборомъ своихъ іерарховъ, служить окончательная обработка и введеніе въ жизнь новаго устава Сербской Церкви, опредѣлившаго порядокъ ея внутренняго управленія и отношеніе ея къ государству.

Въ основу перваго положено соборное начало, проникающее всю систему церковнаго управленія отъ нижнихъ его степеней до высшихъ и придающее ей особую стройность и законченность. Въ отношеніи свѣтской власти обновленная Сербская Церковь постаралась обезпечить себѣ наибольшую долю независимости, насколько этого можно достигнуть, оставаясь въ союзѣ съ государствомъ, дабы не утратить на него своего духовнаго воспитывающаго вліянія.

Но формально - правовыя узаконенія, опредѣляющія внѣшнюю жизнь церкви, какъ бы совершенны они ни были, не обезпечиваютъ еще сами внутренняго ея преуспѣянія, если ея жизнь не одушевлена изнутри благодатнымъ евангельскимъ духомъ и не озарена свѣтомъ истинно христіанскаго просвѣщенія.

Оживить лучшіе завѣты древней Сербской Церкви среди клира и паствы и особенно среди монашествующихъ, проникнуть свѣтомъ Христовымъ сердца подрастающихъ поколѣній, оцерковить (насколько можно) всю общественную жизнь, дать почувствовать народу красоту и величіе православнаго богослуженія, организовать вокругъ церкви возможно больше интеллигентныхъ силъ, поднять на должную высоту церковную проповѣдь, углубить источники богословскаго образованія на сербской почвѣ, возстановить духовную связь православныхъ сербовъ съ Св. Землей, установленную еще Святителемъ Саввой и обновить въ ихъ сердцахъ образъ послѣдняго, какъ вѣчнаго духовнаго вождя, наставника и просвѣтителя своего народа, — и составляетъ предметъ постоянныхъ заботъ и трудовъ нынѣшняго Главы Сербской Церкви. Богъ видимо благословляетъ усилія Святѣйшаго Патріарха, и всякій, кто соприкасался съ Сербской Церковью за послѣдніе годы, не могъ не видѣть, какъ быстро она растетъ и развивается, выявляя скрытую въ ней нравственную силу, и какого почетнаго

положенія достигла она нынѣ среди другихъ восточныхъ церквей.

Рядомъ съ внутреннимъ строительствомъ идетъ и внѣшнее строительство въ ней, служащее отраженіемъ и выраженіемъ перваго.

Новое величественное зданіе Патріархіи (или митрополіи) въ Бѣлградѣ и вновь строящійся храмъ св. Марка, высоко поднимающійся къ небесамъ своими куполами, — явились новымъ украшеніемъ столицы Югославіи и вмѣстѣ нагляднымъ свидѣтельствомъ неутомимой энергіи Святѣйшаго Варнавы, принимающаго личное непосредственное участіе въ важнѣйшихъ начинаніяхъ какъ всей Сербской Церкви, такъ и его епархіи. Недалекъ день, когда уже рукою Первосвятителя Сербовъ будетъ положенъ наконецъ первый камень въ основаніе Собора Святителя Саввы — этого обѣтнаго и завѣтнаго храма и національнаго памятника югославянскаго народа, въ сооруженіи котораго принимаетъ живое участіе вся страна.

Можно безъ преувеличенія сказать, что нѣтъ такой сферы не только церковной, но и общественной жизни, куда бы не проникало авторитетное пастырское вліяніе нынѣшняго Главы Сербской Церкви, благовѣствующаго всѣмъ миръ и проповѣдующаго всюду, по собственному его изреченію, „науку Христову“. Отъ королевскаго дворца до высокой интеллигенціи и отсюда до простыхъ поселянъ, вездѣ и на всѣхъ простирается его попечительный отеческій взоръ. Въ отвѣтъ на его любовь его паства несетъ ему собственную любовь, скрѣпляющую ея духовный союзъ съ своимъ Первосвятителемъ.

Кромѣ того, онъ находится въ живомъ общеніи съ другими восточными церквами, вездѣ возвышая свой голосъ въ защиту православной истины и канонической правды. Ускоренный темпъ современной жизни требуетъ особаго напряженія силъ отъ Святѣйшаго Варнавы. Неудивительно, что день часто оказывается слишкомъ короткимъ

для него, и онъ долженъ расширять его за счетъ ночи. Утро слѣдующаго дня нерѣдко застаеъ его за неоконченной работой.

У насъ не достало бы времени ни мѣста въ настоящемъ изданіи повѣствовать подробно обо всемъ что сдѣлано этимъ доблестнымъ архипастыремъ въ теченіе 25-лѣтняго его епископскаго служенія — начавшагося на Дебарско-Велеской кафедрѣ (съ титуломъ Епископа Главницкаго), продолжавшагося послѣ войны въ древнемъ Скоплѣ, пока наконецъ по единодушному желанію епископовъ, клира и мірянъ и прежде всего Блаженнопочившаго Короля Александра, имѣвшаго много случаевъ оцѣнить высокія достоинства и заслуги Митроп. Скоплянскаго Варнавы, послѣдній не былъ возведенъ на престолъ св. Саввы, какъ „достоинѣйшій изъ среды достойныхъ“, по отзыву одного изъ его пасомыхъ.

Желающихъ ближе ознакомиться съ духовнымъ обликомъ и дѣятельностью Святѣйшаго Варнавы мы отсылаемъ къ прекрасной и поучительной книгѣ г. Маевского „Сербскій Патріархъ Варнава и его время“, получающей особое значеніе въ эти знаменательные дни.

Сокращая слово, мы можемъ только сказать, что католическое православіе имѣетъ въ лицѣ Святѣйшаго Варнавы достойнѣйшаго Святителя, Сербская Церковь обрѣла въ немъ свою „жемчужину“ (по выраженію Короля Петра I-го). Русскіе люди видятъ въ немъ непоколебимаго столпа Церкви и вмѣстѣ своего неустаннаго, заботливаго печальника и покровителя. Самъ Божественный Промыслъ воздвигъ его для насъ въ то время, когда Господь отнялъ у насъ „посохъ и трость“ (Ис. 3, 1), когда мы стали сиротами, лишенными отца, и когда самая наша Матерь Церковь оказалась угнетенною безбожною властію. Кто не знаетъ, какъ глубоко сочувствуетъ Святѣйшій Варнава страданіямъ Россіи? Онъ проповѣдуетъ объ этомъ вездѣ и по всякому поводу. Онъ не считаетъ полнымъ ни одного

Сербскаго національнаго и церковнаго праздника при мысли о бѣдствіяхъ и испытаніяхъ, какимъ подвергается братскій Русскій народъ. Съ мужествомъ, граничащимъ съ исповѣдничествомъ, ибо никому не безопасно бороться со зломъ, онъ напоминаетъ своему народу и всему міру о той страшной духовной гангренѣ, которая именуется большевизмомъ и разрушаетъ нынѣ и тѣло, и душу прежде великой и мощной Россіи.

Его любвеобильному отеческому попеченію издавна привыкли ввѣрять себя всѣ русскіе бѣженцы въ Югославіи.

Двери патриаршескаго дома всегда широко открыты для нихъ. Святѣйшій Варнава отдаетъ имъ столько вниманія и времени, что это могло бы возбудить чувство ревности у его сербской паствы, если бы послѣдняя не любила „майку - Русію“ одинаковой съ нимъ любовью, и если бы она не знала, что не здоровые требуютъ врача, а больные и сокрушенные сердцемъ.

Подъ его высокимъ и участливымъ покровительствомъ издавна находится зарубежная вѣтвь Русской Церкви съ главными органами ея временнаго управленія. Дальновидная мудрость первостоятеля Сербской Церкви, соединенная съ его великодушіемъ и благожелательностью ко всѣмъ, помогли ему оцѣнить значеніе этой церковной организаціи не только для русскихъ изгнанниковъ, но и для будущихъ судебъ Православной Россіи вообще, и онъ не переставалъ оказывать ей свою авторитетную поддержку, предоставляя ей въ то же время свободу внутренняго самоуправленія, дабы она могла помочь русскимъ православнымъ людямъ сохранить свое подлинное лицо среди тѣхъ нежелательныхъ и опасныхъ вѣяній, какими они окружены въ разсѣяніи.

Онъ желалъ всегда только одного, чтобы потрясенная и частію разрозненная революціей Русская Церковь возможно скорѣе возстановила свое полное единство и черезъ то возвратила себѣ преж-

нее значеніе и славу въ Православномъ мірѣ. Его заслуги предъ страждущей Россіей и Русскою Церковью такъ велики, что когда будущій историкъ развернетъ печальныя лѣтописи нашего лихолѣтія, нашего разсѣянія и нашей оставленности, онъ найдетъ тамъ стоящими рядомъ два свѣтлыхъ Имени, которыхъ никогда не забудетъ русскій народъ: Блаженнопочившаго Короля Югославіи Александра и Святѣйшаго Патріарха Сербскаго Варнавы. Если перваго по Своей неизрѣченной волѣ Господь отозвалъ къ Себѣ, украсивъ его вѣнцомъ мученичества, то второй ярко сіяетъ нынѣ на своей высокой свѣщницѣ, дабы мы возрадовались въ часъ свѣтенія его.

Къ нашему счастью, 25 лѣтній юбилей епископскаго служенія застаетъ его въ полномъ расцвѣтѣ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, за что мы и должны воздать сугубое благодареніе Небесному Кормчему Церкви. Мы не сомнѣваемся, что дни 10, 13 апрѣля и 13 мая явятся свѣтлымъ торжествомъ для всѣхъ русскихъ людей, гдѣ бы они ни находились, ибо имя Святѣйшаго Патріарха Варнавы служить для всѣхъ ихъ символомъ надежды и утѣшенія.

Пусть же въ знаменательные для него и насъ дни во всѣхъ концахъ нашего разсѣянія вознесутся горячія мольбы о томъ, чтобы Небесный Первосвященникъ приложилъ ему, какъ своему избранному сосуду, дни на дни, мудрость на мудрость и благодать на благодать, дабы онъ, восходя отъ славы въ славу, явилъ себя до конца истиннымъ преемникомъ Святителя Саввы и вмѣстѣ несокрушимой твердыней и украшеніемъ всей православной Церкви.

Святѣйшій Патріархъ Варнава.

Въ страшные огненные годы войны, когда наша Родина и съ нею весь міръ пылали въ огнѣ борьбы, въ тихихъ и мирныхъ келліяхъ Александро-Невской лавры въ Петербургѣ я встрѣтилъ Епископа Варнаву — великаго сербскаго іерарха, нынѣ духовнаго вождя сербскаго народа.

Сотрясался міръ... Страшныя судороги пробѣгали по лицу вселенной, и, повинувась мановеніямъ маршальскихъ жезловъ, тяжелыя солдатскія колонны растапывали націи и государства въ Европѣ.

Казалось тогда, что растоптано было и славное сербское государство, ибо съ глубокой болью въ сердцѣ мы русскіе люди слышали тогда о безмѣрныхъ страданіяхъ сербскаго воинства, о томъ, какъ на вершинахъ Албанскихъ горъ приходилось ему переносить неописуемую муку, быть на краю гибели, о томъ, какъ лишь слово нашего Государя всколыхнуло холодное и жестокое (столь нынѣ намъ самимъ знакомое) равнодушіе міра къ героической судьбѣ сербовъ на берегахъ Адриатики.

И вотъ въ лаврскихъ келліяхъ я видѣлъ передъ собой представителя этого героическаго народа — іерарха, только что вынесшаго вмѣстѣ со своей паствой огненную муку Албанскаго похода. И взирая на этого Владыку, скорбнаго, но спокойнаго и увѣреннаго, непоколебимаго въ своей вѣрѣ

и надеждѣ, русское сердце спокойнѣе становилось за судьбы братскаго народа.

Прошло много лѣтъ...

Подъ пятой историческихъ бурь оказался раздавленнымъ не братскій сербскій, а родной русскій народъ. Сербія оказалась вознесенной на высоту величія, а Россія поверженной въ прахъ униженія.

И новое, особенное значеніе приобрѣлъ сербскій церковный центръ, возглавляемый Св. Патриархомъ Варнавой, въ глазахъ всего православнаго міра. Уже съ новыми чувствами взиралъ и я на великаго іерарха сербскаго въ 1933 г., когда Господь снова привелъ меня свидѣться съ нимъ.

И отъ внѣшняго величаваго вида Святѣйшаго Патриарха, и отъ его вдохновенныхъ глазъ, и отъ его блестящаго свѣтлаго ума, и отъ любящаго сердца его, отъ этихъ мудрыхъ продуманныхъ, исполненныхъ неодолимой силы рѣчей — отъ всего его нравственнаго облика вѣетъ духомъ древнихъ великихъ духовныхъ вождей православныхъ народовъ. Таковъ былъ, вѣроятно, Амвросій Медиоланскій, словомъ своимъ поддерживавшій имперію, таковы были патриархи цареградскіе и наши московскіе всероссійскіе патриархи въ лучшій періодъ расцвѣта православнаго царства.

Мы много говорили съ Патриархомъ обо всѣхъ сторонахъ церковной жизни, обо всѣхъ вопросахъ, волнующихъ Церковь Христову въ наше время. И въ каждомъ словѣ, въ каждой мысли, которая такъ просто и такъ отчетливо высказывалъ Патриархъ, былъ виденъ его широкій умъ, его всеобъемлющее сердце, полное вѣры и любви Христовой, чувствовался настоящій духовный вождь, за которымъ съ полнымъ довѣріемъ можетъ смѣло идти православный народъ.

Съ глубокимъ сердечнымъ отеческимъ вниманіемъ отнесся Святѣйшій Патриархъ ко мнѣ и глубоко всею душою интересовался церковной жизнью нашей далекой страны, жизнью русскихъ право-

славныхъ людей въ нашей новой великой имперіи Мань-чжу-диго.

И какъ драгоцѣнное свидѣтельство своего вниманія и отеческой любви, Святѣйшій Патріархъ вручилъ мнѣ часть мощей святителя Арсенія Архіепископа Сербскаго, какъ благословеніе Православной Церкви Дальняго Востока.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ воспріялъ я этотъ даръ Святѣйшаго Патріарха и съ нимъ направился въ обратный путь къ странамъ Дальняго Востока.

Уже въ Шанхаѣ, въ этомъ многомилліонномъ центрѣ Дальневосточной жизни, прибытіе великой святыни изъ Сербіи пробудило глубокія религіозныя чувства среди русскаго и китайскаго православнаго населенія. Въ теченіе двухъ недѣль, когда святые мощи стояли въ соборной церкви въ Шанхаѣ, народъ наполнялъ церковь для поклоненія святымъ мощамъ.

Въ Харбинѣ же, въ церковномъ центрѣ Дальняго Востока, святыня была встрѣчена несмѣтными толпами народными. Буквально весь городъ вышелъ на вокзалъ встрѣчать святыню. Архіепископъ, священники, міряне — всѣ преклонялись предъ святыми мощами, всѣ радовались духовной радостью святому дару Патріарха.

Въ эту тяжелую и страшную эпоху, когда мы русскіе православные люди потеряли свои святыни и являемся скорбными свидѣтелями, какъ эти великія святыни оскверняются и поругаются, а наше молодое Маньчжурское государство слишкомъ молодо церковно, чтобы имѣть собственныя святыни, въ это самое время великую святыню присылаетъ намъ, какъ благословеніе, великій Іерархъ братскаго великаго народа.

И потому такой особенной любовью и благоговѣйнымъ поклоненіемъ окружена святыня мощей святителя Арсенія въ Харбинѣ. Еженедѣльно совершаются предъ ней моленія съ акаѳистомъ, на ко-

торыхъ возносится имя Святѣйшаго Патріарха и Короля Югославіи.

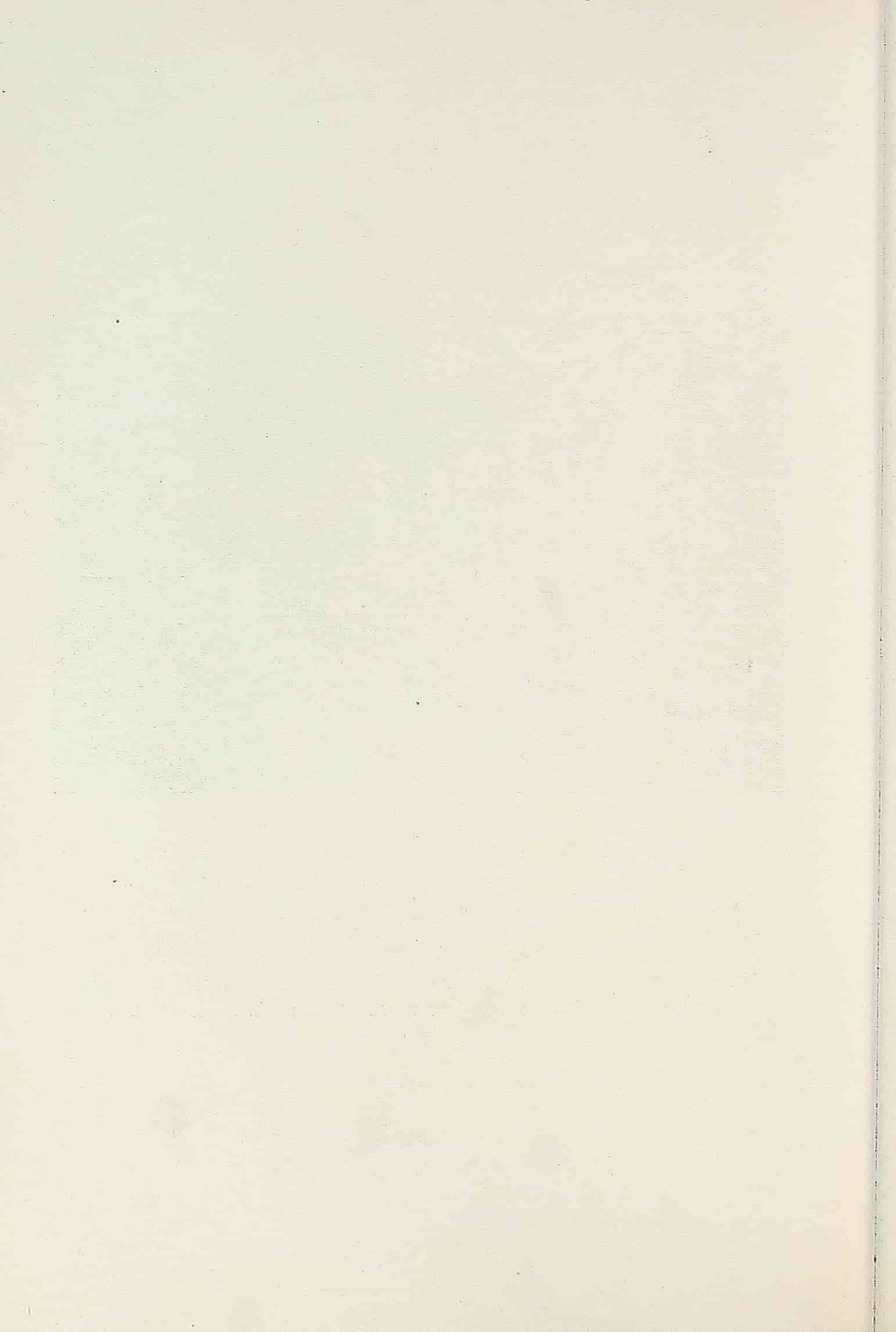
Особенно же много народа собирается на годовые праздники въ честь Святителя Арсенія. Въ минувшемъ году въ этотъ день на духовное торжество собралось множество народа православныхъ русскихъ, ниппонцевъ (японцевъ) и маньчжуръ. Были представители и югославянской колоніи Харбина, среди которыхъ особенно хочется мнѣ отмѣтить черногорца М. А. Авдаловича, руководителя мѣстной газеты „Гун - бао“, наиболѣе душевно всегда откликающагося на всѣ церковныя славянскія торжества.

Благоговѣнно молятся православные люди Харбина предъ святыми мощами Святителя, вознося молитвы Господу Богу о Святѣйшемъ Патріархѣ, благословившемъ дальнія страны этой святыней, о далекомъ по пространству, но близкомъ по сердцу народѣ югославянскомъ; о всемъ страдающемъ славянскомъ мірѣ, моля Святителя Арсенія ходатайствовать за соплеменные ему народы предъ Престоломъ Всевышняго.

И въ юбилейные дни Святѣйшаго Патріарха Варнавы чувства любви къ нему и глубокаго уваженія, которыми окружено его имя на Дальнемъ Востокѣ, вспыхнуть особенно яркимъ свѣтомъ въ нашихъ общихъ молитвахъ о немъ.

На террасѣ б. Россійскаго Посольства въ Бѣлградѣ.
Сидятъ слѣва направо: Митрополитъ Теофилъ, Митрополитъ
Евлогій, Святѣйшій Патріархъ Варнава, Митрополитъ Анастасій,
Епископъ Димитрій. Стоять: Е. Е. Ковалевскій, прот. П. Бѣло-
видовъ, Архіепископъ Гермогенъ, б. посоль В. Н. Штрандтманъ,
Архіепископъ Серафимъ, полков. В. І. Базаревичъ, Архіепископъ
Теофанъ, Н. С. Урсати, Епископъ Іоаннъ, А. А. Адамовъ.

Патріархъ - миротворецъ.

Великую услугу страждущей Церкви Русской оказалъ Святѣйшій Патріархъ Варнава, услугу, радующую не только самихъ насъ, русскихъ, но и всѣхъ тѣхъ, кто сочувствуетъ намъ, а равно и тѣхъ, кто къ сердцу принимаетъ нужды и интересы вообще церковные, дѣйствительно болѣетъ душой, когда видитъ нестроенія и раздоры въ сферѣ церковной. Стараніями и заботами Святѣйшаго Варнавы въ Зарубежной Русской Церкви возстановляется единеніе и миръ. И чѣмъ труднѣе и сложнѣй была сама по себѣ задача возстановить этотъ миръ, тѣмъ выше и цѣннѣй должна быть для насъ заслуга инициатора, вдохновителя и покровителя всего этого дѣла, коимъ всецѣло былъ и есть первосвяtitель сербскій, вѣрнѣйшій и виднѣйшій другъ Россіи въ эти многомятежные и многострадальные наши дни.

Напрасно думаютъ многіе (и очень многіе!), что причиною и движущимъ мотивомъ въ ликвицируемомъ отнынѣ раздѣленіи и раздорахъ въ заграничной части Русской Церкви были лишь личные счеты и столкновеніе самолюбія тѣхъ или другихъ іерарховъ въ ней, да властолюбивыя притязанія той или иной стороны. Нѣтъ, дѣло стояло гораздо чище и выше, но и тѣмъ труднѣе поддавалось оно желанному примиренію и уврачеванію.

Ибо, хотя и примѣшивались у тѣхъ или другихъ участниковъ пререканій и расслоеній мотивы и стремленія типа личнаго и эгоистическаго, но съ субъективной стороны, въ той психологической апперцепціи, какъ преломлялись въ ихъ сознаніи данныя pro и contra защищаемыхъ ими взглядовъ, сами они имѣли основанія себя считать правыми, а сторону противную — виноватой или опирающейся на недостаточныя данныя. Возьмите, такъ называемыхъ, антоніевцевъ или соборянъ. Съ канонической точки зрѣнія позиція ихъ являлась особенно обоснованной и прочной, отвѣчающей и духу и нормамъ каноновъ. Соборный строй церковнаго русскаго зарубежья установленъ былъ общеархіерейскимъ соборомъ 1922 года, съ участіемъ и митр. Евлогія, и митр. Платона, и до 1926 года признавался тоже всѣми, не исключая и обоихъ послѣднихъ. Возглавляющіе его, требуемые рядомъ правилъ церковныхъ, архіерейскіе Соборы собирались ежегодно, имѣя при себѣ постоянно дѣйствующій Архіерейскій Синодъ, и тѣмъ давали въ себѣ объединеніе разсѣянной во всемъ мірѣ массѣ русской эмиграціи. Въ то же время организація эта отвѣчала и непререкаемо-авторитетному для всѣхъ указу патріарха Тихона отъ 7/20 ноября 1920 года, данному имъ на случай отрыва епархіальной и районной власти церковной отъ московскаго центра, въ каковомъ положеніи и оказалась на все это время масса русской эмиграціи по причинамъ того самаго политическаго порядка, который и послужилъ точкою отправленія для этого указа.

Но и отошедшія отъ этого, соборно-синодальнаго, строя митрополіи находили для себя ссылки и обоснованія каноническаго порядка. Такъ, Сѣверо-Американская митрополія м. Платона ссылалась на тотъ же указъ патріарха Тихона отъ 1920 г., останавливаясь на первомъ моментѣ сформированія по нему и въ то же время ссылаясь на свое отличие отъ положенія іерарховъ, пребывающихъ главнымъ образомъ въ Европѣ, изъ коихъ видная часть

была бѣженцами. Митр. Евлогій сверхъ того настойчиво ссылался на указъ патріарха Тихона отъ 1922 г., предоставлявшій ему въ управленіе западно-европейскую митрополію, признанную за нимъ передъ тѣмъ Высшимъ Управленіемъ Православною Русскою Церковью за границей, что было подтверждено и Архіерейскимъ Соборомъ 1923 года. При этомъ отдѣленіе его отъ обще-соборнаго состава и строя закрѣпилось и усугубилось за нимъ съ 1931 г., когда онъ, въ отклоненіе запрещенія отъ замѣстителя московскаго патріаршаго престола митр. Сергія, перешелъ съ своею митрополіей въ юрисдикцію Патріарха Константинопольскаго.

Такимъ образомъ, обѣ стороны считали себя правыми, а взятая изъ канонівъ мѣра запрещенія соборомъ 1927 года отошедшихъ отъ него іерарховъ, не поколебавъ ихъ, обострила взаимныя отношенія архіереевъ и приходовъ той и другой стороны. Раздѣленіе это грозило стать неустрашимымъ и окончательнымъ, когда предложено было митр. Евлогіемъ распредѣленіе всей Заграничной Русской Церкви на 4 митрополіи, безъ объединяющаго ихъ центра, а въ Сѣверо-Американской митрополіи за послѣдніе мѣсяцы дѣлались преодолѣвающими тенденціи къ полной автокефаліи, при чемъ стали раздаваться голоса о сохраненіи независимости ея и по грядущемъ возстановленіи свободнаго государственнаго и церковнаго строя въ Россіи...

И мы всѣ знаемъ, насколько тяжело и болѣзненно слагалось это раздѣленіе и расслоеніе церковное за истекшія 9 лѣтъ. Начавшееся осенью 1926 года, оно представлялось на первыхъ порахъ поверхностнымъ и явно-случайнымъ. Но за эти годы и мѣсяцы такія скорѣе разномыслія и недоразумѣнія настолько осложнились, углубились и обострились, настолько много накопилось взаимныхъ обвиненій, подозрѣній и жалобъ, что казалось уже не было и возможности всѣмъ снова сойтись, стовориться и примириться...

И вотъ, ангеломъ-примирителемъ для раско-

ловшейся Заграничной Церкви Русской и выступилъ Святѣйшій Патріархъ Варнава. Однимъ изъ наиболее яркихъ и показательныхъ признаковъ благородства человѣческой натуры является способность и склонность ея — быть по-христіански благодарнымъ. Черту эту въ наивысшей степени выявилъ въ себѣ этотъ лучшій сынъ сербскаго народа. Взлелѣянный для Церкви высшей русской школой и отъ начальника ея благословенный на служеніе Церкви въ иноческомъ чинѣ, Патріархъ Варнава не только на всю жизнь остался благодарнымъ братскому славянскому народу, но и всѣмъ сердцемъ своимъ его полюбилъ. Объ этой своей любви онъ не разъ свидѣтельствовалъ самъ на словахъ, свидѣтельствовалъ во услышаніе всѣхъ — въ ту пору, когда народъ этотъ русскій униженъ, обиженъ и поруганъ вездѣ, — ибо „другъ познается въ несчастіи“. Не меньше выявляетъ онъ эту любовь свою на дѣлѣ, и забота его объ уврачеваніи недуга церковнаго раскола въ нашей эмигрантской средѣ — лучшее доказательство такой его сердечной любви къ намъ.

Такъ, уже въ прошедшемъ, 1934-мъ, году подъ воздѣйствіемъ его настойчивыхъ совѣтовъ и указаній на Архіерейскомъ Соборѣ Заграничной Церкви сняты были помянутыя запрещенія и возможными стали совмѣстныя служенія епископовъ и священства и той и другой отдѣлившейся стороны. Но это была еще полумѣра; а при наличіи двухъ немирныхъ, рядомъ стоящихъ, юрисдикцій мѣра эта могла остаться и вовсе почти безрезультатной. И вотъ, ко времени осенняго собора этого, 1935-го, года Святѣйшимъ Патріархомъ Варнавой предпринятъ былъ второй шагъ въ томъ же направленіи, и можно надѣяться — шагъ окончательный, — имѣющій привести уже къ полному примиренію и церковному объединенію разошедшихся двухъ сторонъ. Параллельно засѣданіямъ архіерейскаго собора т. наз. Антоніевской юрисдикціи, имъ было созвано Совѣщаніе четырехъ представителей тѣхъ

районовъ, на которые распредѣлилась за эти годы русская эмиграція, т. е. Западной Европы, Балканъ съ Ближнимъ Востокомъ, Дальняго Востока и Америки, при чемъ имъ оказано было по обычаю всѣмъ съѣхавшимся іерархамъ самое широкое и радушное гостепріимство. Болѣе мѣсяца прошло въ совѣщаніяхъ и засѣданіяхъ то Архіерейскаго Собора, то Совѣщанія четырехъ, при чемъ въ послѣднихъ Владыка Патріархъ принималъ непосредственное и личное участіе, возглавляя ихъ засѣданія, въ которыхъ были пересмотрѣны и, такъ сказать, продолжены всѣ пункты выработаннаго Временнаго Положенія о такомъ обновленномъ устройствѣ всей заграничной части нашей Русской Помѣстной Церкви. И одно желаніе, одна забота была у него все время, давая свой тонъ всему Совѣщанію: какъ бы все согласовать, уладить, примирить, сдѣлать лучше для Русской братской Церкви, надежно и прочно вернуть ее къ прежнему единству, никого насильственно не принуждая и не обижая, давая полное удовлетвореніе законнымъ желаніямъ обѣихъ сторонъ и закрѣпляя все это во Временномъ Положеніи.

Такъ и установленъ былъ по этому Положенію, подписанному всѣми участниками Совѣщанія, удовлетворившій всѣхъ новый строй, въ основу котораго легло распредѣленіе всей Заграничной Церкви на четыре, строго каноническаго типа, митрополіи, объединяемая и возглавляемая ежегодно созываемымъ обще-архіерейскимъ соборомъ, съ постоянно дѣйствующимъ исполнительнымъ органомъ его архіерейскимъ синодомъ, состоящимъ изъ четырехъ представителей округовъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Антонія и при отвѣтственномъ замѣстителѣ его при его болѣзни. И хотя унаслѣдованная отъ предшествующихъ годовъ раздѣленія дѣйствительность заставила временно допустить, при наличіи территориальнаго строя епархій, подвѣдомственность, въ случаѣ настойчиваго желанія тѣхъ или иныхъ приходовъ прежнимъ ихъ архіереямъ — хотя бы и другой территоріи;

но во всякомъ случаѣ — только на первое время, а главное — это уже не двойственная юрисдикція, такъ какъ во главѣ всего управленія епархіями съ ихъ приходами стоитъ уже общій соборъ, какъ и общій же синодъ, гдѣ и будутъ погашаться всякія раздѣленія и всякія взаимныя обвиненія и жалобы.

Единственнымъ, не до конца устроеннымъ и рѣшеннымъ пунктомъ въ этомъ достигнутомъ соглашеніи остался вопросъ о положеніи митр. Евлогія въ его отношеніи къ патріарху Константинопольскому, экзархомъ коего является онъ уже 4 года. Сохраненіе такого экзаршества съ неизбѣжностью вело бы къ двойной юрисдикціи не только лично къ нему — что бывало и раньше, — но и къ его чисто-русской митрополіи, что было бы положеніемъ неоспоримо - антиканоническимъ. Всѣмъ извѣстно, что Помѣстная Русская Церковь — автокефальна и безусловно независима отъ Константинопольскаго престола, а отсюда и заграничная часть ея, имѣющая отнынѣ собственное, всѣхъ возглавляющее и объединяющее, свое соборное управленіе, также должна быть подвѣдомственной лишь этому послѣднему, а не кому-либо отнѣ, со стороны. Однако и въ этомъ случаѣ Патріархъ Варнава, съ чисто-отеческою заботливостью и готовностью придти на помощь, предложилъ самъ возбудить ходатайство предъ вселенскимъ патріархомъ Фотіемъ о разрѣшеніи и митрополиту Евлогію войти въ составъ организуемаго общаго управленія Заграничною Русскою Церковью, съ освобожденіемъ его отъ званія и правообязанностей экзарха Константинопольскаго патріархата.

Такъ премудро устроилъ Господь исходъ изъ того плачевно - скорбнаго состоянія заграничной части Русской нашей Церкви, въ какомъ находилась она уже 9 лѣтъ, когда раздирали ее, указанныя выше, взаимныя недоразумѣнія и раздѣленія, приводившія къ прямымъ раздорамъ, взаимной борьбѣ и явной враждебности на мѣстахъ — какъ между отдѣльными представителями іерархіи въ этихъ

двухъ „юрисдикціяхъ“, такъ, не меньше, и между многими и многими изъ примыкавшихъ къ нимъ мірянъ. И не напрасно наименовали мы Святѣйшаго Патріарха Варнаву — инициаторомъ, вдохновителемъ и покровителемъ въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ христіанскаго единенія и мира. Орлинымъ взоромъ узрѣль, выявилъ и собралъ онъ основныя нити, ведущія къ этому примиренію, самъ позвалъ и соединилъ необходимыхъ проводниковъ его — отъ востока, и запада, и юга — въ изгояхъ Росіи, разсѣянныхъ по всему лицу земли; любовію добраго пастыря направлялъ и руководилъ осуществленіе миротворческихъ началъ — отъ архіерейскаго собора до послѣдняго засѣданія Совѣщанія 19-го ноября, чтобы собственною подписью запечатлѣть съ другими то законоположеніе, въ коемъ выразилась и закрѣплена была вся работа ихъ.

Честъ и хвала великому и любвеобильному, непоколебимо-вѣрному другу, нѣкогда царственно-мощной и славной, а нынѣ — долу поверженной, православной Руси! И да воздасть ему Самъ Единый Мздовоздаятель за все доброе — Господь по любви его, по заботамъ его и по усердію его!

Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся...

Въ переживаемую нами глубокую, безрадостную ночь тяжкаго ига, дружественный голосъ Святѣйшаго Патріарха Варнавы неизмѣнно такъ мужественно подымался въ защиту многострадальной Россіи, что нѣтъ между ея выброшенными за рубежъ сынами ни одного, чье сердце не билось бы отвѣтною благоговѣйною любовью при его имени.

На нашемъ крестномъ пути все меньше и меньше встрѣчается друзей когда-то великаго народа. Смолкаютъ колокола его неисчетныхъ церквей, самые храмы или стираются силою адовой съ лица земли или обращаются въ мерзость разврата и поношенія всего, во что вѣрилъ, что любилъ, чему поклонялся и на что надѣялся нашъ многомилліонный богоносецъ. Еще вчерашніе друзья нашего отечества братаются съ этою торжествующей мощью ненависти, невѣжества и предательства.

И тѣмъ громче, властнѣе, ободрительнѣе въ этомъ багровомъ мракѣ звучитъ святое, набожное слово Святѣйшаго Варнавы, тѣмъ выше подымается надъ нашимъ отчаяніемъ и скорбію его свѣтлый образъ и тѣмъ тверже въ нашихъ сердцахъ растетъ, ширится и объемлетъ всѣ наши мысли вѣра въ то, что гнѣву Господню близокъ предѣлъ, и неисповѣдимая кара Его вновь смѣнится благоволеніемъ и любовью къ нашей измученной родинѣ.

Слушая Святѣйшаго Варнаву, вѣрую и исповѣдную святое воскрешеніе Россіи. Камень у ея

гроба колеблется, и скоро она выйдет во всеоружіи старой вѣры и любви на радость и подпору всему славянству, ибо нѣтъ славянства безъ Россіи, какъ не будетъ Россіи безъ славянства.

Принося Его Святѣйшеству сыновнее поздравленіе съ четвертью вѣка епископскаго служенія Церкви Божіей, всею душою присоединяюсь къ тѣмъ неисчислимымъ молитвамъ, которыя вознесутся горячимъ словомъ къ Господу силъ о продленіи на многая, многая лѣта прекрасной, свѣтлой жизни Святѣйшаго Варнавы на благо и во спасеніе всему страждущему челоуѣчеству.

Я хотѣлъ бы послать Его Святѣйшеству Патриарху Варнавѣ самое сердечное привѣтствіе въ эти знаменательные дни-границы его благодатнаго архипастырскаго служенія; хотѣлъ бы сказать словами, которыя во всей полнотѣ и непосредственности выражали бы мои чувства восхищенія, преклоненія, радости, благодарности. И вотъ, вижу, что какъ бы я ни старался выразить желанное силой нашего великаго языка, все же не будетъ это выраженіемъ сути, того свѣта, отъ котораго слезы на глазахъ, когда душа обращается къ нему, родному нашему, великому Архипастырю.

Онъ плѣнилъ, очаровалъ, повелъ за собой русскія сердца, — красотой сердца своего, своей силой и прямоотой: свѣтомъ Христова слова. Лаской онъ утѣшалъ насъ, правдой онъ укрѣплялъ души, звалъ насъ къ вѣрѣ въ грядущее возрожденіе Россіи православной. Онъ заклеилъ зло во имя Христовой правды. Пастырь добрый, Онъ обличалъ „умывающихъ руки“ — нашъ лицемерный міръ, обличалъ „земли державства“ во имя Господа Вседержителя. И высоко вознесъ онъ значеніе пастыря въ нашемъ заблудшемъ мірѣ.

Достойнѣйшій! Онъ безконечно намъ дорогъ и безмѣрно близокъ... Тысячи тысячъ насъ въ сердцахъ своемъ хранятъ его благородный образъ — душевную красоту и правду. Онъ съ нами, въ жизни, и болѣе, чѣмъ въ жизни: онъ — въ сербско-

русской, и въ міровой исторіи — въ мрачнѣйшія времена ея, — какъ свѣтлая, благородная страница.

Тютчевъ пропѣлъ когда-то: „Счастливъ, кто посѣтилъ сей міръ въ его минуты роковыя“... Но когда думаешь о Святѣйшемъ Патріархѣ Варнавѣ, въ душѣ отзывается иное: счастливъ міръ, когда въ роковыя его минуты въ немъ пребываетъ и сторожитъ Пастырь Добрый, который пасетъ во истину, а не бѣжитъ отъ волковъ, который глазъ не отводитъ отъ овецъ своихъ, который зорко слѣдитъ за тѣмъ, что творится на пастбищѣ.

Да, такой міръ счастливъ; и какъ же счастливы тѣ, кто въ этомъ мірѣ — наинесчастнѣйшіе!

Мы счастливы, что Святѣйшій Варнава пасетъ, во имя Божіе, наши измученныя души освѣщаются Его свѣтомъ, и мы не теряемъ бодрости; несокрушимо мы можемъ пѣть — „съ нами Богъ!“

Сербскій Патріархъ, какъ и Сербскій Государь — живой образъ, христіанская духовная личность братскаго народа, — для насъ, русскихъ изгнанниковъ, также и живое знаменіе того, что возстанетъ еще христіанская духовная личность и нашего народа - мученика, что воскреснетъ еще живой образъ и нашей страдающей Россіи.

Народный Патріархъ, какъ зовутъ его братья - сербы, и нашъ другъ, какъ зовутъ его русскіе, Сербскій Патріархъ Его Святѣйшество киръ - Варнава, въ тѣни смертной, охватившей Россію, свѣтитъ всему міру великимъ свѣточемъ неминуемаго христіанскаго воскресенія Россіи.

О церковномъ мирѣ въ Америкѣ.

Исполнилось 1900 лѣтъ со дня Распятія и Воскресенія Христова. Въ теченіе этихъ девятнадцати вѣковъ Св. Евангеліе переведено на 990 разныхъ языковъ и 990 народовъ земного шара должны знать о всеобъемлющей радости любить другъ друга. И если еще есть невѣрующіе въ эту радость люди, то въ этомъ повинны вѣрующіе, ибо, значитъ, они или еще сами не научились привлекать и радовать другихъ этимъ сокровищемъ, или использовали его только для себя и не подѣлились съ духовно голодными, или же Ученіе Христа еще не принято всѣмъ сердцемъ христіанскаго міра. Поэтому у христіанъ двадцатаго вѣка открывается великая и свѣтлая возможность насытить духовнымъ хлѣбомъ тѣхъ голодныхъ, сердца которыхъ ожесточены невѣріемъ и истощены духовной темнотой.

Итакъ, на порогѣ двадцатаго вѣка пора всѣмъ христіанамъ начать построеніе истиннаго и единого Храма Христова, который нельзя разрушить и въ который могли бы прійти и найти въ немъ радость и не-христіане. Пора намъ признать всѣ несовершенства наши, пора признать, что мы иногда даже не въ правѣ именовать себя этимъ высокимъ званіемъ Христіанина, ибо часто поступаемъ какъ разъ вопреки завѣтамъ Христа. Осмотримся во-

кругъ, попробуемъ перечислить всѣ наши раздѣленія, всѣ наши никогда не утихающіе споры и раздоры. Не происходятъ-ли среди христіанскихъ народовъ непрестанныя кровопролитія? Не приносятся-ли наши христіанскіе миссіонеры въ среду языческихъ народовъ, вмѣсто спасенія и мира, великій европейскій соблазнъ и грѣхи разрушительной цивилизаціи? А потому не слѣдуетъ ли всѣмъ христіанамъ глубоко задуматься надъ вопросомъ: когда же мы получимъ право называться христіанами и когда используемъ всю силу духа и разума, чтобы достойно проповѣдывать Евангеліе?

Что же касается насъ, русскихъ христіанъ, то на насъ лежитъ еще большая отвѣтственность, во-первыхъ потому, что мы себя считаемъ православными, а во-вторыхъ потому, что Православіе въ его историческомъ прошломъ создало истинныхъ подвижниковъ и примѣрныхъ послѣдователей Ученія Христова. Поэтому позволимъ себѣ спокойно, съ братской терпимостью, пересмотрѣть наше духовное состояніе въ этотъ смутный часъ.

I. Итакъ званіе христіанина обязываетъ, а наименование православнаго — тѣмъ болѣе. Это званіе должно быть выше всѣхъ земныхъ чиновъ и крѣпче всѣхъ дослѣховъ. Достаточно вспомнить Таинство Крещенія, дающее намъ отъ младенчества какъ бы оружіе воина Христова. На восприемникѣ, на крестномъ отцѣ, лежитъ почетный долгъ заботиться о томъ, чтобы новый воинъ Христа могъ спокойно носить оружіе своего ордена. Но развѣ мы, какъ крестные отцы, выполняемъ нашъ священный долгъ? Развѣ наше высокое званіе воспитателя не ограничивается просто названіемъ „кумъ“! И вотъ почему воспитанникъ или юный христіанинъ часто отъ рожденія и до смерти даже и не слышалъ о значеніи своего христіанскаго имени, а между тѣмъ, какъ часто именно такіе „христіане“ берутъ на себя смѣлость судить и даже низлагать своихъ вождей, пастырей и іерарховъ.

Надо намъ начать съ искренняго и всенароднаго раскаянія въ томъ, что, какъ нація, мы получаемъ и духовныхъ, и политическихъ вождей, какихъ мы сами вполнѣ заслуживаемъ. Весь ужасъ нашей русской смуты отъ того и происходитъ, что, называясь народомъ христіанскимъ, мы въ подавляющемъ большинствѣ своемъ даже не заслуживаемъ этого свѣтлаго названія — христіане. И потому мы платимъ дорогой цѣной за наши собственные ошибки и за наши преступленія.

II. Всѣ духовныя и политическія раздѣленія, нестроенія и самая вражда среди русскихъ людей являются естественнымъ результатомъ всей нашей жизни, пропитанной невѣжествомъ, нечестіемъ, невѣріемъ не только другъ въ друга, но и въ историческую и духовную роль нашей Церкви. Мы только теперь, потерявши или, вѣрнѣе, разрушивши нашу Родину, начинаемъ учиться настоящему патриотизму. Часто, сваливая разрушеніе основъ нашего отечества на однихъ большевиковъ, мы забываемъ, что подтачивали эти основы самые, казалось, умѣренные и вполнѣ культурные элементы нашего общества еще задолго до великой міровой войны. Не только революціонеры, не только оскорбленные и угнетенные, но и получавшіе хорошіе оклады отъ государства чиновники и такъ называемые прогрессивные слои учительства, интеллигенція и даже часть духовенства считали своимъ гражданскимъ долгомъ критиковать порядки, порицать правителей и посмѣиваться надъ предрассудками народа, который все же кое-какъ вѣрилъ въ Бога и держалъ на своихъ плечахъ создавшую наше государство Церковь. И вотъ теперь, когда всѣ общества и всевозможныя организациі распались и ни въ чемъ не могли помочь Россіи въ періодъ ея разрушенія, почти всѣ, даже вчерашніе нигилисты и атеисты, начинаютъ понимать, что единственной общественной и гуманитарной организацией, около которой снова могутъ накопиться

и объединиться наиболее здоровыя и созидательныя силы, — осталась только Церковь. Конечно, Церковь, какъ общество, не могла изъ всѣхъ пережитыхъ ею потрясеній и испытаній выйти цѣльной и единой. Мы видимъ на поверхности бушующаго моря лишь обломки этого священнаго Ковчега. И потому надо признать, что и въ раздѣленіяхъ между церковными людьми и іерархами имѣются свои положительныя стороны. Идетъ своего рода отборъ, собирательство, подборъ по категоріямъ, даже состязаніе въ ревности и проба разныхъ общественныхъ теченій и силъ. И хорошо, что такъ испытывается духъ вѣрующихъ, что ущемленіемъ сердца ихъ закрѣпляется тоска о новомъ и болѣе прочномъ, болѣе чистомъ соединеніи Святыхъ Божіихъ Церквей. Мы видимъ воочию, какъ и въ этой нашей немощи сила Божія обрѣтается. По началу не привычно видѣть, что одни и тѣ же русскіе люди, живущіе въ одномъ и томъ же городкѣ, почти на одной и той же окраинѣ ходятъ въ разныя церкви. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это значитъ, что какая-то часть вѣрующихъ въ одну церковь совсѣмъ бы не ходила, и одинъ какой-то лишній пастырь не былъ бы призванъ для служенія. Многіе жалуются, что слишкомъ много появилось пастырей и даже архіереевъ и что отъ этого страдаютъ и морально, и, особенно, матеріально не только пастыри, но и народъ. Но мы и въ этомъ можемъ видѣть положительную сторону: мы знаемъ много священниковъ, которые являются не только пастырями и школьными учителями и регентами, но и истопниками и сторожами приходскихъ зданій. И когда знаешь, что не только такіе труженники, но и сами архіереи терпятъ лишения и живутъ въ убогихъ келліяхъ, можно только порадоваться тому, что никто изъ народа не можетъ такихъ служителей Церкви упрекнуть теперь въ корыстолюбіи. Другими словами, когда испытывается качество, скажемъ, серебра, то оно и въ огнѣ, и въ водѣ, и въ дорожной пыли остается

серебромъ, которое не ржавѣетъ и въ мѣдь или въ олово не превращается. Такимъ образомъ, проходя черезъ всѣ нестроенія и человѣческія несовершенства, наша Церковь, на нашихъ глазахъ, снова вырастаетъ въ то единое намъ на потребу, безъ котораго наша жизнь оказалась слишкомъ сѣрой, не уютной, ничѣмъ не согрѣтой и безрадостной. На примѣрѣ этихъ испытаній мы все больше убѣждаемся въ томъ, что: „И врата адовы не одолѣютъ Ея“.

III. Обѣхавши почти всю Америку и посѣтивши всѣ главные пункты расселенія русскихъ людей, побывавши, приблизительно, въ двухстахъ русскихъ колоніяхъ, долженъ сказать, что всѣ колоніи, которыя не объединены Церковью, представляютъ собою полный разбродъ. Ихъ общества и клубы производятъ жалкое впечатлѣніе, все же, что около Церкви, даже самой бѣдной, представляетъ собою организацию. Имѣетъ свое русское лицо, болѣе правильный языкъ, свою школу, свою помощь и самопомощь, и нерѣдко многіе невѣрующіе коммунисты обращаются за поддержкой къ священнику. Обѣзжая приходы, съ удовольствіемъ свидѣтельствую, что большинство священниковъ произвели на меня самое прекрасное впечатлѣніе. Глубоко вѣрующіе, глубоко русскіе, прекрасные проповѣдники, хорошіе школьные учителя, всѣ они несутъ великій подвигъ во имя Свѣта. Мнѣ было пріятно видѣть на моихъ лекціяхъ въ одномъ ряду, а послѣ лекцій за однимъ столомъ, представителей всѣхъ трехъ архіереевъ. Это показываетъ, что здоровое теченіе къ слиянію идетъ отъ самихъ корней, изъ нѣдръ народа. Всѣ безъ исключенія священники глубоко страдаютъ и матеріально, и морально отъ раздѣленія православныхъ людей. И всѣ мечтаютъ о примиреніи и соединеніи.

IV. Все человѣческое всѣмъ, даже избраннымъ, присуще. Намъ извѣстно, что и американскіе пре-

зиденты, при избраніи новыхъ, не могли смириться съ переменною своего положенія. Но намъ известно также, что всѣ американскіе штаты, представляя собою часть единой мощной федераціи, имѣютъ отдѣльное самоуправленіе. Конечно, положеніе нашей Церкви можно съ этимъ сравнить лишь со значительной натяжкой. Всѣмъ намъ было бы безконечно радостнѣе видѣть всѣхъ объединенными и въ этомъ объединеніи болѣе сильными, но слишкомъ свѣжо еще общее кораблекрушеніе, а главное, что потерянъ капитанъ корабля и многіе штурвальные его и матросы все еще носятся на обломкахъ въ широтахъ океана. Можно ли кого винить въ томъ, что не всѣ еще прибиты къ одному берегу.

Какъ же все-таки помочь скорѣйшему примиренію и объединенію? Да будетъ мнѣ позволено, отвѣтить на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ:

- а) Какъ во время всякой битвы, всѣ солдаты и начальники должны быть на своихъ мѣстахъ и какъ можно тѣснѣе сплотиться около своихъ вождей. Въ это время главный вождь сильнѣе чувствуетъ свою отвѣтственность, и только вождь безумный можетъ повести свои полки противъ своихъ же братьевъ, возглавляемыхъ сосѣднимъ вождемъ.
- б) Каждый солдатъ долженъ проникнуться сознаниемъ своего собственнаго христіанскаго долга и по отношенію къ дальнему брату своему. И каждый долженъ твердо знать гдѣ и кто нашъ главный врагъ.
- в) Должны быть прекращены всякія словесныя и письменныя словопренія. Критика своихъ и чужихъ пастырей и особенно архипастырей, а тѣмъ болѣе писаніе анонимныхъ писемъ и писемъ въ редакцію должно быть признано позорнымъ и вреднымъ для всего христіанскаго и общерусскаго дѣла.
- г) Всякіе митинги, угрозы и попытки принудительнаго воздѣйствія на нашихъ пастырей и архипастырей могутъ принести только непоправимый вредъ. Въ дѣлѣ религіи, особенно въ вѣрѣ Православнаго Христіанства, должна быть проявлена вся

мудрость христіанскаго смиренія, внутренняго раскаянія и искренняго молитвеннаго устремленія къ Высшей Справедливости, то-есть къ Волѣ Божіей. И всякій истинный христіанинъ, нашедшій прежде всего миръ и чуткую совѣсть въ самомъ себѣ, немедленно увидитъ воочию самое правильное разрѣшеніе всѣхъ трудностей и д) Но самый простой и самый цѣлебный способъ достигнуть примиренія— это постараться добросовѣстно понять противника и найти въ немъ хоть немного добрыхъ качествъ. А чтобы понять это, нужно встать на его мѣсто и спросить себя: какъ бы ты поступилъ въ его положеніи. Если такой честный обмѣнъ мыслями произойдетъ, всѣ эти ссоры покажутся пустяками и обѣимъ сторонамъ станетъ просто стыдно продолжать ихъ.

Такъ, по силѣ своего разумѣнія, считаю я долгомъ отвѣтить на поставленные мнѣ вопросы и позволю себѣ выразить надежду на то, что высказанныя мною мысли будутъ поняты правильно, то-есть, что я не проповѣдую бездѣйствія противъ нашихъ нестроеній, а напротивъ призываю къ самому трудному, къ самому созидательному дѣйствию: къ пробужденію прежде всего въ насъ самихъ сознанія наивысшаго христіанскаго долга, то-есть къ вооруженію cadaго изъ насъ оружіемъ свѣта и оружіемъ духа.

Несмотря на страшную ночь всеобщаго невѣжества, все-таки уже чувствуется приближеніе воскресенія все еще спящаго, все еще не христіанскаго человечества. Даже въ ужасѣ и отчаяніи чувствуется приближеніе разсвѣта и истинной свободы во Христѣ. Испробованы всѣ земныя идеи. Міръ выкупался въ пламени войны и въ крови революціи. Міръ испыталъ всю полноту своей земной свободы, и міръ увидѣлъ и убѣдился, что свобода отъ морали, свобода отъ любви и свобода отъ вѣры приводитъ лишь къ цѣпямъ тягчайшаго рабства.

И эту истину лучше и глубже всѣхъ народовъ позналъ Русскій Народъ на Голгоѣ своихъ страшныхъ испытаній. Русскій Народъ принесъ въ жертву челоѣчеству не только миллионы жизней и все-народный голодъ и всѣ земныя матеріальныя блага, но онъ принесъ и душу свою, то-есть вѣру въ Бога, за други и за недруги своя. Вотъ почему даже въ опустошенномъ взорѣ Русскаго Народа появилась настоящая тоска о потерянномъ, о высшемъ, о духовномъ и нетлѣнномъ сокровищѣ. Вотъ почему вѣрится, что новая эра дѣйственаго принятія истиннаго христіанства выпадаетъ опять-таки на долю самаго униженнаго, самаго оскорбленнаго Русскаго Народа. И если онъ перенесетъ Чашу христіанской вѣры черезъ эту темную полночь страшныхъ испытаній, то къ Чашѣ этой припадетъ изсохшими, кровавыми устами весь измученный міръ. Вотъ почему всѣ русскіе люди должны быть достойны великихъ страданій и великой искупительной жертвы. Вотъ почему всѣ вѣрующіе во Христа и особенно именующіе себя православными, должны мужественно облечься въ доспѣхи воиновъ Христовыхъ. Ибо битва міра духовнаго съ міромъ зла и тьмы далеко еще не окончена. Каждый воинъ долженъ знать свое мѣсто въ этой битвѣ, каждый долженъ понимать, что въ разъединеніи гибель не только воиновъ, но и свѣтлыхъ началъ жизни, а въ соединеніи силъ удесятенная мощь и радость побѣды.

„Сынъ утѣшенія“ — Варнава.

„... Ты будешь истиннымъ „сыномъ утѣшенія“ (Варнава) для твоего народа, томящагося подъ иновѣрнымъ игомъ, и для твоей родной многострадальной Церкви, достигая самъ и родичей твоихъ возводя въ царство небесное“... Такъ закончилъ 12 мая 1905 года свое трогательное поученіе новопостриженному иноку Варнавѣ — нынѣшнему Святѣйшему Патріарху Сербскому — тогдашній ректоръ академіи и его духовный отецъ, епископъ Сергій, нынѣ Блаженнѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

И слова епископа Сергія оказались пророческими въ жизни и дѣятельности его духовнаго сына: вначалѣ скромный іеромонахъ, потомъ доблестный епископъ и митрополитъ, и, наконецъ, славнѣйшій Патріархъ Сербскій — Варнава, дѣйствительно, явился величайшимъ „сыномъ утѣшенія“ и для своего народа и для отечественной Церкви.

Но... пророческія слова духовнаго отца все же не могли въ полной мѣрѣ и широтѣ напередъ обрисовать картину будущаго славнаго служенія великаго православнаго іерарха и первоіерарха, который золотыми словами уже вписалъ свое имя въ исторію не только Сербскаго народа и Сербской Церкви, но и въ исторію народа Русскаго и Церкви Русской...

Дѣйствительно, вотъ уже много лѣтъ, онъ является истиннымъ „сыномъ утѣшенія“ и для русскаго народа, томящагося подъ игомъ — не только иновѣрнаго или безвѣрнаго, но, вѣрнѣе, противовѣрнаго — большевизма.

Онъ является „сыномъ утѣшенія“ и для многострадальной Русской Церкви въ эмиграціи.

Больше этого... Онъ является истиннымъ „сыномъ утѣшенія“ всего Русскаго Зарубежья, его стойкимъ защитникомъ, покровителемъ, любящимъ и утѣшающимъ Отцомъ.

Будучи десять лѣтъ митрополитомъ Скоплянскимъ, Высокопреосвященный Варнава былъ „сыномъ утѣшенія“ русскихъ въ Южной Сербіи, помогая имъ матеріально и морально, устраивая ихъ и опекая.

Ставъ Патріархомъ, Святѣйшій Варнава проширилъ свою любовь и помощь русскимъ на всю Югославію.

Наконецъ, въ послѣдніе годы онъ широко охватилъ своимъ любящимъ архипастырскимъ сердцемъ все Русское Зарубежье.

И со всѣхъ концовъ русскаго міроваго разсѣянія обильно потекли къ нему многочисленныя прошенія, молитвы, ходатайства... Одни изъ „гражданъ вселенной“ просили, молили или благодарили за помощь, другіе — требовали... да, требовали, какъ огорченныя дѣти требуютъ отъ любящаго отца — и настаивали на высокомъ патріаршемъ вмѣшательствѣ по различнымъ вопросамъ эмигрантской жизни, когда имъ казалось, что — отецъ ихъ, вѣрный другъ и молитвенникъ — почему либо медлитъ.

Все это терпѣливо принималъ Святѣйшій Варнава, все внимательно выслушивалъ, перечитывалъ и, — понимая душевный надломъ русскихъ людей и ихъ повышенную нервность, — отечески ласково отвѣчалъ, разъяснялъ, утѣшалъ...

Онъ душою страдалъ за несчастную Русь, томящуюся въ цѣпяхъ богоборцевъ; онъ молился

и плакалъ съ русскими людьми на „рѣкахъ вавилонскихъ“ ихъ многолѣтняго изгнанія; онъ душою скорбѣлъ, видя русскія несогласія и церковныя распри...

Особенно болѣлъ онъ душою за Русскую Церковь...

Всѣмъ хорошо извѣстны его глубокое почитаніе и сыновняя любовь къ Русской православной Церкви, его духовно вскормившей и облагодѣтельствовавшей въ таинствѣ священства. И вотъ эти свои чувства Святѣйшій Варнава перенесъ и на Русскую заграничную Церковь, неизмѣнно выказывая ей знаки своего вниманія, предупредительности и покровительства. Поэтому онъ и не могъ оставаться равнодушнымъ и не скорбѣть о происшедшихъ въ ней печальныхъ событіяхъ, расколовшихъ русскую эмиграцію на нѣсколько враждовавшихъ церковныхъ группъ.

Душевная скорбь Святѣйшаго Варнавы по поводу русскихъ церковныхъ нестроений была очень глубока и, проявляя неизмѣнную любовь ко всей Русской Церкви и всему русскому народу, онъ медленно и осторожно подходилъ къ вопросу о посредничествѣ въ дѣлѣ умиротворенія зарубежной Русской Церкви. А всѣ, жаждущіе мира и единенія между русской іерархіей — вѣрили ему и терпѣливо ждали патріаршаго посредничества; они крѣпко надѣялись, что высокій почитатель Русской Церкви, другъ и покровитель русской эмиграціи — въ подходящій моментъ проявитъ въ этомъ направленіи свою архипастырскую инициативу...

Со всѣхъ концовъ русскаго мірового разсѣянія неслись въ Сремскія Карловцы мольбы нетерпѣливыхъ съ просьбой ускорить осуществленіе церковнаго мира и предпринять соотвѣтствующіе шаги въ Парижѣ и Америкѣ.

Непоколебимая вѣра и крѣпкая надежда благомыслящаго русскаго зарубежья укрѣплялись и фактами: въ началѣ осени, въ печати появились утѣшительныя сообщенія о томъ, что, послѣ пред-

варительныхъ письменныхъ переговоровъ, Его Свя-
тѣйшество Патріархъ Варнава пригласилъ къ себѣ
Высокопреосвященныхъ — Евлогія, Митрополита
Западно-Европейскихъ русскихъ церквей и, Теофи-
ла, Митрополита всея Америки и Канады.

Приглашенные владыки прибыли 27 октября
м. г. въ патріаршую резиденцію и, послѣ предва-
рительнаго ознакомленія съ членами Архіерейскаго
Собора Русской Зарубежной Церкви, приступили
къ великому дѣлу изысканія способовъ и мѣръ
для церковнаго объединенія.

Трогательное участіе Святѣйшаго Патріарха,
братская уступчивость и привели измученную Рус-
скую заграничную Церковь къ вождельнному миру
и единству...

Можно и нужно теперь твердо вѣрить, что
этотъ миръ, — который такъ важенъ для русскихъ
не только въ церковномъ, но и въ патріотическо
національномъ отношеніи, — никогда уже не бу-
детъ нарушенъ и окончательно обезвредитъ тѣхъ,
кто и сейчасъ еще сѣетъ недовѣріе въ измученной
эмигрантской массѣ, стараясь внести и дальше смя-
теніе религіозной совѣсти. Можетъ быть, съ Бо-
жьей помощью, эти „шептуны“, въ концѣ концовъ;
все же одумаются и вспомнятъ слова псалмопѣвца:
„что добро или что красно, но еже жити братіи
вкупѣ“, ... а, вспомнивъ это, перестанутъ шипѣть,
печатать пасквильныя письма и листовки, обнару-
живающія ихъ истинную природу, и перестанутъ
сѣять вражду среди братьевъ своихъ; можетъ быть,
хоть теперь сознаютъ они, что никакія бѣды не
нанесли русской національной работѣ въ Зару-
бежьѣ столь рокового удара, какъ церковный раз-
ладъ.

.....

Миръ церковный сталъ фактомъ — печаль-
нымъ для небольшой группы упорствующихъ и
радостнымъ для всѣхъ здравомыслящихъ русскихъ
людей.

И Высокопреосвященный Анастасій съ правомъ явился дѣйствительнымъ выразителемъ чувствъ всего русскаго Зарубежья, когда 19 ноября, на молебнѣ по случаю благополучнаго окончанія Совѣщанія Іерарховъ разныхъ юрисдикцій, поднося св. икону Патріарху Варнавѣ, закончилъ свою привѣтственную рѣчь трогательными словами:

„... Вашей инициативѣ, терпѣнію и безграничной любви къ Россіи и русскимъ обязана Русская православная Церковь за рубежомъ возстановленіемъ мира и единства, на основахъ сохраненія ею полной національно-русской свободы. А Ваше попечительное покровительство и интересъ къ предстоящей работѣ нашей Церкви — являются залогомъ ея полного успѣха... И мы не только думаемъ, но и твердо вѣримъ, что сегодняшній день, — день полного и окончательнаго церковнаго примиренія и объединенія — знаменателенъ будетъ не только въ исторіи нашей зарубежной Церкви, но и въ исторіи всего многострадальнаго русскаго зарубежья, такъ какъ внесетъ, наконецъ, успокоеніе въ измученныя души русскихъ людей. А имя Вашего Святѣйшества, которое и такъ уже широко прославляется во всѣхъ концахъ вселенной, — заслуженно со славою войдетъ въ исторію всей Св. Православной Церкви“...

Его Святѣйшество Патріархъ Варнава — „сынъ утѣшенія“ — снова и снова утѣшилъ, пригрѣлъ и ободрилъ русскихъ людей!...

Миръ церковный сталъ фактомъ и передъ лицомъ гонимой богоборцами Церкви въ Россіи, свободная *Русская Церковь въ эмиграціи стала единой*. Церковнымъ разногласіямъ, враждѣ и борьбѣ долженъ быть положенъ конецъ. И всѣ честные, церковно настроенные, національные русскіе люди отнынѣ должны блюсти „единеніе духа въ христіанскомъ союзѣ мира и любви“ для борьбы

съ общимъ жестокимъ врагомъ родной Церкви и
страждущей родины — съ безбожной властью, за-
сѣвшей въ священномъ Кремлѣ.

ЕГО СВЯТѢЙШЕСТВУ

ПАТРИАРХУ ВАРНАВѢ.

Будь счастливъ на многія лѣта,
Нашъ пастырь и добрый отецъ!
Твоею заботой согрѣто
Такъ много озябшихъ сердець.

По морю житейскому вѣчно
Насъ мутныя волны несутъ;
Въ сердцахъ же къ Тебѣ безконечно
Любовь, благодарность цвѣтутъ.

Прими же, Владыка Святѣйшій,
Нашъ русскій горячій привѣтъ,
Ты Церкви правитель мудрѣйшій,
Ты — тьму побѣждающій — свѣтъ!

Татьяна Скворцова - Маевская

Проф. Н. Н. Глубоковскій.

**С.-Петербургская Духовная Академія
во времена студенчества тамъ
Патріарха Варнавы.**

Глаголите истину кійждо
искреннему своему.

Зах. VIII, 16.

Въ 1901 - мь году поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію призрѣнскій семинаристъ сербъ Петръ Росичъ, который окончилъ въ ней полный курсъ богословскихъ наукъ въ 1905 г., когда постриженъ тамъ въ монашество и удостоенъ священной степени, а теперь сіяетъ на православномъ горизонтѣ звѣздой первой величины, какъ „Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградско-Карловацкій и Патріархъ Сербскій“.

Послѣ 30-35 лѣтъ всякихъ переживаній и потрясеній я теперь не все тогдашнее вижу съ наглядною отчетливостію чрезъ мрачный туманъ ядовитыхъ революціонныхъ завѣсъ, но ясно представляю молодого юношу съ мужественнымъ лицомъ и пронизательнымъ взоромъ, всегда скромнаго, спокойнаго и сосредоточеннаго, внимательно наблюдавшаго, собиравшаго въ себѣ всѣ впечатлѣнія и обдумывавшаго ихъ для сознательнаго усвоенія и плодотворнаго примѣненія.

Что же онъ находилъ въ ближайшемъ окруженіи и что давала ему Академія тѣхъ временъ?

I.

Во главѣ ея являлись непосредственными распорядителями Ректоры, и какъ будто первымъ за этотъ періодъ могъ быть епископъ Борисъ (Плотниковъ, † 1901, IX, 18), во всякомъ случаѣ оставившій о себѣ совсѣмъ свѣжую память. По благости своего учителя въ Казани, митрополита Антонія (Вадковскаго), онъ занималъ настоящій постъ уже во второй разъ (1892 - 1893 и 1899 - 1901 г.г.), но это былъ болѣзненно нервозный и совершенно безвольный субъектъ, неспособный управлять, кажется, даже самимъ собою, лишенный всякой инициативы и нуждавшійся въ специальномъ возбужденіи, терявшійся при малѣйшемъ служебномъ или житейскомъ осложненіи, когда старался совсѣмъ уклониться отъ своего долга и, напр., вслѣдствіе нѣкоторыхъ острыхъ разногласій по вопросу о присужденіи докторской степени проф. А. А. Бронзову отказался отъ своего письменнаго похвальнаго отзыва и на-время слегъ намѣренно въ частную столичную лѣчебницу, предоставивъ разрѣшать этотъ маленькій, но запутанный имъ конфликтъ своему замѣстителю, инспектору о. Сергію (Страгородскому)... Такой слабый духомъ и тѣломъ Ректоръ могъ держаться только потому, что Академія стояла вполнѣ твердо и жила своею здоровою жизнью, а онъ не вмѣшивался активно и не мѣшалъ, изображая собою одно: „не трогайте меня, пожалуйста!..“ Его просто жалѣли, но терпѣли, ибо преосвященный Борисъ былъ все-таки „академическій человѣкъ“, магистръ богословія, профессоръ Казанской Академіи (1884 - 1886 г.г.) и инспекторъ Московской (1886 - 1887 г.г.). По „уставу“ онъ законно носилъ свое ректорское званіе и на каждомъ

служебномъ мѣстѣ старался быть *right man at right place*, почему вездѣ писалъ и печаталъ чрезвычайно много, хотя большею частію тутъ были компиляціи, не всегда обработанныя осмысленно. Тѣмъ не менѣе Академія вмѣняла ему въ искупленіе, что преосвящ. Борисъ своими слабыми руками пытался воздвигать свѣтильникъ научнаго знанія и несомнѣнно не угашалъ его лампаду.

Прямой преемникъ (1901 - 1905 г.г.) епископъ Сергій (Страгородскій), теперь митрополитъ Московскій и фактическій глава Православной Русской Церкви, поднялся на ректорскую высоту съ нѣкоторыми уклоненіями отъ легальной нормы, ибо въ 1893 г. сталъ инспекторомъ Московской Духов. Академіи безъ надлежащаго ученаго ценза „не ниже магистра богословія“. Правда, потомъ онъ пріобрѣлъ тамъ же (въ 1895 г.) означенную степень*) обычнымъ порядкомъ за свой приспособленный кандидатскій трудъ („Православное ученіе о спасеніи“, Сергіевъ Посадъ, 1895), вызвавшій при публичной защитѣ недоумѣнія нѣкоторыхъ іерарховъ (напр., архіеп. Никона Рождественскаго, † 1918, XII, 30 — 1919, I, 12). Именно о. Сергій открылъ дорогу къ тому, что академическіе вожди начали выдвигаться не по ученому званію, а по монашеству, и даже не просто по своимъ способностямъ, но иногда прямо вопреки имъ. Преосвящ. Сергій не виноватъ въ этомъ непосредственно, однако онъ попускалъ это для себя, самъ фактически патронировалъ такую практику и искусно приспособлялъ для сего легальную санкцію по своему активному участию при всякихъ передѣлкахъ академическаго устава.

Отсюда и пошли разлагающія пертурбаціи, когда появленіе во главѣ ученыхъ Академій лицъ безъ ученыхъ степеней необходимо вносило анархическое разстройство въ учебно - академическую

*) Но митр. Антоній (Храповицкій) еще въ 1933 году писалъ по этому поводу о преосвящ. Сергій (Четыре Академіи, Бѣлградъ 1933. стр. 14): „могу похвалиться, мы его почти насильно сдѣлали магистромъ“...

жизнь. Всегда было строгимъ правиломъ, чтобы студенты своевременно „подавали“ всѣ обязательныя „сочиненія“ и проповѣди, или иначе — они теряли право на студенчество, а какъ возможно было требовать этого, если самъ высокопреподобный инспекторъ былъ безъ потребной ученой квалификации и, слѣдовательно, лишь „захватилъ“ отвѣтственную должность? Возникло чрезвычайно деликатное и острое положеніе, которое создавало крайнее затрудненіе, устраненное исключительно твердостію, сплоченностію и авторитетностію профессуры, но сколько пострадали при этомъ самыя академическіе устои и напрасно пропало здоровыхъ силъ, какъ много роковыхъ слѣдовъ оставили въ академическомъ развитіи эти едва залѣченныя раны?.. А на ряду съ этимъ студенты перестали чтить „нелегальное“ начальство и одно время формально „бойкотировали“ Ректора, отказываясь входить съ нимъ въ какія-либо отношенія. Его просто перестали „слушать“ во всѣхъ смыслахъ, начиная съ наипростѣйшаго, ибо тамъ были „покорные послушники“, которые не повиновались постановленному для нихъ закону и потому сами удостоивались равнаго невниманія или протеста (съ требованіями устранить ихъ вопреки защитѣ собственной и свыше). Былъ такой случай. Одинъ студентъ И. І. Т., явно „тронутый“, хотя тихій и безобидный, пришелъ къ мысли, что если Богъ создалъ волосы и ногти, а послѣдніе должны расти, то человекъ не въ правѣ этому препятствовать противъ воли Господней. Рѣшивши это, онъ достигъ и неизбѣжныхъ результатовъ, свободно расхаживая по столицѣ въ форменномъ студенческомъ мундирѣ и съ фуражкой въ рукѣ... Полиція не разъ забирала его, но удостовѣривъ „самоличность“, отпускала, и дѣло продолжалось попрежнему, пока при торжественной обстановкѣ академическаго священнослуженія не замѣтилъ этого типа высшій начальникъ, приказавшій инспектору ликвидировать „такое безобразіе“. Тотъ съ величайшимъ смущеніемъ пригласилъ

своего дикообразнаго питомца и, по всегдашнему обычаю прикрывая лицо рукавомъ рясы, робко спросилъ: „господинъ студентъ, почему у васъ столь длинныя волосы?“ Тотъ же, нимало не смущаясь, парировалъ встрѣчнымъ обращеніемъ: „отецъ инспекторъ, а у васъ - то почему длинныя волосы?“ На этомъ кончилась вся бесѣда, разумѣмый юноша успѣшно закончилъ академическій курсъ и вскорѣ померъ (въ 1903 году).

Студенты начали жить по волѣ сердецъ своихъ, юношески буйныхъ и иногда прямо неразумныхъ. Ближайшему начальству приходилось уже бояться ихъ и по возможности не раздражать, скрываясь или поддѣлываясь. Ради этого принимались особыя мѣры формальной легализаціи сверхъестественнаго свойства. Нѣкій „авва“ спокойно сидѣлъ въ Академіи на магистерскомъ начальническомъ мѣстѣ и ничуть не думалъ, хотя бы запоздало, искать магистерскаго повышенія. Но у него было хорошее „кандидатское“ сочиненіе, написанное подъ опытнымъ руководствомъ и зоркимъ контролемъ своего профессора, котораго онъ смѣнилъ на кафедрѣ по своему инспекторству. Автору оно было дано для поправки и дополненія, а тотъ сначала отговаривался необходимостью еще слишкомъ много работать и собирать книги чуть не со всего ученаго свѣта, въ концѣ ограничившись тѣмъ, что сложилъ всѣ свои тетрадки въ письменный столъ на вѣчное упокоеніе подъ скоплавшимися толстыми слоями пыли. Тогда болѣе важный „авва“ (товарищъ по академическому курсу) незамѣтно взялъ всѣ рукописи, самъ (въ 1905 г.) напечаталъ (на академическія суммы) и, поставивъ предъ совершившимся фактомъ, принудительно склонилъ къ формальной процедурѣ „защиты“, однако не въ обычно принятомъ публичномъ собраніи, а въ спеціально закрытомъ засѣданіи Совѣта предъ немногими избранными слушателями и казенными цѣнителями. Такъ узаконилось нѣчто незаконное — тѣмъ болѣе, что новый магистръ отовсюду соби-

ралъ и уничтожалъ экземпляры своего чудесно-обнародованнаго сочиненія.

Видимо такое дѣло, которое было долгомъ и честію академической работы, получало теперь совсѣмъ другую оцѣнку, что оно не нужно и не прилично для духовнаго подвига... Это монашеское настроеніе столь быстро и глубоко проникало въ духовные правящіе слои, что перешло и въ русскую духовную эмиграцію, гдѣ одинъ изъ верховодовъ всѣ негодныя педагогическія предложенія устранялъ ироническимъ замѣчаніемъ: „это — академическая точка зрѣнія“, какъ будто тутъ былъ смертный грѣхъ... Академическіе аскеты благоденственнаго бездѣлія ехидно муссировали, что профессора погибаютъ надъ Египетскими казнями и по родственности возятся съ Валаамовой ослицей, а потомъ догматически провозглашали съ кафедры, что наука ничтожна, а важны только молитва и постъ — точно они противны между собою, почему въ своихъ лекціяхъ по библейской исторіи едва добирались до переселенія евреевъ въ Египетъ и по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта перечитывали старую семинарскую Герменевтику П. И. Савваитова или рассказывали только о Буксторфѣ старшемъ и Буксторфѣ младшемъ... Для нихъ достойно и спасительно, якобы, одно благочестіе и, главнымъ образомъ, подъ монашескимъ клобукомъ, хотя прежде всѣ искренно вѣровали и открыто исповѣдывали, что само христіанство есть свѣтъ истинный и аскетизмъ чистый... На этой тучной монашески-черноземной почвѣ начало насаждаться и развиваться въ академической средѣ такое новое подвижничество, что — по требованію всего академическаго студенчества — ревнитель его былъ высланъ изъ столицы К. П. Побѣдоносцевымъ въ 24 часа (въ концѣ 1893 г.), а соучастникъ — студентъ уволенъ навсегда...

Въ этомъ же направленіи подбиралась и воинствующая черная рать, напр., въ лицѣ казака Сергѣя Михайловича Труфанова, за которымъ въ сту-

денчествѣ (1902 - 1906 г.г.) всячески ухаживали, усиленно питая его особою пищей, какъ больного, сдѣлали монахомъ съ именемъ Иліодора, выдвинули его на грозную высоту всероссійскаго обличителя, когда, напр., онъ привѣтствовалъ (въ Дубровинскомъ „Русскомъ Знамени“) новоназначеннаго оберъ-прокурора (1906 - 1909 г.г.) П. П. Извольскаго (въ бѣженствѣ Брюссельскій протоіерей — 1928, XI, 26 — XII, 9), что тотъ лишь теперь догадался купить иконы и отъ радости заказалъ „благодарственную панихиду“... Послѣ этотъ буйный Иліодоръ отвергнулъ всякое христіанство, поженился, сталъ печатно обличать „святого черта“ и, наплодивъ достаточное потомство, по истеченіи 25-лѣтняго богохульнаго отступничества, кажется, опять хотѣлъ, было, вернуться въ лоно Православной Церкви (см. Парижскій журнальчикъ „Православіе“ II, 13 за январь 1934 г., стр. 10 - 15) на прежнемъ положеніи*). ... Наконецъ, подъ темнымъ ореоломъ прокралось въ академическую ограду „благочестивое юродство“ въ родѣ какого-то гугниваго Митьки, издававшего (на людяхъ!) лишь невнятные звуки, которые толковались въ пророческомъ духѣ, какъ новое откровеніе, а затѣмъ проникъ и самъ Распутинъ. Послѣдній сразу былъ провозглашенъ учителемъ жизни и устраивалъ въ просторной инспекторской залѣ регулярныя собранія, гдѣ онъ всегда предсѣдательствовалъ, а присутствующихъ, не взирая ни на званія, ни на чины, разсаживалъ каждый разъ и перемѣщалъ по своему усмотрѣнію сообразно „заслугамъ“ въ Распутинскомъ „возмоганіи“, о чемъ знаю изъ достовернаго свидѣтельства участника - студента, послѣ — высокаго смиреніемъ іерарха (митр. Петроградскаго Веніамина). Здѣсь Распутинъ среди из-

*) Младшій братъ Иліодора — Аполлонъ былъ другихъ склонностей и, по окончаніи академическаго курса, сразу поступилъ на какую-то полицейскую службу при С.-Петербургскомъ градоначальствѣ, а потомъ былъ на войнѣ.

браннаго стада (по преимуществу монаховъ) основалъ свой духовный престолъ всероссійскаго „старца“ и „прозорливца“ и отсюда проскочилъ въ царскіе чертоги „попущеніемъ“ и благоволеніемъ невольнаго магистра, академическаго „аввы“, а все дальнѣйшее пошло уже само собою къ роковому концу, несомнѣнному для всякаго лжепророка и святоши вмѣстѣ со всѣми присными...

Къ счастью, студенчество, въ массѣ, нимало не было захвачено этимъ ассенизаціоннымъ потокомъ и для развлеченія терпѣло при себѣ потомъ лишь смѣхотворнаго піиту „Морозики“ à la Третьяковскій, ничуть не увлекаясь свободными религіозными собраніями правыхъ или либераловъ, гдѣ любилъ фигурировать со жгучими темами (напр., о фізіологической сторонѣ таинства брака) навязанный Академіи отвнѣ доцентъ іеромонахъ Михаилъ (Семеновъ, изъ евреевъ), послѣ перешедшій въ расколъ и несчастно погибшій (27 октября 1916г.) въ званіи старообрядческаго „епископа“. Студенты ограничивались своими спеціальными академическими кружками (пастырскимъ, проповѣдническимъ) и вели скромную работу, видимо, столь благотворную и памятную, что уже при большевикахъ, когда разрушались чтимыя часовни и осквернялись чудотворныя иконы, одинъ изъ нихъ, потомъ митрополитъ Петроградскій Веніаминъ (Казанскій, мученически убіенный 1922, VIII, 22 — IX, 4) получилъ отъ жителей подгородняго рабочаго района дорогую митру и всегда при обзорѣніи приходовъ былъ провожаемъ цѣлыми толпами народа съ пѣніемъ и горящими свѣчами, пока ему не запретили угрожающе даже переѣздъ за Неву на Охту...

Преосвящ. Сергій не принималъ живого участія въ этихъ движеніяхъ и не патронировалъ имъ прямо, но онъ зналъ о нихъ и иногда какъ будто соизволялъ активно. И для него монашество было нѣкою искупительною и спасительною купелью, и онъ первый примѣнилъ въ Академіяхъ новаго времени ту дисциплину, что тяжко изобличенные пре-

ступные студенты должны были оставить заведение по требованію своихъ товарищей или по ректорскому благословенію преосвящ. Сергія принять монашество... для восхожденія отъ славы въ славу... Такъ сразу явились три академическіе инока, но судьба ихъ была вовсе не благостная, а иногда и совсѣмъ соблазнительная: одинъ изъ нихъ вскорѣ померъ, другой уже въ святительскомъ санѣ (С. Л.) письменно, особою книгой отрекся въ Кіевѣ отъ Христа и христіанства... хотя потомъ будто бы обратился опять, а чѣмъ и какъ кончилъ, — не знаю. Дай Богъ, чтобы хорошо и спасительно — по примѣру самого преосвящ. Сергія, который нѣкогда первымъ возглавилъ и благословилъ обновленческой анархизмъ, но быстро раскаялся и снова былъ принятъ въ Церковь приснопамятнымъ патриархомъ Тихономъ († 1925, III, 25 — IV, 7)... А въ молодые, ректорскіе годы бывали съ его стороны и покровительственныя послабленія взыскующимъ иноческаго житія. Напр., онъ принудительно провелъ въ кандидаты богословія и даже сдѣлалъ академическимъ экономомъ одного такого ипокрита У., а тотъ обѣщаннаго имъ монашества не принялъ и пустился въ самой Александро-Невской Лаврѣ въ столь неблагочестивыя, монтекарловскія аферы, что попалъ подъ уголовный судъ, сподвижникъ же его, какъ видный черноризецъ, былъ усланъ за границы русской юрисдикціи и не былъ ею привлекаемъ, выправился тамъ и прославился, — слѣдовательно, былъ хорошимъ человѣкомъ и временно запутался лишь по начальственному недозиранію... И доселѣ мнѣ непостижимо, какъ при огромномъ умѣ, нравственной чистотѣ и жизненной безукоризненности преосвящ. Сергій могъ терпѣть и даже соизволять всѣ подобныя безобразныя аномаліи, которыя при немъ укрѣплялись и постоянно становились наследственными... Но онъ вообще былъ тогда совершенно пассивнымъ и крайне инертнымъ и попустительски индифферентнымъ, невозмутимо и пренебрежительно взирая съ усмѣшкой на всѣ и всякія академиче-

скія девіаціи (напр., на искусственно введенныя и весьма неблагоговѣйныя ежедневныя утреннія богослуженія въ Академіи), ничѣмъ не препятствуя имъ, хотя и не насаждая по собственной инициативѣ. Казалось по внѣшности, что онъ соблазнительно безразличенъ даже къ себѣ и своему дѣлу (въ неряшливомъ лекторствѣ и проповѣдничествѣ), гдѣ могъ быть далеко не послѣднею звѣздой. Едва ли студенты могли тутъ многому научиться, но они прощали своему принципиально законному вождю, хотя и дремавшему временно, пока начался со своими и чужими жестокой бой, для котораго онъ проснулся героемъ, бодрымъ, спокойнымъ и предусмотрительнымъ... не безъ загадочныхъ и блаженныхъ компромиссовъ, измѣнившихъ его благодушное лицо напряженіемъ скорбной суровости...

II.

„Ближайшее начальственное наблюдение и попечение“ надъ Академіями принадлежало мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ, которые вѣдали всю ихъ жизнь, разсматривали всѣ рѣшенія и подписывали протоколы. Для взятаго періода такимъ былъ въ С.-Петербургѣ митрополитъ (съ 25 декабря 1890 г.) Антоній (Вадковскій † 1912, XI, 2). Встрѣченный съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ и самыми розовыми надеждами, онъ потомъ какъ будто потускнѣлъ и подвергся переоцѣнкѣ въ своей цѣнности, якобы это — іерархъ безъ энергіи и импульса, безъ широкихъ начинаній и крупныхъ дѣлъ. Не предполагаю обсуждать эти „высокія матеріи“, но, кажется, теперь можно смѣло сказать во всеуслышаніе, что тогда надо было всемѣрно стараться, чтобы такихъ „великихъ“ событій совсѣмъ не появлялось и не совершалось въ Россіи... Думаю, что въ этомъ тонѣ Владыка Антоній правильно исполнялъ свою миссію, несмотря на всѣ

жестокія препятствія, всегда и вездѣ сохраняя рѣдчайшія, почти чудесныя для тогдашнихъ іерарховъ качества всецѣлой доброты и безграничной благожелательности, незлобивою простоты и полного самоотреченія. Въ званіи митрополита, онъ сразу отказался отъ принятыхъ прежде пышныхъ внѣшнихъ почестей, жилъ скромно искреннимъ безсребренникомъ, и въ его духовномъ завѣщаніи значилось, что оставляется только три тысячи рублей на погребеніе, а на полѣ сдѣлана приписка, что и эти деньги истрачены на лѣченіе... Всѣ немислимыя для балканскихъ и вообще восточныхъ архіереевъ средства митр. Антоній тратилъ на тайную благотворительность, ежемѣсячно раздавая стипендіи и пособія, для себя же не позволялъ ни богатыхъ цвѣтныхъ облаченій и расшитыхъ „препоясовъ“, ни другой роскоши и довольствовался черною монашескою ряской и простымъ кожанымъ пояскомъ. Его всегдашнимъ желаніемъ было всѣмъ помочь и всѣмъ послужить по мѣрѣ своихъ силъ, и въ этомъ отношеніи онъ обнаруживалъ самую исключительную терпѣливость при неослабномъ благодушіи. Съ теченіемъ времени многіе сверху и снизу, братія и лжебратія, вѣдомые и невѣдомые „пріятели“ вредили ему словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, — вредили намѣренно и по невнимательности, а люди „своего“ круга клеветали и чернили его всякими темными инсинуаціями, но онъ неизмѣнно сохранялъ спокойное благоволеніе ко всѣмъ и каждому, принимая бѣды на всякъ часъ... На общихъ пріемахъ являлись къ нему всѣ безпрепятственно безъ всякихъ предварительныхъ освѣдомленій, и cadaго онъ самолично вызывалъ и проводилъ до своего пріемнаго зала, гдѣ садился рядомъ съ просителемъ и наединѣ выслушивалъ во всѣхъ подробностяхъ, хотя бы все это доводило его до крайняго изнеможенія, чему я самъ бывалъ непосредственнымъ свидѣтелемъ; точно также Владыка и провожалъ всѣхъ посѣтителей, не допуская со стороны духовныхъ лицъ доземныхъ метаній и

подобныхъ выраженій почтенія. Одно это производило неотразимое впечатлѣніе при господствовавшей повсюду неприступности и жестокости. Я знаю случай, что одинъ престарѣлый провинціальный (Курскій) протоіерей, безжалостно обиженный на мѣстѣ, вернулся отъ митр. Антонія на квартиру родственника-профессора съ неудержимыми слезами радости и умиленія, такъ какъ никогда еще не встрѣчалъ къ себѣ такого вниманія и сочувствія, такой трогательной простоты и близкой взаимности обращенія. А сколько нужно было имѣть неисчерпаемой сдержанности, чтобы всѣхъ терпѣливо выслушать до конца и съ невозмутимымъ благожеланіемъ, котораго онъ не терялъ никогда и ни при какихъ коллизіяхъ. Мнѣ извѣстно съ достовѣрностію изъ ближайшей среды, что митр. Антоній никому не сказалъ ни разу рѣзкаго слова въ повышенномъ тонѣ и заботливо избѣгалъ подобнаго владычнаго обычая, а тогда даже за служеніями въ Исаакіевскомъ соборѣ на прошеніе замедлившаго иподіакона: „благослови, Владыко святой!“ получались не столь тихіе отвѣты: „въ морду хочешь!!..“ Митр. Антоній и примѣромъ, и непосредственными внушеніями искоренялъ такую практику, что простые викаріи не пускали къ себѣ духовенство дальше передней, столичныхъ протоіереевъ-академиковъ письменно посылали въ дворницкія и постановленія епархіальныхъ съѣздовъ разносили огромными и странными резолюціями (напр., съ доказательствами, что „рубль — не единственная мѣра цѣнности“...), прозывавшимися въ духовенствѣ „загогулями“ и не приводившимися въ исполненіе, ибо возвратившійся изъ отпуска митр. Антоній уничтожалъ ихъ... и замѣнялъ своими. А съ нимъ былъ и такой случай. Одинъ профессоръ — священникъ М. И. О. являлся предметомъ его особеннаго попеченія въ виду многосемейности, но тотъ по мнительной нервозности нигдѣ не могъ ужиться. Владыка не ослабѣвалъ въ своихъ стараніяхъ, снова приглашалъ, убѣждалъ и устраивалъ. Разъ при по-

добномъ свиданіи опекаемый іерей оказался слишкомъ непримиримымъ, и митр. Антоній, исчерпавъ всѣ располагающіе аргументы, поспѣшилъ благословить и замѣтилъ съ оттѣнкомъ нѣкотораго разочарованія: „ну, М. И., идите съ Богомъ, а я подумаю“; тогда тотъ всталъ въ позу и, бія себя въ грудь, возразилъ: „да, я уйду съ Богомъ, но вотъ вы-то съ кѣмъ останетесь?“ и быстро вышелъ, немного хлопнувъ дверьми митрополичьяго кабинета... Тѣмъ не менѣе святитель вывелъ отсюда единственный урокъ, что ему самому надлежитъ быть болѣе мягкимъ и чуткимъ — особенно къ нервнымъ и неуравновѣшеннымъ субъектамъ. И причина столь возвышенной благостности заключалась въ томъ, что Владыка всегда думалъ только о дѣлѣ помощи просителямъ, а послѣдніе хорошо знали, что онъ никогда не ограничится сладкими словами, но по мѣрѣ возможности всякому окажетъ спасительную поддержку при самыхъ неожиданныхъ обращеніяхъ. Лѣчь лѣтами на Кавказскихъ Минеральныхъ Водахъ, я вынуждался подолгу скучать въ докторскихъ пріемныхъ, изнывая отъ томительнаго ожиданія, и поневолѣ вступалъ въ разговоры со случайными страдотерпцами. Въ числѣ послѣднихъ однажды случился инженеръ изъ Тифлиса, который при бесѣдѣ объяснилъ, что его болѣзнь больше душевнаго происхожденія: онъ и братъ женились на двухъ родныхъ сестрахъ, обвинчавшись (не безъ умысла) въ разныхъ мѣстахъ въ одинъ день и якобы не находясь еще во взаимныхъ родственныхъ отношеніяхъ къ вѣнчавшимся невѣстамъ, а когда много послѣ все это раскрылось, — у него отобрали прежніе документы, въ новыхъ же не значилось ни жены, ни дѣтей. Пришла пора учить ребятъ, и сами они рвались въ школу, но „по бумагамъ“ ихъ не существовало на свѣтѣ и никуда нельзя было опредѣлить. Человѣкъ измучился до психоза за своихъ невинныхъ дѣтей, несчастно попавшихъ въ тяжелую катастрофу. Я посоветовалъ сходить къ митр. Антонію, который тоже лѣчился тамъ и жилъ въ

Кисловодскѣ рядомъ на дачѣ художника Ярошенко, и рассказать ему всю правду откровенно безъ утайки. Тотъ послушался, и результатъ получился поистинѣ отрадный: Владыка, какъ первенствующій членъ Св. Синода, немедленно написалъ въ С.-Петербургъ, и оттуда вскорѣ присланы были всѣ законные документы на дѣтей. Развѣ не есть самое высокое сотворить ближнему благо и оказать милость?

Къ этому была направлена вся архипастырская дѣятельность Владыки Антонія, который велъ ее съ особою душевною деликатностью. Все у него было проникнуто тономъ трогательнаго и ласковаго благородства, и онъ освѣжилъ всю прежнюю атмосферу съ напрасными воплями отчаянія и постоянными раскатами угрожающаго грома, что каждому непокорному и непочтительному „вставятъ кляпъ въ зубы“ (по буквальному выраженію одного изъ тѣхъ, кто долженъ былъ исправлять погрѣшающихъ „въ духѣ кротости“...). Митр. Антоній возвысилъ все духовенство и далъ ему свою на рѣдкость благородную санкцію. Если оно не получило всего ожидаемаго, то было увѣрено, что этотъ Архипастырь не допуститъ опасныхъ крайностей, ни направо, ни налево. Посему любовь къ нему духовенства была всеобщая, преданная и неизмѣнная. Святитель заповѣдалъ похоронить его въ простомъ деревянномъ гробу на монастырскомъ братскомъ кладбищѣ въ обыкновенной могилѣ, какая придется по порядку, но у меня никогда не изгладится впечатлѣніе духовнаго величія, какимъ было окружено его погребеніе, когда въ огромномъ соборѣ Александро - Невской Лавры собралось все столичное и — частію — провинціальное священство, расположилось въ нѣскольکو рядовъ до самаго алтаря и, „благодаряще Бога“ за милость Его въ лицѣ почившаго архипастыря своего, проведши потрясающимъ пѣніемъ „Слава въ вышнихъ“ не столько владыку своего, но — прежде всего — собрата о Христѣ, отца и благодѣтеля.

Такъ митр. Антоній завершилъ свой земной подвигъ, который тѣмъ выше, что онъ работалъ безъ ближайшихъ согласныхъ помощниковъ*).

Всѣ отмѣченныя свойства концентрировались и на отношеніяхъ святителя къ С.-Петербургской Академіи. Самъ человекъ всецѣло академическій, какъ воспитанникъ Казанской Дух. Академіи (1866-1870 г.г.), ея профессоръ (1870-1883 г.г.) и инспекторъ (1884-1885 г.г.), потомъ инспекторъ (1885-1886 г.г.) и ректоръ (1887-1892 г.г.) въ С.-Петербургѣ, онъ былъ оторванъ отъ академической жиз-

*) Вообще митр. Антоній не былъ счастливъ въ подборѣ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, частью по своей благодати, какъ мы видѣли это на примѣрѣ епископа Бориса. Но то же случилось и потомъ съ извѣстнымъ Антониномъ (Грановскимъ), который — послѣ успѣшнаго служебнаго стажа — попалъ (въ 1899 г.) уже архимандритомъ въ уничиженное положеніе духовнаго цензора въ С.-Петербургѣ. Здѣсь его, по снисхожденію и вниманію къ несомнѣнной (хотя и своеобразной) учености, митр. Антоній взялъ своимъ викаріемъ (1903 г.), но онъ не удержался и былъ уволенъ на покой (1908 г.), а затѣмъ сдѣлался епископомъ Владикавказскимъ (1913 г.) и опять принужденъ былъ оставить кафедру, примкнулъ къ обновленцамъ и скончался въ Москвѣ 1 (14) января 1927 г. главою какой-то основанной имъ „апостольской церкви“, ютившейся въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ. И вотъ этотъ столичный викарій во время первой революціи въ своихъ проповѣдяхъ громогласно и авторитетно доказывалъ на основаніи догмата Троичности превосходство и законность только демократической республики (какъ вопреки ему о. Е. П. Аквилоновъ такимъ же способомъ защищалъ исключительное право единодержавной монархіи) и производилъ смущеніе многими странностями священнослуженія (напр., для помазанія вѣрующихъ елеемъ онъ самъ ходилъ по церкви), вызывая безконечныя обращенія и жалобы предъ митр. Антоніемъ. Тотъ всячески смирялъ его деликатными вразумленіями, но самъ страдалъ отъ сего постоянно и наконецъ написалъ ему письмо, прося дать ему хоть одну ночь уснуть спокойно... Единственно вѣрнымъ и всепреданнымъ былъ личный секретарь митр. Антонія, знаменитый и всѣми почитаемый Петръ Ивановичъ Тихомировъ († 1922, XII, 20 — 1923, I, 2), предъ которымъ пасовали даже большевики, производившіе налеты на митрополию.

ни однимъ скорбнымъ посѣщеніемъ Божиимъ, когда при свирѣпствовавшей эпидеміи въ Казани Александръ Васильевичъ Вадковскій потерялъ жену и дѣтей и, лишившись столь дорогихъ связей съ міромъ, 4 марта 1883 г. принялъ монашество съ именемъ Антонія; но онъ навсегда и свято сохранилъ свою первую, академическую любовь. Помню его, уже больного, заботливо закутаннаго старшею сестрой Ольгой теплыми одѣялами и шальями, лежащимъ на кушеткѣ террасы у Ярошенко въ Кисловодскѣ. Въ тихомъ разговорѣ онъ, между прочимъ, выразилъ, что благодаритъ Бога и за то, что, будучи ректоромъ, устроилъ меня, лично невѣдомаго, изъ Воронежской Духовной Семинаріи въ С.-Петербургскую Академію (гдѣ я — воспитанникъ Московскій — не имѣлъ даже знакомыхъ) и удержалъ тамъ. При этомъ Владыка твердо и убѣжденно формулировалъ свои основанія, сказавъ прямо: я доживаю жизнь, видѣлъ ее на всѣхъ ступеняхъ, самъ поднялся до самого верха и знаю тамъ все непосредственно, но — вѣрьте мнѣ! — нигдѣ нѣтъ среды выше и чище, чѣмъ ваша — академическая. И это не было случайнымъ порывомъ, а являлось глубокимъ убѣжденіемъ, котораго святитель не скрывалъ, провозглашая его публично и торжественно. Такъ, на праздникъ столѣтія С.-Петербургской Духовной Академіи (18 декабря 1909 г.) митр. Антоній въ своей импровизированной привѣтственной рѣчи, взоидя на эстраду, громко и твердо заявилъ предъ многочисленною избранною публикой, что это — „святая Академія“, хотя данное заявленіе вызвало ужасъ зоилловъ, — больше съ правой стороны...

При такихъ убѣжденіяхъ и настроеніяхъ понятно, что всѣ отношенія Владыки къ Академіи были проникнуты духомъ отеческой любви. Онъ искренно цѣнилъ и бережно охранялъ академическую честь, будучи безгранично занятъ, какъ митрополитъ и главный начальникъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ), пред-

сѣдатель Св. Синода, Попечитель по вѣдомству Императрицы Маріи и мн. др., отвлекаемый сложными сношеніями и отношеніями, Владыка, однако же, каждый годъ по нѣсколько разъ служилъ (особенно на Пасхѣ) въ академическомъ храмѣ и проводилъ короткое время среди профессоровъ, отдыхая душой въ этой простой, родственной обстановкѣ. Равно онъ посѣщалъ и годичныя испытанія, но не ходилъ на лекціи, въ которыхъ господами считалъ лекторовъ, отвѣтственныхъ лично предъ нимъ лишь на экзаменскихъ провѣркахъ и въ официальныхъ трудахъ (напр., при соисканіи ученыхъ степеней). Профессура была для него высокимъ служеніемъ, не допускающимъ посягательствъ. На моемъ долгомъ вѣку была единственная Синодальная ревизія (въ 1908 г.), законная по „уставу“, но тогда не совсѣмъ благовременная и разрѣшившаяся для нѣкоторыхъ Академій глумливо-критическими отзывами спеціального ихъ хулителя и клеветника, который всегда похвалялся, что „раскатываетъ“ автономію Академій и „мажетъ ихъ навознымъ помеломъ по физиономіи“ и „такія“ брошюры разослалъ ко Двору и всѣмъ автокефальнымъ восточнымъ іерархамъ (см. Бѣлградскій „Царскій Вѣстникъ“ 1929 г., № 55, стр. 2 б, в-г)... Когда ревизія вынесла для небольшой части С-Петербургскихъ профессоровъ слишкомъ суровый приговоръ, митроп. Антоній самъ обошелъ и прослушалъ лекціи затронутыхъ лицъ и спасъ всѣхъ — кромѣ одного (изъ университетской среды), который крайне рѣзко и односторонне поучалъ, что Константинъ Великій только по соціально-политическимъ мотивамъ провозгласилъ торжество христіанства. Для благостнаго Владыки дорога была добрая слава Академіи, и онъ всячески устранялъ съ нея всѣ шероховатости въ жизни и дѣятельности, естественно не всегда ровныхъ и спокойныхъ. Въ этомъ отношеніи характерно слѣдующее сопоставленіе. Знаменитый Московскій митрополитъ (1821 - 1867, XI, 19) Филаретъ (Дроздовъ), получивъ для утвержденія академической

журналъ, гдѣ къмъ - то при подписи сдѣлана была клякса, поставилъ при ней скобку и начерталъ: „сіе пятно принадлежитъ не мнѣ, а Академіи“ (Московской)... Въ аналогичныхъ случаяхъ (когда, напр., было мало подписей) Владыка Антоній просто возвращалъ бумаги для исправленія, а при болѣе острыхъ и затяжныхъ актахъ академической бурливости — давалъ свое окончательное рѣшеніе и приказывалъ изъять ихъ изъ академическихъ протоколовъ, чтобы потомки не толковали ихъ превратно и не видѣли въ этомъ какія-либо чрезвычайныя катастрофы или статическія недуги (одинъ такой документъ сохранился у меня и здѣсь). Это лишь подтверждаетъ мое искреннее убѣжденіе, что митр. Антоній былъ въ извѣстной степени какъ бы свѣтильникъ горящій и свѣтящій, а мы не всегда умѣли порадоваться при свѣтѣ его (ср. Ин. V. 35).

Такова моя благодарная память предъ Богомъ и предъ людьми объ этомъ благостномъ святителѣ.

III.

Дальше остаются еще профессора и студенты. Старое поколѣніе академическихъ жрецовъ постепенно сходило съ академической сцены, а служба академическая не мало измѣнялась по Уставу 1884 г. Послѣдовательно формировалась новая академическая рать, о которой я не могу говорить пространно, потому что самъ принадлежу къ ней и являюсь если не подсудимымъ, то отвѣтчикомъ. Уходили прежніе труженики, но за ними сохранялись исторія и традиція. Важнѣйшее въ нихъ было то, что профессорство есть нѣкое священнослужительство, которое приносится Богу истины изученіемъ ея и проповѣданіемъ. Если прежде оно было почти пожизненнымъ, по пенсіоннымъ условіямъ, когда выходившій въ отставку даже послѣ 50-ти служебныхъ лѣтъ получалъ немного больше трети годич-

наго своего жалованья (1100 руб. въ годъ вмѣсто трехъ тысячъ), то теперь это стало какъ-бы принципомъ, хотя въ нѣсколько иномъ примѣненіи, что, напр., избѣгали совмѣщенія должностей, особенно изъ чуждой области. Эта практика начала прививаться позднѣе и не находила академическаго одобренія, ибо всегда сопровождалась нѣкоторымъ (иногда — большимъ) пониженіемъ научной продуктивности. Между тѣмъ профессорскимъ идеаломъ была наука, и догматически принималось, что профессоръ непременно долженъ быть ученымъ специалистомъ въ своей области, пребывающимъ въ ней неотлучно и самоотверженно (почему въ ежегодныхъ академическихъ „отчетахъ“ обязательно печатались свѣдѣнія о научно-литературныхъ трудахъ всего преподавательскаго персонала поименно). Высшимъ образцомъ сего былъ рано скончавшійся († 1900, IV, 5) церковный историкъ В. В. Болотовъ, жившій анахоретомъ гдѣ-то на задворкахъ въ домѣ „за гробами“, и столь мало имѣвшій попеченія о себѣ, что одинъ изъ профессоровъ шутливо предложилъ устроить ему сборъ „на шапку“, а тотъ серьезно и твердо отпарировалъ, что нужно заботиться не о шапкѣ, а о томъ, что подъ шапкой... О немъ старшій его коллега М. И. Каринскій († 1917, VI, 17) справедливо говорилъ, что одинъ Василій Васильевичъ стоитъ цѣлой Академіи наукъ, какъ и берлинскій корифей Адольфъ ф. Гарнакъ († 1930, VI, 10) свидѣтельствовалъ, что у нихъ не было такихъ профессоровъ съ необъятнымъ знаніемъ и мученическимъ трудолюбіемъ (когда лишавшійся возможности сидѣть Болотовъ занимался лежа и ползая на полу... и свои скудные обѣды сопровождалъ закусываніемъ антикварныхъ каталоговъ, по которымъ составилъ себѣ хорошо подобранную личную библіотеку). Это былъ, конечно, феноменъ, но по нему старались равняться и оцѣнивались всѣ другіе. Почитались лишь тѣ, у кого есть только три пути — въ храмъ Божій, въ библіотеку и въ аудиторію. Ихъ слушали на лек-

ціяхъ не всегда съ увлеченіемъ, однако и не для развлеченія, но для усвоенія ученыхъ провѣренныхъ результатовъ и для наученія въ настоящей ученой работѣ введеніемъ въ научную лабораторію и утвержденіемъ въ ней. Здѣсь трогало не ученое самохвальство, а ученое исповѣданіе. И самъ я студентомъ Московской Академіи былъ глубоко потрясенъ, когда всевѣдущій русскій церковный историкъ Е. Е. Голубинскій († 1912, I, 7) заявилъ на лекціи, что по какому-то частному вопросу объ отношеніяхъ Новгорода и Пскова онъ не пришелъ къ окончательному рѣшенію, ибо всѣ наличныя попытки, перечисленныя полностью и разобранныя имъ, кажутся ему неудовлетворительными. Напротивъ, говорюны и краснобаи слушались иногда, якобы, съ затаеннымъ дыханіемъ, но въ общемъ мнѣніи не выходили изъ ранга „водолеевъ“...

При такомъ ученomъ функціонированіи вполнѣ естественно, что профессура и въ смыслѣ преподаванія проявляла ученое творчество, въ которое непосредственно вовлекалось и студенчество. Съ этой стороны ярко выдѣлялся выше упомянутый М. И. Каринскій, который еще преподавателемъ Московской Семинаріи официально препирался съ митр. Филаретомъ, и тотъ письменно разъяснилъ „возражателю“ свое мнѣніе. Излагая исторію философіи, М. И. Каринскій въ присутствіи студентовъ въ самой аудиторіи производилъ метафизическую или логическую обработку философскаго матеріала, и студенты непосредственно видѣли самый процессъ ученаго созиданія и активно входили въ него своимъ умственнымъ соучастіемъ. М. И. Каринскій не имѣлъ и не преподносилъ готовыхъ формулъ и трафаретныхъ схемъ, но каждый разъ творилъ вновь и этимъ захватывалъ всѣхъ слушателей. Не всѣмъ, конечно, это было дано, однако преемники честно стремились соблюдать прежніе священные завѣты, продолжать и улучшать ихъ работу по объему и методу. Наболѣе сильно сказывалась эта особенность въ печатныхъ трудахъ, которые

считались обязательными по самому профессорскому званію — за исключеніемъ очень немногихъ ловкачей, которые психологически умѣли перескочить другихъ по службѣ и до хорошаго мѣстечка доползати ужомъ, открыто проповѣдуя, что не хотятъ портить бумагу, о чемъ и заботились слишкомъ упорно... Но вообще процессъ духовно-ученаго расширенія и возрастанія шелъ неуклонно. Почтеннѣйшій Е. И. Ловягинъ († 1909, III, 27) былъ великій эллинистъ старой школы. Смѣнившій его о. М. И. Орловъ († 1920, V, 20 — VI, 2) раздвинулъ ученія рамки и ввелъ свое преподаваніе въ общефилологическое русло сравнительнаго языкознанія, для чего производилъ у себя на квартирѣ особыя спеціальныя занятія (въ частности — по санскриту). Всѣ сосредоточивались на ученой работѣ, какъ основѣ и опорѣ профессорства, и ради ея уходили въ отставку. Такъ сдѣлалъ, напр., латинистъ А. И. Садовъ († 1930, III, 23 — IV, 5), который на „покой“ при большевицкомъ грохотѣ неослабно трудился надъ всестороннимъ освѣщеніемъ церковной латыни, многое изъ своихъ писаній терялъ безвозвратно даже въ гарантированныхъ сейфахъ, снова возстановлялъ и, кажется, среди полной голодовки выполнилъ всю программу, но — кромѣ множества брошюръ — успѣлъ издать только одну часть („Латинскій языкъ въ памятникахъ христіанской письменности древнѣйшаго періода — до VIII вѣка: опытъ историческаго и систематическаго обзора языка древнихъ западныхъ христіанъ - латинянъ“, ч. I, вып. 1, Петроградъ 1917). Подобно сему извѣстный казанскій проф. П. В. Знаменскій († 1917, V, 2) въ самомъ прошеніи заявилъ, что желаетъ уйти на „покой“ не для отдыха и снѣнья, но для болѣе удобнаго въ старости труда, который и оправдалъ его слова.

Само собою понятно, что не всѣ въ корпораціи были одинаковы по своимъ научнымъ стремленіямъ и усиліямъ и по своимъ взглядамъ касательно обновленія академическаго строя. Но первые

какъ - то „подбрасывались“ со стороны, напр., вышереченный лжеканонистъ Михаилъ, архимандритъ и казанскій магистръ богословія. Вторые принадлежали къ талантливой зеленой молодежи, но были слишкомъ порывисты въ своихъ начинаніяхъ и ожиданіяхъ, скоро убѣдились въ своей „преждевременности“ и сами ушли изъ Академіи съ большимъ для себя рискомъ, а послѣ частію были полезными научно - просвѣтительными дѣятелями.

Вообще же академическая профессура исполняла свою ученую задачу честно и — скажу — славно. Едва ли гдѣ - нибудь внѣ Россіи она обладала такимъ высокимъ научнымъ цензомъ. Каждый членъ долженъ былъ пройти въ этомъ смыслѣ долгій путь и строгій искусь. Степень кандидата богословія онъ получалъ при окончаніи академическаго курса лишь по представленіи особой спеціальной диссертациі, которая тогда разсматривалась двумя рецензентами изъ профессоровъ, дававшими письменные отзывы, потомъ обязательно печатавшіеся въ академическихъ „журналахъ“ и не рѣдко весьма поучительные; самыя же кандидатскія сочиненія бывали таковы, что на моей памяти объ одномъ изъ нихъ было заявлено въ официальной рецензіи, что оно заслуживаетъ всѣхъ ученыхъ академическихъ степеней. Магистерство, непременно требовавшееся для профессуры, давалось за научный трудъ по разсмотрѣніи двумя спеціалистами и по обсужденіи въ академическомъ совѣтѣ, послѣ публичной защиты передъ назначенными оппонентами и посторонними возражателями, при чемъ не всегда дѣло протекало гладко и благополучно, а — бывало — тотчасъ же проваливалось, но дальше слѣдовало еще Синодальное рѣшеніе, тоже не во всѣхъ случаяхъ положительное. Наконецъ, громадное большинство пріобрѣтало степень доктора и — опять — по окончательному Синодальному одобренію. Тутъ по Уставу 1884 г. публичная защита была отмѣнена (совершенно напрасно!), но академическій судъ сталъ болѣе отвѣтственнымъ и стро-

гимъ. Для примѣра упомяну, что по поводу докторской диссертации проф. А. И. Садова (Древне-христианскій церковный писатель Лактанцій, С.-Петербургъ, 1895) В. В. Болотовъ въ декабрѣ 1895 г. нѣсколько засѣданій читалъ свой отзывъ, который въ печатномъ видѣ (по оттиску изъ академическихъ „журналовъ“) обнималъ около семи печатныхъ листовъ (С.-Петербургъ, 1900, стран. 1 - 106). Конкурировалъ съ нимъ и о. М. И. Орловъ при прохожденіи диссертации проф. А. А. Бронзова (Преподобный Макарій Египетскій; его жизнь, творенія и нравственное міровоззрѣніе, т. I, С.-Петербургъ, 1899), имѣвшемъ болѣе сложную и длительную процедуру, ибо никогда и ни одинъ рецензентскій отзывъ не принимался сразу „на вѣру“ академическимъ совѣтомъ, а каждый непременно прочитывался на особомъ засѣданіи, подвергался спеціальному обсужденію, и тутъ уже самъ рецензентъ долженъ былъ защищаться и оправдываться предъ учеными коллегами, тоже иногда (хотя рѣдко) не вполне счастливо, вызывая проваливавшія возраженія и отдѣльныя мнѣнія. Гдѣ когда-либо былъ такой научно-общественный искусъ и столь ученья санкціи для каждой, даже средней, диссертации, когда за границей мы находили (въ большинствѣ) лишь научныя брошюры, порой настолько удивительныя, что доктору классической филологіи принадлежала только новая обложка на старыхъ нѣмецкихъ листкахъ съ именемъ храбраго соискателя? Такъ было, напр., съ Московскимъ кандидатомъ 1870 г. — грекомъ Димитріемъ Меногіасомъ, разоблаченнымъ проф. К. Люгебилемъ при попыткѣ проникнуть на доцентуру въ С.-Петербургскій Университетъ и потомъ поступившемъ съ подходящимъ по происхожденію докторскимъ званіемъ въ тайную полицію, къ чему онъ, видимо, былъ подготовленъ своею нѣмецкою промоціей. Всякій академическій профессоръ долженъ былъ имѣть узаконенный ученый цензъ и безъ него не могъ двинуться впередъ; — лишь въ позднѣйшее время появлялись (— парал-

лельно ієрархическимъ „почетнымъ докторамъ“ —) „исправляющіе должность“, устроявшіе или ускорявшіе свою карьеру обходными путями и не вполне пригодные для нормальной дороги, всегда неудобной даже для патронируемаго искательства...

Здѣсь насъ встрѣчаетъ тяжкое и особенно несправедливое предубѣжденіе противъ духовно-богословской науки, какъ подневольно - приниженной и раболѣпно - прислужнической. Кричали объ этомъ повсюду во имя „научной свободы“, но послѣ горестныхъ триумфовъ освободившагося всецѣло разума и не связанной ничѣмъ воли, кажется, можно бы теперь разсуждать иначе, и если доселѣ продолжается прежнее завываніе, то происходитъ это исключительно отъ ослѣпленнаго заблужденія и намѣренной тенденціозности... Обычно ссылаются на терроризмъ духовныхъ властей, а въ частности и въ особенности на мертвящій деспотизмъ покойнаго (1907, III, 10) оберъ-прокурора Св. Синода (1880 - 1905 г.г.), знаменитаго К. П. Побѣдоносцева. Не будемъ говорить о лицахъ и политикѣ, не касаемся съ этой стороны и Константина Петровича, который послѣ новѣйшихъ зловѣщихъ сіяній долженъ для здравыхъ объективныхъ умовъ рисоваться вполне ясно внѣ либерально - коммунистическаго мрака. Его травили и позорили всячески, а по ученой части клеймили титуломъ гонителя и мракобѣса. Трудно придумать большую клевету и хулу, какъ и въ томъ, якобы Антоній (Вадковскій) былъ „либеральный митрополитъ“. Напротивъ, едва ли въ наши времена былъ столь ученый государственный мужъ, любитель и покровитель научнаго знанія, какъ Побѣдоносцевъ, который душевно чтилъ науку и уважалъ ее въ каждомъ, лично предавался ей съ упоеніемъ и не рѣдко проводилъ чуть не цѣлыя ночи за писаніемъ, сидя на полу предъ специальнымъ низенькимъ столикомъ. Самъ большой и ученый писатель, — онъ цѣнилъ печатную книгу, и ему нравился даже запахъ свѣжей типографской краски. Это былъ господинъ

своей мысли и великій мастеръ слова и всегда отдавалъ должное научнымъ труженникамъ, охотно извиняясь за свои откровенныя по всѣмъ вопросамъ рѣзкости, которыя были почти невѣроятны въ государственномъ дѣятелѣ, а здѣсь онъ былъ чуждъ всякихъ дипломатическихъ туманностей. О богословахъ же онъ замѣчалъ только одно, что они слишкомъ обидчивы и самомнительны, и что мимо ихъ нельзя пройти, чтобы ни задѣть — точно у нихъ на одеждѣ повсюду были крючья... Разумѣется, Побѣдоносцевъ держалъ крѣпкую дисциплину, но зналъ и не нарушалъ законныя ограниченія именно для себя. Такъ, занятый подготовленіемъ разныхъ матеріаловъ и пособій для новаго перевода новозавѣтныхъ книгъ, исполненнаго имъ съ большимъ успѣхомъ со стороны достойнаго языка („Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Побѣдоносцева“: опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. С.-Петербургъ, 1906), онъ между прочимъ задумалъ издать переводъ поэта В. А. Жуковскаго, какъ выдающійся по изложенію и стилю; но — всякое библейское издательство было исключительною привилегіею Св. Синода, а послѣдній не дозволилъ этого своему „грозному“ оберъ-прокурору, и Побѣдоносцевъ долженъ былъ печатать за границей (Берлинъ 1895). Съ нимъ не столь просто, но быстро можно было говорить, ибо онъ всякое дѣло понималъ сразу и рѣшалъ ясно безъ всякихъ обиняковъ, готовъ былъ даже непосредственно отвѣчать по научнымъ вопросамъ и благодарилъ письменно за малѣйшія услуги въ этой области, всегда титулуя профессоровъ „почтеннѣйшими“, исполнялъ ихъ книжныя порученія изъ-за границы, хотя бы нѣкоторыхъ западныхъ книжниковъ считалъ просто „чудаками“.

Вообще по разсматриваемому нами предмету господствуетъ больше клеветы и злобы и нѣтъ ни малѣйшей характеристики, какъ и въ обрисовкѣ принципальной стороны вопроса. Если профессура

была совсѣмъ подавленной и являлась лишь рабскимъ фактотумомъ власти, то почему и зачѣмъ требовались еще спеціальныя давленія и даже особыя гоненія? Тутъ или первое фантастично, или второе измышлено, а оба они вмѣстѣ существовать не могутъ. Не ясно ли, что здѣсь мы имѣемъ сознательныя преувеличенія дѣйствительности и завѣдомыя извращенія подлиннаго факта? Послѣдній же заключался въ слѣдующемъ. Духовныя Академіи въ Россіи были и назывались „православными“. Посему онѣ являлись учрежденіями конфессіональными, а — значитъ — должны были возвѣщать и оправдывать свое исповѣданіе, какъ истинное. Такова была самая ихъ природа, которая, естественно, имѣла выражаться лишь соотвѣтственнымъ образомъ. Но нельзя понимать эту особенность сектантски узко и вражески тенденціозно. Православіе было господствующимъ въ Россіи и охватывало огромную массу населенія. Не вполне ли законно, что имъ и для него устраивались собственные научно-просвѣтительныя институты? Православіе вѣруетъ въ свою христіанскую правоту и, конечно, желаетъ провозглашать и защищать ее: — нормально ли считать всѣ подобныя заведенія партійными и пристрастными по самому существу? Не справедливѣе ли признать, что они были убѣждены въ своей истинности и искренно желали служить только ей? А она не допускаетъ ни фанатической нетерпимости, ни научнаго помраченія, но — напротивъ — ищетъ твердаго обоснованія и широкаго освѣщенія. Въ этомъ всѣхъ зрячихъ убѣждаютъ самыя академическія программы, гдѣ имѣется много „свѣтскихъ“ предметовъ, каковы: философія, психологія и логика (3 каѣдры), гражданская исторія общая и русская (2 каѣдры), три древніе языка (еврейскій, греческій и латинскій) сверхъ новыхъ, церковно-славянскій и русскій языкъ съ палеографіей и исторія литературъ, педагогика (въ частностяхъ были измѣненія). Не видно ли отсюда, что православный конфессіонализмъ ничуть не былъ

изувѣрствомъ мысли, знанія и чувства? Онъ только требовалъ, чтобы научные дѣятели разумно и по совѣсти выполняли свои высокія задачи и строго держались обязательствъ своей вѣры. Въ этомъ отношеніи было моральною необходимостію для всѣхъ сообразоваться съ принципиальнымъ положеніемъ въ своей научной работѣ, но объ этомъ заботились прежде всего сами Академіи, и я лично долженъ былъ перепечатать въ своей докторской диссертациі (Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу, С.-Петербургъ 1887) нѣсколько страницъ ради нѣкоторыхъ выраженій исключительно для успокоенія благочестивой мнительности моего прежняго профессора, смиреннѣйшаго Д. Ѡ. Голубинскаго († 1903, XI, 26), а начальство не предъявляло ко мнѣ никакихъ претензій. Напротивъ, когда я по поводу моей докторской промоціи долженъ былъ представляться Московскому митрополиту Сергію (Ляпидевскому), какъ проводившему мое докторство въ полвѣдомой ему Московской Академіи, — этотъ престарѣлый и вскорѣ умершій († 1898, II, 11) святитель „подъ Филарета“ поинтересовался только узнать, почему я къ нему обращаюсь, если дѣло мое правое; я отвѣтилъ, что свой трудъ считаю честнымъ, но недостаточно совершеннымъ по сравненію съ идеаломъ (и послѣ переиздалъ подъ тѣмъ же заглавіемъ въ трехъ книгахъ, С.-Петербургъ 1905, 1910 и 1912); Владыка подтвердилъ, что и въ наукѣ и въ жизни одинаково необходимо соблюденіе идеальныхъ нормъ для возможнаго по нашимъ силамъ добраго успѣха, и скоро закончилъ благополучно всѣ мои соисканія. Въ этомъ я и теперь не нахожу ничего неправильнаго или стѣснительнаго съ самой строгой точки зрѣнія. Каждый долженъ былъ уже самъ слѣдить за собой и не брать на себя то, чего не могъ исполнить съ научною объективностію и прямою, поскольку нельзя же было подрывать свои собственные правящія учрежденія, если люди не лукавствуютъ, а искренно служатъ имъ и добросо-

вѣстно ищутъ отъ нихъ санкціонирующихъ отличій. Въ этомъ отношеніи приходилось быть мудрымъ и въ выборѣ самыхъ темъ, изъ коихъ не всѣ были доступны для всесторонней и откровенной обработки. Надо было имѣть и хранить достаточное самоограниченіе, — и тѣмъ не менѣе за послѣдніе годы благополучно проходили столь стропотныя и острыя диссертаціи, какъ, напр., объ Оберъ-Прокурорахъ Св. Синода*) и о духовной цензурѣ въ Россіи**) (каковая въ новое время иногда была гораздо хуже прежней, ибо туда попадали по преимуществу штрафованные иноки, или неопытные, или запуганные, всего боявшіеся и желавшіе отличиться; одинъ изъ нихъ зачеркнулъ въ „Богословской Энциклопедіи“ половину папъ Иннокентіевъ, находя, что ужъ слишкомъ ихъ много, а они не православные; по поводу такихъ дѣяній этихъ немудрыхъ блюстителей правовѣрія К. П. Побѣдоносцевъ (1905, II, 16) мнѣ лично писалъ, что не надо обращать вниманія на дураковъ...

Все въ этой области шло не безпрепятственно, но усиленно и довольно спокойно. Конфликты начинались лишь тогда, когда академическая наука открыто выступала противъ принциповъ и идей своей власти, или стремилась навязать ей свои новомодныя формулы, замѣнивъ ими катихизически принятыя. Именно этою сферой замыкаются всѣ немногочисленные случаи коллизій и прещеній. Отмѣчаю два. Извѣстный графъ Л. Н. Толстой († 1910, XI, 6), совсѣмъ мало понимавшій въ церковныхъ вопросахъ, принимавшій и распространявшій совершенно безсмысленныя и хульные небы-

*) Проф. Ѳ. В. Благовидовъ, Оберъ-Прокуроры Св. Синода XVIII в. и половины XIX столѣтія, Казань 1899; 2-е издание *ibid.* 1900. Первое провалилось по протесту проф. Ѳ. А. Курганова († 1920, VII, 19 — VIII, 1), но и противъ второго было тоже серьезное отрицательное мнѣніе, однако Св. Синодъ не уважилъ послѣдняго и удостоилъ автора искомой степени доктора богословія.

**) А. Н. Котовичъ, Духовная цензура въ Россіи: 1799-1855 г.г., С.-Петербургъ 1909.

лицы, былъ ожесточеннымъ врагомъ и увлекающимъ соблазнителемъ русскаго общества противъ Церкви въ угоду безбожныхъ отрицателей и тѣмъ не менѣе... желалъ оставаться законнымъ членомъ въ православной церковной оградѣ. Это положеніе было столь странно, ненормально и недопустимо, что самъ долготерпѣливый и многомилостивый митр. Антоній (Вадковскій) провелъ въ Св. Синодѣ (опредѣленіемъ 20-22 февраля 1901 г.), — чтобы самозванный и несомнѣнно еретичествовавшій лжеучитель былъ просто исключенъ изъ православнаго состава какъ такой, кто „сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковью Православною“. Это было справедливо и неизбежно. Академическая профессура обязана была не только по долгу, но и по совѣсти признать это законное рѣшеніе и не могла идти противъ своего верховнаго института, въ которомъ служила въ его интересахъ, — иначе же должна была отойти въ сторону безъ всякихъ стѣсненій и безъ одіозности внутренняго предательства. Однако Кіевскій проф. В. И. Экземплярскій († 1933, VI, 20 — VII, 3) уже послѣ Синодальнаго опредѣленія продолжалъ защищать отлученнаго на академическихъ лекціяхъ предъ студентами, рѣзко критиковалъ и принятый актъ и самую церковную власть, а все-таки не покидалъ своего мѣста и обязывающей соподчиненности, хотя былъ тогда слишкомъ обезпеченнымъ человѣкомъ, способнымъ содержать будирующіе „либеральные“ кружки. Послѣ неоднократныхъ предупрежденій и объясненій онъ вынужденъ былъ освободить свой церковно-учительный постъ, но развѣ это не было правильнымъ и нормальнымъ дѣяніемъ и не слѣдовало ли той или другой сторонѣ совершить его раньше, пока не произошелъ еще этотъ немалый соблазнъ? Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Е. П. Аквилоновъ искалъ для себя магистерской степени за сочиненіе „Церковь. Научныя опредѣленія Церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Хри-

стовомъ“ (С.-Петербургъ 1894) и не получилъ Синодальнаго утвержденія, несмотря на вполне благополучное теченіе процесса во всѣхъ предшествующихъ инстанціяхъ. Синодъ ничуть не отрицалъ научныхъ достоинствъ книги, и обостреніе произошло на другой почвѣ, что высшей духовной власти предлагалось принять новое опредѣленіе Церкви, что она есть тѣло Христово, и непременно внести его въ обязательный для православныхъ христіанъ Катихизисъ вмѣсто даннаго митр. Филаретомъ и издавна одобреннаго тезиса. Синодъ не согласился съ такимъ новаторскимъ проектомъ и, естественно, не могъ съ этой стороны санкціонировать оправдательный трудъ, почему и отказалъ въ своемъ одобреніи послѣ авторитетныхъ для него отзывовъ вышеупомянутаго митр. Сергія (Ляпидевскаго) и ученаго догматиста, преосвящ. Сильвестра (Малеванскаго, † 1908, XI, 12), ректора Кіевской Дух. Академіи. Было ли и здѣсь какое-либо „святительское насиліе“? Я думаю, что нѣтъ, ибо указанная апостольская (Ефес. I, 23) формула даетъ не опредѣленіе (дефиницію) Церкви, а лишь констатированіе и описаніе ея природы по происхожденію, существованію и конечной цѣли (ср. у меня кратко *Die Kirche und Christakos: Ephes I, 22-23* въ Лейпцигскихъ „*Theologische Blätter*“, herausg. von Prof. D. Karl Ludwig Schmidt, IX, 12; December 1930, S. 327 - 329), а сверхъ того (— и практически это, можетъ быть, самое главное —) тамъ не принято во вниманіе многихъ осложненій — особенно въ отношеніи старообрядцевъ - раскольниковъ, въ каковомъ смыслѣ появились и печатные протесты со стороны видныхъ специалистовъ, напр., уважаемаго архимандрита Павла (Леднева) Прусскаго († 1895, IV, 27) въ журналѣ „Братское Слово“ (1894 г., № 12 и 1895 г., № 2), издававшемся проф. Московской Академіи Н. И. Субботинымъ († 1905, V, 30). И въ настоящемъ случаѣ Св. Синодъ не допустилъ ничего деспотическаго, а только защитилъ свой высшій церковно-учительный авторитетъ и нимало не

посягалъ на ученый профессорскій авторитетъ, ибо потомъ удостоилъ магистерства „исправленное и дополненное изданіе“ книги („Новозавѣтное ученіе о Церкви“, С.-Петербургъ 1896, 2-е изд. 1904), какъ „посильный опытъ научно догматическаго изслѣдованія о Церкви (стр. 7), вскорѣ далъ степень „доктора богословія“ за трудъ „О физико-телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія“ (С. - Петербургъ 1905) и даже способствовалъ духовно-служебной карьерѣ настолько, что еще довольно молодой о. Е. П. Аквилоновъ скончался († 1911, III, 30) въ высокомъ званіи протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Ясно, что и въ этой „исторіи“ нельзя предполагать ни пристрастія, ни посягательствъ, а, судя по вліятельнымъ въ Св. Синодѣ связямъ аспиранта, скорѣе можно было бы ожидать симпатіи и попустительства. Всѣ обратныя сужденія о русской богословской наукѣ исходятъ изъ чуждыхъ для нея принциповъ чисто анархической свободы для потрясенія всего христіанства. Она же, будучи православно-христіанскою, вѣруеть слову Христову (Іоан. VIII, 32): „и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“, памятуя и исполняя заповѣдь Апостола своимъ ученикамъ (Гал. V, 1, 13): „стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства“; „къ свободѣ призваны вы, братія; — только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но любовію служите другъ другу“. Кто не исповѣдуетъ этихъ догматическихъ началъ, тотъ долженъ отвергать и вѣру Христову и богословіе православное, но тогда о нихъ не можетъ быть и разговоровъ въ этой атеистической сферѣ. Въ своихъ нормальныхъ предѣлахъ православно-богословская академическая наука честно, успѣшно и плодотворно исполнила свою высокую миссію во всѣхъ подвѣдомыхъ ей областяхъ (см. въ моей книжкѣ „Русская богословская наука въ ея историческомъ развитіи и новѣйшемъ состояніи“, Варшава 1928).

Третья обязанность академической профессуры состояла въ руководствѣ студенчествомъ и совершалась чрезъ „совѣты“ Академій — изъ всѣхъ полноправныхъ членовъ — и чрезъ „правленія“ — изъ немногихъ избранныхъ лицъ (для административно-хозяйственныхъ дѣлъ). Собственно начальственно-дисциплинарный режимъ подлежалъ волѣ Ректора (съ инспекторомъ), и вопросы этого рода доходили до профессорской коллегіи лишь при особыхъ осложненіяхъ, если надо было опереться на нее, или укрыться за нею, а въ остальномъ все протекало мимо насъ по предназначенному руслу. Посему лишь съ начала XIX в. профессура была привлечена болѣе активно къ этой области, когда политическія волненія перебросились на искусственно взвинченное свѣтское студенчество и косвенно отозвались на академическомъ. Не легкое было это время для всего академическаго профессорства, коль скоро ранѣе оно совсѣмъ устранялось, а теперь вынужденно призывалось „спасать положеніе“, запутанное, главнымъ образомъ, начальствомъ новой формациі... Но надо было дѣйствовать, потому что студенты перестали повиноваться своей ближайшей власти, иногда абсолютно и всею массой отвергали ея представителей и отказывались отъ исполненія принятыхъ правилъ, замѣняли ихъ на практикѣ „своими законами“, имѣя на своей сторонѣ нѣкоторую часть профессуры, изъ боязни или по увлеченію защищавшей лукавый девизъ, что „студенчество — великая сила“... Касательно обзрѣваемыхъ годовъ я говорю не какъ академическій „членъ совѣта“, но въ качествѣ непосредственнаго и подсуднаго свидѣтеля. Тяжело вспоминать эти тревожные и черные дни, когда было столько измѣнъ и паденій со всѣхъ сторонъ, а студенчество находилось подъ нѣкоторымъ бунтарскимъ психозомъ, поджигаемое внѣшними агитаторами и подстрекаемое иногда „новаторами“ изъ профессорской среды. Въ это роковое время истинною спасительницей академическаго дѣла была ос-

новная академическая профессура, которая смѣло, мужественно и твердо вела по бушующей поверхности шатавшійся корабль, исполняя свой священный долгъ безъ всякихъ увлеченій и дипломатическихъ опасеній. Именно отъ нея ближайшее начальство получало и подкрѣпленіе и... обличеніе, — даже тогда, когда оно скрывалось въ своихъ келліяхъ и оттуда продолжало громить бумажными апологіями и филиппиками, имѣя за себя высшую (Академіи и Синода) защиту... А студенчеству давалось крѣпкое руководство и обезпечивалось объективное управленіе. Послѣднія въ большинствѣ шли противъ студенческихъ притязаній и начальственныхъ поблажекъ, но не сопровождались никакими студенческими конфликтами. Никто изъ идейныхъ противниковъ и практическихъ разоблачителей въ профессурѣ не скрывался, всякій при непосредственныхъ объясненіяхъ говорилъ прямо, откровенно и категорично. Однако на моей памяти не было ни единого случая, чтобы представители этой строгой „ретроградной“ профессуры испытали хоть малѣйшую личную непріятность. Студенты, — если и не всегда охотно, — исполняли ихъ законныя требованія и подчинялись справедливымъ указаніямъ, уважали и цѣнили съ душевнымъ почтеніемъ, а всѣ другіе имѣли лишь мишурный успѣхъ, который изъ мнимаго скоро сталъ обманымъ для всѣхъ... Поэтому академическое студенчество не погибло, но сохранилось до конца (1917 г.), когда вся академическая жизнь была просто задавлена жестокою лапой краснаго звѣря. Въ этомъ была заслуга столько же профессуры, сколько и академическаго студенчества.

IV.

Что же представляло это послѣднее, бывшее живымъ центромъ всей организаціи и исключитель-

нымъ субъектъ - объектомъ всего академическаго служенія?

Здѣсь я прежде всего долженъ выдѣлить немалую группу иностранцевъ, въ особенности южныхъ (балканскихъ) славянъ, съ которыми имѣлъ непосредственное профессорское касательство уже съ 1892 г. до самыхъ послѣднихъ академическихъ дней 1917 г., т. е. больше 25 лѣтъ. Они приходили къ намъ помимо всякихъ академическихъ кордоновъ, по благоволенію Синодальной и Оберъ - Прокурорской власти. Наиболѣе въ этомъ отношеніи отличался тогдашній товарищъ оберъ - прокурора Владиміръ Карловичъ Саблеръ, который, несмотря на свои нѣмецкія отчество и фамилію (смѣненную во время войны на русскую „Десятовскій“), былъ активный православно - русскій христіанинъ, превосходно зналъ богослужебныя книги и постоянно цитировалъ оттуда разныя подходящія къ случаю изреченія (напр., одному отказавшемуся отъ служенія въ Китаѣ иноку онъ раскрылъ свои планы, прибавивъ для него сказанное объ Іудѣ: „сей же не восхотѣ того разумѣти“...), любилъ и благоговѣйно простаивалъ длинныя церковныя службы и самъ пѣвалъ на лѣвомъ клиросѣ, какимъ увлеченіемъ злоупотребляли разные искатели*), былъ по-

*) Богослуженія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ часто затягивались исключительно ради Вл. К. Саблера и въ его присутствіи, а безъ него совершались обычно. На этой почвѣ иногда происходили непріятныя недоразумѣнія. Разъ пріѣхалъ къ Саблеру его пріятель, Управляющій Московской Синодальной Типографіей А. Н. Шишковъ, и первый пригласилъ гостя ко всеобщей въ С.-Петербургскую Духовную Семинарію, вполне увѣренный, что они поспѣютъ раньше половины, а фактически оказалось, что эти два богомольца едва попали къ самому концу, когда уже пѣли „Утверди Боже“... Лихо тогда досталось Ректору архим. Питириму (Окнову), но потомъ послѣдній, благодаря Распутину, быстро пошелъ по іерархической лѣстницѣ и 1915, XI, 23 сдѣлался митрополитомъ Петроградскимъ, обратившись при вступленіи на кафедру не черезъ церковное слово, а особымъ посланіемъ въ „Новомъ Времени“, но революціонный Оберъ - Прокуроръ, дикій баши-

томъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода (1911-1915г.г.), при большевикахъ потерялъ разстрѣлянными, — кажется, — двухъ сыновей, въ Москвѣ поддерживался какими-то благодарными сербами и глубокимъ старикомъ скончался въ Твери 26 августа (9 сентября) 1929 г. въ крайней нуждѣ и великомъ уничиженіи, будучи тамъ продавцомъ газетъ, хотя старался помогать бѣдствовавшей женѣ К. П. Побѣдоносцева Екатеринѣ Александровнѣ († 1932, II, 5 — 18). Саблеръ прямо питалъ какую-то неугаемую страсть къ „дорогимъ братушкамъ“, которые, впервые являясь въ С.-Петербургъ и ничего тамъ не зная, не стѣснялись даже прямо пріѣзжать на извѣстную имъ частную квартиру его, а онъ уже самолично устраивалъ ихъ на прочное мѣсто въ Лаврѣ или въ Академіи. Всѣ эти славяне пользовались полнымъ обезпеченіемъ и всѣми удобствами, правами и преимуществами русскихъ, могли даже занимать государственныя службы, если не хотѣли возвращаться домой. У нихъ было рѣшительно все необходимое для жизни и успѣшнаго обученія. ибо и сами русскіе студенты относились къ нимъ съ братскою внимательностію и услужливою предупредительностію. Но они почти совершенно ускользали отъ профессорскаго руководственнаго контроля, потому что официально находились подъ вѣдѣніемъ профессора исторіи славянскихъ церквей Ивана Саввича Пальмова († 1920, XI, 15 — 28), а онъ отдавалъ имъ всю свою „славянскую душу“ всецѣло и безраздѣльно и, какъ кокошъ, собиралъ птенцовъ своихъ подъ крылья, не допускалъ для нихъ стѣсненій и — буквально! — „выплакивалъ“ имъ всякія льготы и послабленія. Не всегда и не во всемъ служило это къ общей пользѣ, и разъ въ „академическомъ совѣтѣ“ намъ было прочитано письмо Болгарскихъ церковныхъ властей (кажется, за подписью или отъ имени митр. Клибузукъ Вл. Н. Львовъ грубо выгналъ его изъ Лаврской больницы, и въ январѣ (кажется, 20-го числа) 1920 г. онъ скончался изгнанникомъ въ г. Екатеринодарѣ.

мента Друмева, † 1910, VI, 10), что онѣ посылаютъ своихъ молодыхъ людей въ Дух. Академію не для того, чтобы тѣ возвращались съ хорошими дипломами, а привозили достойныя знанія... Если и при такихъ условіяхъ избранники преуспѣвали и отличались, — это были истинные орлы, хотя бы и немногіе...

Все академическое студенчество составляли русскіе — почти исключительно — воспитанники Духовныхъ Семинарій (кромѣ поздняго періода, когда вліятельные иноки изъ „свѣтскихъ“ старались „обновлять“ наше духовенство сами и привлекали и устраивали подходящую имъ свѣтскую молодежь...). Семинаристы оканчивали шесть общеобразовательныхъ и спеціально - богословскихъ классовъ, а до того готовились еще четыре года въ Духовныхъ Училищахъ, переходили дальше только по особому пріемному семинарскому экзамену. Конкурировать въ Академіи могли только семинаристы перваго разряда, изъ коихъ часть была присылаема и рекомендована семинарскими „правленіями“, а остальные являлись добровольцами. Тѣ и другіе одинаково подвергались въ Академіяхъ спеціальнымъ испытаніямъ, письменнымъ и устнымъ, особыми комиссиями, которыя представляли о результатахъ письменные отчеты, передававшіеся чрезъ „академическіе совѣты“ въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, а тотъ производилъ дальнѣйшій контроль, не всегда (хотя и рѣдко) благопріятный для профессоровъ, которые тогда должны были отвѣчать уже предъ самимъ Синодомъ (какъ было лично со мной въ 1894 - 1895 г.г.). Принимались только удостовѣренные собственнымъ академическимъ судомъ, но предъ нимъ иногда не рѣдко проваливались и аттестованные семинарскіе избранники (при мнѣ уже въ 1892 г. одинъ С.-Петербургскій семинаристъ), при чемъ соотвѣтствующія Семинаріи платились весьма существеннымъ образомъ и матеріально (уплачивая полностью все истраченное на присланныхъ за обмундированіе, переѣздъ и содержаніе во время ака-

демическихъ состязаній) и своимъ авторитетомъ въ верхахъ и предъ питомцами.

Нельзя не признать, что въ студенты принимались и подбирались хорошо приготовленные и апробированные кадры. Это были юноши своей, духовной среды и академическаго настроенія, искавшіе высшаго духовнаго знанія и вполне пригодные для него, а имъ предоставлялись достаточныя удобства приспособленнымъ казеннымъ помѣщеніемъ и (въ большинствѣ) содержаніемъ (съ бѣльемъ, одеждою и обувью). Къ ихъ услугамъ были — всегда огромныя — академическія бібліотеки, которыми каждый студентъ могъ пользоваться безпрепятственно по извѣстнымъ правиламъ не только въ бібліотечныхъ зданіяхъ, но и въ самихъ общежитіяхъ (гдѣ въ крохотной отдѣльной комнаткѣ у меня, какъ у „старшѣго“, собралось на устроенныхъ мною полкахъ нѣскольکو сотъ спеціальныхъ книгъ для написанія кандидатскаго сочиненія о блаж. Теодоритѣ Киррскомъ на четвертомъ курсѣ, хотя бібліотека находилась буквально въ десяти шагахъ). Студенты имѣли всѣ возможности и средства продолжать восполнять и развивать профессорскіе уроки въ излюбленной всякимъ области или отрасли по академическимъ обязательствамъ своимъ и по собственному влеченію.

Думаю, что профессура вполне оправдывала себя, давая обширное ученое освѣдомленіе и опытное руководство, всегда готовая служить добрыми совѣтами и благими наставленіями, даже личными книжными запасами. Но здѣсь обычно упрекаютъ, что академическое преподаваніе было слишкомъ теоретически - отвлеченнымъ и не сопровождалось практическою тренировкой, почему тогда по старой привычкѣ говорили „читать“ и „слушать лекціи“ (или даже „уроки“). Никакъ нельзя отрицать этого дефекта, который каждымъ профессоромъ смягчался и устранялся индивидуально и по - своему (иногда для того, чтобы свободными бесѣдами *de omnibus rebus et quibusdam aliis* и студенческими „рефера-

тами“ сократить до minimum'a свои лекціонные часы, требовавшіе отъ преподавателя неослабныхъ собственныхъ занятій...). Однако не слѣдуетъ допускать здѣсь излишнихъ преувеличеній въ дурную сторону, ибо опущеніе изобильно восполнялось и въ смыслѣ студенческой практики и въ отношеніи профессорскаго контроля. Разумѣю „письменные упражненія“, которыя должны были исполнять всѣ студенты за всѣ четыре курса согласно расписаніямъ „академическаго совѣта“ почти по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ. Таковыхъ было три „семестровыя“ сочиненія и одна проповѣдь въ каждомъ изъ первыхъ трехъ лѣтъ и одна „кандидатская“ диссертація и проповѣдь на четвертомъ, выпускномъ курсѣ. Студенты уже съ Духовнаго Училища упражнялись въ писательствѣ, систематически совершенствовались въ Семинаріи и были достаточно опытны въ литературномъ искусствѣ, хорошо владѣли перомъ и умѣли пользоваться книгами, а потому усердно сосредоточивались на серьезной научной разработкѣ темы и старательно изучали „литературу предмета“, въ чемъ всегда пользовались компетентною помощію профессоровъ, которые охотно отзывались на всякіе запросы и исканія, поддерживая во всѣхъ научный пылъ. Всѣ усиленно занимались этимъ дѣломъ и постепенно формировались въ научныхъ адептовъ, обогащенныхъ обильнымъ ученымъ багажомъ и обладавшихъ хорошою научною техникой; многіе активно участвовали въ научно-просвѣтительныхъ изданіяхъ не безъ чести, какъ нѣкій студентъ Московской Академіи (послѣ — епископъ) успѣшно полемизировалъ (въ Московскомъ „Православномъ Обозрѣніи“ 1883 г.) съ ординарнымъ профессоромъ другой, Кіевской, (П. И. Лینیцкимъ) по вопросу о славянофильствѣ. Всѣ высоко и сердечно цѣнили этотъ научно усовершенствующій и закаляющій трудъ, придавая ему особенное значеніе, степень котораго хорошо иллюстрируется практикой моей *Almae Matris*, Московской Духовной Академіей. Тамъ всѣ

сочиненія и устные отвѣты таксировались цифровыми отмѣтками по пятибальной системѣ, а при подводѣ итоговъ письменные баллы брались вчетверо противъ устныхъ, кандидатскія же диссертаци — даже въ двѣнадцать разъ. Положимъ, что при выпускѣ одинъ студентъ имѣлъ 5 на кандидатской работѣ и 8 четверокъ устныхъ, другой — 4 на первой и 8 по 5-ти устныхъ. По обычному счету второй побѣждалъ на цѣлыхъ 7 единицъ ($4 + [8 \times 5 =] 40 = 44$ противъ $5 + [8 \times 4 = 32] = 37$), но по принятому тамъ порядку фактически торжествовалъ первый, превосходя своего конкурента на 4 балла ($5 \times 12 = 60 + [8 \times 4 =] 32 = 92 - 4 \times 12 = 48 + [8 \times 5 = 40] = 88 = 4$). Каждый можетъ судить объ этой системѣ по-своему, критикуя или даже злословя подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ. Но не столь большая бѣда, если человекъ не знаетъ „на зубокъ“ всѣ имена, даты, города, вѣки, годы, поскольку, будучи опытнымъ научно, онъ легко и точно можетъ справиться у вѣрныхъ авторитетовъ по встрѣтившейся нуждѣ. А вотъ великое и страшное горе, когда студентъ изъ гимназистовъ (потомъ инокъ и архіепископъ), хорошо владѣвшій языками, открылъ двухъ родственныхъ философовъ — Картезія и Декарта, находилъ у нихъ не просто сходство, но и различіе, ставши же академическимъ инспекторомъ (въ санѣ архимандрита), излагалъ всякую лекцію непременно въ семи пунктахъ, которые требовалъ перечислять и на экзаменахъ, доказывалъ студентамъ церковными пѣснопѣніями сохраненіе іудейства въ христіанствѣ — къ бурному негодованію предъ всею аудиторіей своего митрополита (Московскаго, 1882-1891 г.г.) Іоанникія (Руднева, † 1900, VI, 7). Другой инокъ — гимназически-университетскаго образованія въ такой же должности академическаго инспектора уже совсѣмъ не читалъ обязательныхъ для него лекцій по своей, отдѣльной кафедрѣ, зато подалъ печатную магистерскую диссертацию съ самыми изумительными перлами, искренно удивля-

ясь, что оказались два близкіе по времени реформаціонные собора на Западѣ съ одинаковыми членами, процедурами и рѣшеніями; все это освѣщалось въ самомъ благонамѣренномъ духѣ, но рухнуло сразу и низвергло съ академической службы изобрѣтательнаго автора, который просто не сумѣлъ разобратъ, что тамъ всего на всего одинъ соборъ учеными датировался различно. Напротивъ, если бы возможно было хоть приблизительно подсчитать, какъ много напечатали въ провинціальныхъ изданіяхъ рядовые академическіе кандидаты при неблагопріятныхъ условіяхъ своей службы, то мы неотразимо убѣдились бы, что они хорошо работали въ Академіяхъ и практически усердно упражнялись въ научныхъ занятіяхъ плодотворнѣе новѣйшихъ докладовъ и рефератовъ, съ „преніями“, и привносили огромный вкладъ въ сокровищницу духовнаго просвѣщенія православной Россіи даже въ отдаленныхъ ея глубинахъ.

Объ этомъ нельзя и не слѣдуетъ спорить, и я перехожу къ другому возраженію по адресу нашихъ Академій.

Послѣднія должны были готовить прежде всего просвѣщенныхъ пастырей Церкви, но будто бы совершенно пренебрегали этою первѣйшею обязанностію, преслѣдуя чисто ученія и или научныя цѣли, и вообще „не имѣли даже и небольшіе запасы церковности, а были духовными больше по красовавшейся на нихъ вывѣскѣ“... Предъ началомъ своей академической службы я не слыхалъ ничего подобнаго даже о временахъ академическаго ректорства изъ бѣлаго духовенства и теперь изумляюсь подобнымъ хуленіямъ отъ лицъ, вышедшихъ изъ тѣхъ же Академій, называемыхъ ими *Almae Matres*... Появились эти коварныя инвективы лишь въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія съ искусственнымъ развитіемъ новаго монашества, создавшаго его родоначальникомъ и главой особое „направленіе“ въ русской православной Церкви, когда провозглашалось въ „духѣ истинной церков-

ности“ и практиковалось, что „монахамъ все позволено, разрѣшается и прощается“, когда по мірскому имени уловляемые студенты превращались въ устахъ начальства въ Васей, Ваней, Митей, Сашей, а потомъ пошла тенденціозная агитація, чтобы монашеское постриженіе объявить однимъ изъ таинствъ, и если ихъ должно быть не болѣе семи, то надо развѣнчать бракъ и внести монашество, которое служитъ Богу по примѣру крестнаго искупленія лишь „сострадательною любовью“ Христовой, тамъ же просто размножается не безъ грѣховности человѣческое племя, спасающееся только монашескимъ клубукомъ. И въ эмиграціи нашей доселѣ есть такіе услаждающіеся мечтатели (à la Неронъ), что въ интересахъ всемірнаго монашескаго торжества хорошо было бы, если бы человечество имѣло одну голову, и тогда его можно было постричь въ монашество разомъ все цѣликомъ. Вотъ въ такой атмосферѣ дѣйствительно развились и пошли такіе разговоры и сужденія, мнѣнія и рѣшенія, что не монашеская и не монахоманская профессура — не православная, протестантствующая, модернистическая, чуть не еретическая... Не прощали и прямѣе было „развязаться“ съ этимъ „подозрительнымъ сословіемъ“, какъ С-Петербургскій и Московскій Университеты открыто уклонялись отъ объединенія съ этими конфессіонально-отсталыми учрежденіями, отпуская однако же туда своихъ жрецовъ въ родѣ вышеназваннаго канониста, впрочемъ, человѣка православнаго и мужественнаго союзника митр. Веніамина (Казанскаго) со смертною опасностью для себя? Но этого не дѣлали, ограничиваясь частными ударами (по отношенію къ проф. Е. Е. Голубинскому † 1912, I, 7, Ал. П. Лебедеву † 1908, VII, 14, П. И. Горскому - Платонову † 1904, X, 21), но всегда и всячески дискредитировали въ студенчествѣ и въ „сферахъ“ старую, заслуженную профессуру, чтобы со своимъ назойливымъ микроскопическимъ „я“ выдвинуться вездѣ и во всемъ реформаторами и обновителями русскаго

богословія псевдо-геніальными пустяками; между тѣмъ наиболѣе хулимые профессора оказывали самую вліятельную поддержку въ критическіе для нея моменты (напр., по вопросу о возстановленіи патріаршества) и оправдали свою старую репутацію объективныхъ авторитетовъ по сравненію съ разными флюидами, приспѣшниками и рептиліями. Всѣ еще хорошо помнили, что академическими вождями были исключительно протоіереи (въ Казани о. А. П. Владимірскій † 1906, IV, 29, въ С.-Петербургѣ о. І. Л. Янышевъ † 1910, VI, 13), иногда целибаты (въ Московской Академіи въ Сергіевомъ Посадѣ о. А. В. Горскій † 1875, X, 11), оставившіе по себѣ священную память, что для студентовъ они были „папаша“, а ихъ монахо-манствующіе преемники мелькали темными тѣнями съ нелестными кличками „часовъ съ ремонтуаромъ“, хвалившихся въ аудиторіи тѣмъ, что они спишутъ „свои“ лекціи съ такихъ книжекъ, что слушатели ихъ не разыщутъ... А вѣдь при началѣ „перелома“ они выступали гордо и самоувѣренно, что до нихъ на академическомъ сѣдалищѣ Моисеевомъ возсѣдали лишь книжники и фарисеи... Но развѣ священство не было церковнымъ служеніемъ и развѣ по всему необъятному пространству Россіи совершали дѣло Господне не іереи Божіи, возжигавшіе и поддерживавшіе истинный свѣтъ знанія и Христовой вѣры? Въ этой области священники академическаго образованія работали плодотворно и славно, хотя въ новые годы ихъ монашествующіе коллеги преграждали имъ пути и разстраивали успѣшную согласованную дѣятельность, если плохой студентъ, ставши инокомъ, оказывался начальникомъ надъ лучшимъ своимъ товарищемъ — міряниномъ и иногда старался намѣренно обнаружить свою власть давленіями и стѣсненіями, какъ и вообще монашествующіе начальники новаго времени въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были плохіе и недостойные, иногда даже роковые... И я не вижу ничего худого, что академическіе питомцы расходились иногда по

свѣтскимъ поприщамъ и тамъ примѣняли свои знанія и навыки. Напротивъ, не въ этомъ ли особенно характерно проявлялась широкая церковно-просвѣтительная энергія Академій, что видный чиновникъ по вѣдомству государственнаго коннозаводства (Н. Н. Зезюлинскій) напечаталъ (въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1887 г., ч. 249, отд. II, стр. 1 - 10) хорошій специальный трактатъ „Еврейская синагога и ея функціи (преимущественно по ученію Мишны)“, а начальникъ канцеляріи Министра путей сообщенія (П. С. Соколовъ) своимъ научнымъ трудомъ о „церковной реформѣ императора Іосифа II“ (опытъ церковно-историческаго изслѣдованія изъ исторіи западныхъ исповѣданій, Саратовъ 1892) нормальнымъ порядкомъ искалъ въ С. - Петербургской Духовной Академіи и получилъ степень магистра богословія? Въ контрастъ сему архіереи любятъ добиваться степеней „почетнаго доктора богословія“, а для свѣтскихъ лицъ этого я не знаю, ни у кого, кромѣ проф. В. В. Болотова, который былъ принужденъ къ сему коллегами, какъ наидостойнѣйшій по своимъ ученымъ заслугамъ. Правда, священство было женатымъ, но этого благоразумно требовалъ обязательный законъ церковный, помимо котораго весьма трудно было сдѣлаться іереемъ даже такому великому человѣку, какъ о. А. В. Горскій. Что касается аскетическихъ самоограниченій, то ни теоретически, ни практически они вовсе не составляли заповѣдный удѣлъ монашества. И одинъ изъ первыхъ русскихъ іерарховъ убѣжденно провозглашалъ въ нашей Академіи, что истинный аскетизмъ есть органическая принадлежность христіанства и лишь различно проявляется и осуществляется въ многообразныхъ мірскихъ отношеніяхъ.

Раздѣляя эти настроенія, русское академическое студенчество сторонилось только искусственныхъ и опасныхъ крайностей (съ привлеченіемъ наихудшихъ элементовъ...), но считало монашество

высшею ступеню самоотреченія и удерживалось въ большинствѣ не по антипатіи, а по трепетному преклоненію предъ величіемъ иноческихъ обѣтовъ, для принятія и исполненія которыхъ нужно данное призваніе свыше, чтобы могій вмѣстити вмѣстилъ (Мѡ. XIX, 11 - 12). Никогда не было въ нашей академической средѣ даже самомалѣйшихъ намековъ на то, якобы профессоръ привѣтствовалъ новопостриженнаго студента съ принятіемъ „образа ангельскаго“, а его товарищѣй — съ сохраненіемъ „образа человѣческаго“... Мнѣ извѣстенъ лишь единственный случай (не въ С.-Петербургской Академіи), когда студенты просто спасали своего завлеченнаго коллегу и къ назначенному времени постриженія „угобзили“ настолько, что онъ не могъ ни двигаться, ни говорить... окончилъ курсъ міряниномъ, принялъ священство и успѣшно служилъ на скромномъ пастырскомъ поприщѣ. Я имѣлъ всѣ данныя свидѣтельствовать, что на одной сторонѣ господствовала властная монахоманія, поощрявшая невѣжественныхъ игуменовъ (подъ С.-Петербургомъ), сожигавшихъ книги Фаррара цѣлыми кострами во имя православія и провозглашавшихъ аэролитъ за чудесно ниспосланные его монастырю (Макарьевскому близъ Любани) отъ Бога дары, выдвигавшая разныхъ „странниковъ“ и „старцевъ“ въ родѣ Василя Ткаченко, босоногимъ фигурировавшаго съ длиннымъ металлическимъ жезломъ при всѣхъ торжественныхъ религіозно церковныхъ церемоніяхъ и процессіяхъ; а на другой сторонѣ — ни малѣйшихъ склонностей монахофобіи, и молодымъ людямъ совѣтовалось не болѣе того, чтобы они самостоятельно пожили въ міру и могли отказываться отъ него убѣжденно и потомъ не раскаивались соблазнительно, какъ это, къ сожалѣнію, бывало не столь рѣдко... Доминирующій тонъ былъ таковъ, что академическое студенчество цѣнило монашество, какъ подвигъ, и относилось къ нему отрицательно, когда оно становилось промысломъ... И я доселѣ вѣрую и исповѣдую, что „каждый долженъ посту-

пять такъ, какъ Богъ ему опредѣлилъ, и каждый, какъ Господь призвалъ“ (1 Кор. VII, 17).

Вотъ спѣшно начертанная ad hoc бѣглыми штрихами картина академической жизни около время студчества въ С. - Петербургѣ Святѣйшаго Патріарха Варнавы. Что онъ, по заповѣди апостольской (1 Тесс. V, 21), все испытавши, усвоилъ хорошаго въ собственное достояніе, — я не знаю и не проникаю, но ясно было, что духовная жизнь не можетъ останавливаться или идти вспять, а должна обновляться по вся дни (2 Кор. IV, 16) органическимъ развитіемъ и активнымъ расширеніемъ, чтобы всегда возрастала благодать на благодать (Ин. 1. 16). Мнѣ думается, что именно этимъ творческимъ духомъ проникнуто все святительское служеніе Патріарха Варнавы, которому, какъ старый его учитель, молитвенно желаю неизмѣннаго и славнаго восхожденія отъ силы въ силу во благо святой православной Церкви Христовой по всей землѣ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1215 EAST 58TH STREET
CHICAGO, ILLINOIS 60637
TEL: 773-936-3200
WWW.CHICAGO.LIBRARY.EDU

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1215 EAST 58TH STREET
CHICAGO, ILLINOIS 60637
TEL: 773-936-3200
WWW.CHICAGO.LIBRARY.EDU

Адреса и привѣтствія

Его Святѣйшеству

Святѣйшему Патріарху ВАРНАВѢ

по случаю 30 - лѣтія его иноческаго подвига,

25 - лѣтія святительскаго служенія и

5-лѣтія Верховнаго возглавленія

Сербской Православной Церкви.

THE HISTORY OF THE

ROYAL SOCIETY OF LONDON

AND OF THE SOCIETY OF MEDICAL PHYSICIANS

IN THE SEVENTEENTH CENTURY

BY JOHN HALLAM

ESQ. OF THE BARR

Адресь Архієрейскаго Синода Патріарху Варнаву
(обложка)

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

Printed by ...
(...)

Югославія.

1. Адресъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей.

Ваше Святѣйшество
Святѣйшій Владыко!

Отъ лица Русской Церкви, спасающейя за предѣлами отечества, Епископы русской паствы, разсѣянной по всему міру, приносятъ въ сей день Тебѣ, Мудрый Пастырь Христова стада Сербскаго народа, выраженіе своей любви и благодарности.

Великій Святитель славной Сербской Церкви! Ты, такъ тонко и глубоко понимающій, какой крестъ возложилъ Господь на Русскую Церковь и на какой особый путь подвига покаянія и возрожденія Господь послалъ Русскій народъ, Ты, понимающій насъ въ скорби и трудѣ изгнанія, — пойми насъ сегодня въ искренней радости и духовномъ ликованіи, когда нашими устами вся Русская За-рубежная Церковь свидѣтельствуемъ міру о явленіи Христовой Любви въ Твоей любви къ ней и къ Русскому Православному народу.

Поистинѣ, по слову апостола Павла, „если есть какое утѣшеніе, если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе дѣховное“, то Русская Церковь въ изгнаніи знаетъ ихъ имѣя „однѣ мысли“, одну и „ту же любовь“ къ Тебѣ, Владыко, видя Твое „милосердіе и сострадательность“ (Филип. II, 1-2), ибо по слову того же апостола, Ты

воистину можешь сказать русскимъ людямъ: „кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ“.

Въ дни самыхъ тяжелыхъ испытаній Господь укрѣплялъ сердца русскихъ людей чудесными явленіями своей силы. Такъ и насъ Онъ укрѣпляетъ явленіями чистой любви Твоей во имя Христа, Твоею преданностью Церкви Христовой, Твоею твердостью въ вѣрѣ и мудростію Твоего служенія, ибо весь подвигъ Твой у кормила Сербской Церкви — есть подвигъ защиты Православія, явленіе духа и силы наслѣдника престола Святителя Саввы.

Среди тѣхъ, кто понимаетъ, какъ непрочно и бессмысленна жизнь народовъ, если въ основу ея не заложены нравственныя начала, и какъ безумно вырвать эту основу, когда она есть, — среди тѣхъ для кого жизнь воистину достойна и отрадна лишь тогда, когда она согрѣта лучами правды Божіей, — среди этихъ сыновъ, друзей и наслѣдниковъ Христовыхъ, Ты, Святѣйшій и славный и мудрый Патріархъ Сербскій, занимаешь первое мѣсто.

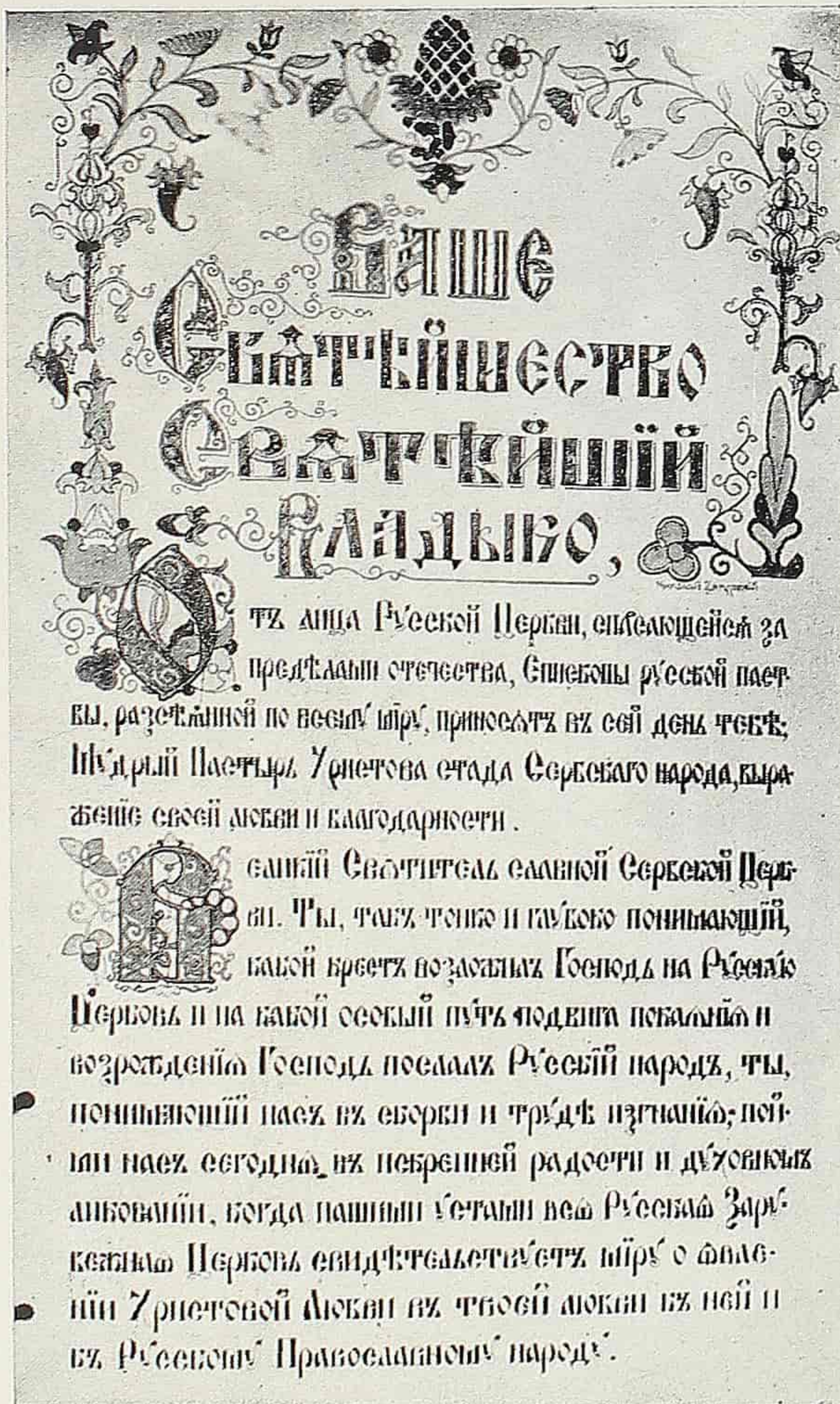
И среди сыновъ православнаго Русскаго народа, по всему міру молящихся о жизни своей Родины по правдѣ Божіей и сплоченныхъ узами испытанія, вѣры и подвига въ единство Русской Зарубежной Церкви, нѣтъ ни одного, кто не возносилъ бы за Тебя, нашего друга и покровителя, искренней, сердечной, благодарной молитвы Господу Богу и не просилъ бы сохранить Тебя на многія, многія лѣта.

Предсѣдатель Архіерейскаго Синода
Русской Православной Церкви за границей:

Митрополитъ Антоній.

Члены Синода: Архіепископъ Гермогенъ.

Архіепископъ Теофанъ.

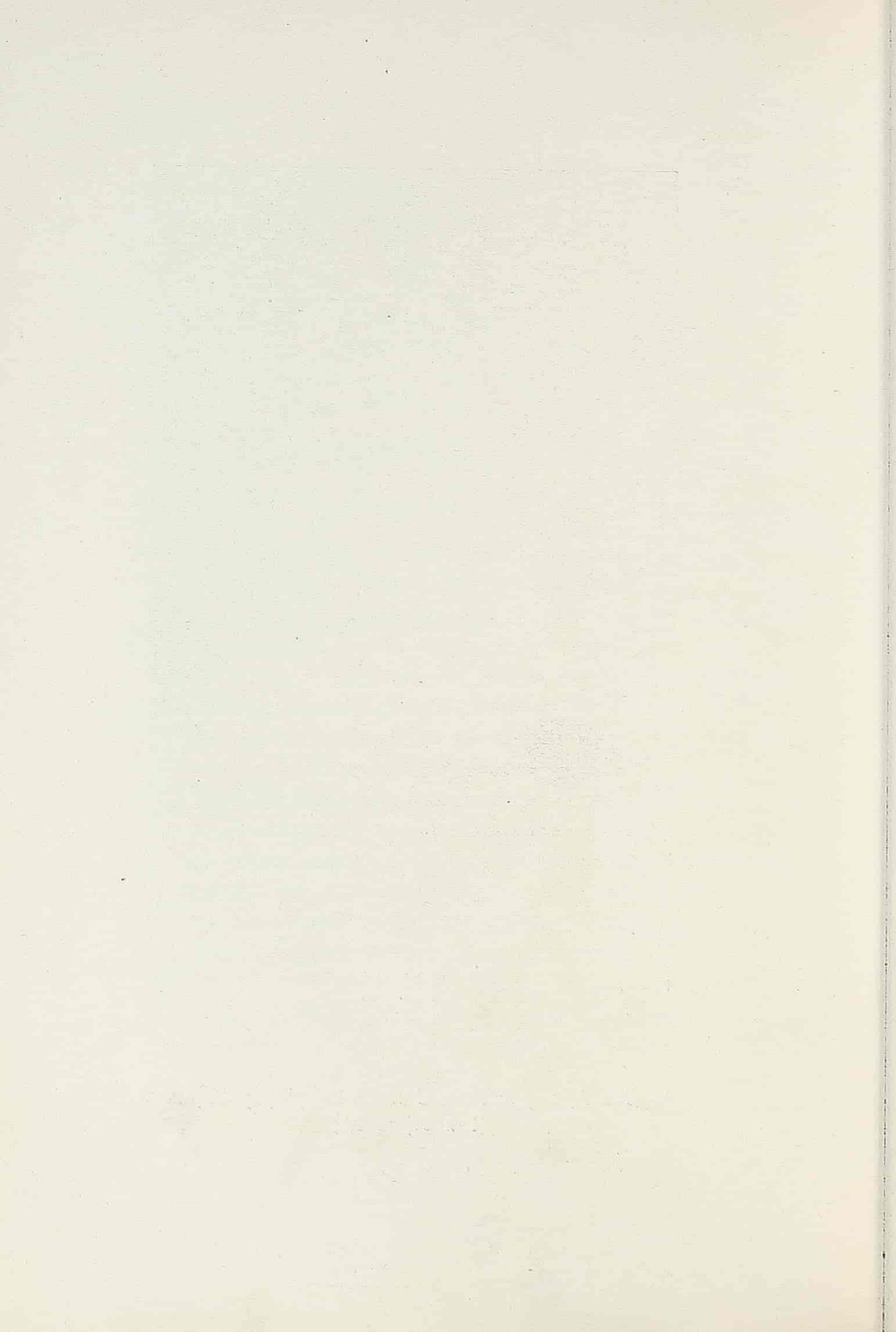

**БЯШЕ
СВЯТКІШЕСТВО
СВЯТКІШІЙ
КЛАДЫЮ,**

От лица Русской Церкви, спешающей за пределами отечества, спешающей русской паствы, разсѣланной по всему міру, приносятъ въ свой день чести: Шудрий Пастырѣ Уричова стада Сербскаго народа, выраженіе своей любви и благодарности.

Вснѣи Свѣтителѣ славной Сербской Церкви. Ты, чуждъ чуждо и глубоко понимающій, какой беретъ воздаяніе Господь на Русскую Церковь и на какой осквернѣнъ путь подвига печальнаго и возрѣдѣніа Господь послалъ Русскій народъ, ты, понимающій насъ въ скорби и трудѣ изгнаній; пойми насъ сегодня, въ нескрѣпленной радости и духовныхъ анжованій, когда наши устами вѣстаетъ Русская Зарубежная Церковь свидѣтельствуя міру о вѣрности Уричовой Любви въ чуждой юности въ ней и въ Русскому Православному народу.

Адресъ: Архіерейскаго Синода Патриарху Варнавѣ
(1-я страница)

2. Отъ Епископа Митрофана, настоятеля
мон. Раковица.
3. Отъ Епископа Іоанна Печорскаго.
4. Отъ Игумена о. Луки съ братствомъ
мон. Милькова.
5. Отъ Русской Эмиграціи въ Королевствѣ
Югославіи.

Ваше Святѣйшество!

Въ тѣ торжественные для Сербскаго Православія дни, когда празднуется двадцатипятилѣтіе Вашего Архипастырскаго служенія и пятилѣтіе Верховнаго возглавленія Вами Сербской Православной Церкви, — намъ русскимъ людямъ, пользующимся радушнымъ гостепріимствомъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, неудержимо хочется принять участіе въ этомъ историческомъ торжествѣ Православія и Славянства.

Мы не можемъ забыть, что Ваше Святѣйшество, прикоснувшись однажды, подобно блаженнопочившему Великому Королю, къ животворящимъ истокамъ Русскаго Православія и русской культуры, остались, какъ и Онъ, навсегда духовно проникнутыми ими и соединили съ тѣхъ поръ въ своемъ сердцѣ нераздѣльно оба братскихъ народа.

Мы всегда будемъ помнить, что въ годы тяжкихъ испытаній выпавшихъ на долю Русскаго Народа и Русской Церкви, Вы не только поддерживали насъ мощной рукой и спасали отъ духовнаго разсѣянія, но неизмѣнно стремились, во имя Христа, къ насажденію мира и единомыслія въ умахъ и душахъ измученныхъ православныхъ русскихъ людей.

Вознося молитвы о здравіи и долгоденствіи Вашего Святѣйшества и о ниспосланіи Господомъ Силь Своего Благословенія на Ваши труды и за-

боты о братскихъ Православныхъ Церквахъ, мы вѣримъ, что настанетъ день, когда въ освобожденной отъ безбожной власти Россіи мы будемъ въ состояніи, по старому обычаю, земно поклониться Вамъ отъ лица всего Русскаго Народа за все то добро, что дѣлали Вы намъ — православнымъ изгнанникамъ.

Испрашивая Святительскаго благословенія и молитвъ о Народѣ Русскомъ, мы съ особымъ чувствомъ глубокаго почитанія остаемся Вашего Святѣйшества вѣрныя чада.

Василій Штрандтманъ (делегатъ,
вѣдающій дѣлами русской эмиграціи)
и нѣсколько тысячъ подписей.

6. Отъ Общества попеченія о духовныхъ
нуждахъ православныхъ русскихъ
въ Югославіи.

Ваше Святѣйшество,

Общество попеченія о духовныхъ нуждахъ православныхъ русскихъ людей въ Королевствѣ Югославіи, молитвенно вспоминая въ день XXV-лѣтія святительскаго служенія Вашего, безчисленныя благодѣянія Вашего Святѣйшества, любвеобильно расточаемыя русскимъ людямъ, неуклонное покровительство оказываемое Вами Блаженнѣйшему нашему этнарху Митрополиту Антонію и стойкое и мужественное отстаиваніе правъ Зарубежной части Св. Русской Церкви, повергаемъ къ стопамъ правопреемника на престолѣ Святителя Саввы чувства безпредѣльной любви и благодарности Вашему Святѣйшеству и молимъ Всемогущаго Господа да дастъ Вамъ силу и здравіе на дальнѣйшее плодотворное служеніе Св. Православной Церкви и дѣлу Христовой истины.

Испрашивая Святительскаго благословенія и

молитвъ Вашего Святѣйшества, имѣемъ честь быть искренно преданные и благодарные.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта

Профессоръ Алексѣй Щербаковъ.

Товарищи Предсѣдателя: Генераль Сергѣй Всеволожскій, Княгиня Святополкъ Мирская.

7. Отъ Русской церковной общины въ Бѣлградѣ.

Ваше Святѣйшество,

Тридцать лѣтъ иноческаго подвига для стяжанія плодовъ духовныхъ, двадцать пять лѣтъ святительскаго служенія — непрерывнаго стоянія на свѣшницѣ, чтобы свѣтить всѣмъ въ Домѣ Божіемъ, пять лѣтъ бодрого шествія въ санѣ Первосвятителя Сербской Православной Церкви по стопамъ Архіерея Великаго, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божія, спострадать немощамъ, — когда представится духовному взору этотъ долгій и стропотный путь странствованія по землѣ съ бременемъ немощей пасомыхъ, странствованія въ наше время, которое можно словами Великаго Апостола охарактеризовать „днями лукавыми“, возникаетъ въ душѣ естественное желаніе преклониться передъ Вашимъ Святѣйшествомъ и принести Вамъ даръ искренней любви и благодарности.

Въ знаменательный день Вашего неустаннаго дѣланія на нивѣ Христовой примите Ваше Святѣйшество этотъ даръ отъ Русской Православной церковной общины въ Бѣлградѣ.

Не намъ перечислять сейчасъ безмѣрные труды и высокія заслуги Ваши: они принадлежатъ исторіи и будутъ начертаны въ вѣчной книгѣ жизни. Намъ хотѣлось сказать только о томъ, что связало русскихъ бѣженцевъ, разсѣянныхъ по всему лицу свѣта бѣлаго, узами любви, а она никогда не перестаетъ, съ Вашимъ Священствомъ.

Неизмѣнна и трогательна любовь Ваша къ нашей Родинѣ и чадамъ ея въ скорби и нуждѣ пребывающей. О ней — этой безкорыстной любви къ обездоленнымъ, свидѣтельствуя всѣ Ваши архипастырскія посланія, поученія, воззванія, патріаршія привѣтствія и, наконецъ, умиленные молитвы о спасеніи Россіи, возносимыя по Вашему почину во всѣхъ храмахъ Сербской Православной Церкви.

Сердечное гостепріимство, оказываемое нашимъ русскимъ Архипастырямъ, явная и тайная помощь нашимъ бѣднякамъ, мощная поддержка ихъ исканій честнаго труда для пропитанія, всегдашнее отеческое вниманіе къ русскимъ храмамъ, въ частности къ Бѣлградскому, гдѣ едиными устами и единымъ сердцемъ съ русскими изгнанниками Вы возносили молитвы о насъ скорбящихъ и обремененныхъ, все это — звенья, связующія наши сердца съ Вашимъ Святѣйшествомъ.

Вы никогда не наблюдали границъ своей христіанской и широкой любви къ русскимъ людямъ, лишеннымъ Отечества, и тѣмъ стяжали себѣ неувядающій вѣнецъ славы, тотъ вѣнецъ правды, который ожидаетъ Васъ въ день праведнаго воздаянія.

Воспитаніе и первые шаги духовной жизни въ Россіи, хиротонія во Епископа и первые годы архипастырскаго служенія въ оградѣ Греческой церкви и, наконецъ, церковно-государственная дѣятельность въ Королевствѣ Югославіи, гдѣ единеніе славянскихъ племенъ, по завѣту Блаженнопочившаго Короля-Мученика Александра I, почитается основою „тихаго и безмолвнаго житія во всякомъ благочестіи и чистотѣ“, всѣ эти ступени Вашего духовнаго дѣланія подняли Ваше Святѣйшество на высоту Іерусалима небеснаго, откуда виднѣе необходимость вселенскаго единства въ союзѣ мира и любви для достиженія общаго спасенія. Отсюда то отеческое покровительство къ принятой Вами подъ свой святительскій омофоръ — части Россійской

Церкви, что даетъ намъ возможность, живя внѣ Отечества, духовно питаться роднымъ укладомъ церковнаго быта, обычаями и установленіями нашей Родины, и тѣмъ укрѣплять свое національное самосознаніе, обрѣтать утѣшеніе, находить воодушевленіе для перенесенія тяжелыхъ испытаній. Отсюда — изливается неумолкаемый зовъ Вашего Святѣйшества къ сохраненію мира среди народовъ и племенъ. „Коль красны ноги благовѣствующихъ миръ!“ восклицаемъ мы съ ветхозавѣтнымъ пророкомъ, слыша призывы Ваши къ миру и видя горячее стремленіе Ваше умирить враждующихъ соединить раздѣляющихъ.

И что еще сказать намъ? Не достанетъ намъ времени, чтобы повѣствовать о всѣхъ благихъ Вашихъ дѣяніяхъ, коими насыщается наша церковная, общественная и частная жизнь. Мы можемъ повторить слова церковной пѣсни: „по имени Твоему тако и житіе Твое“. И дѣйствительно, Ваше Святѣйшество являетесь утѣшителемъ страждущихъ, отцомъ обездоленныхъ, питателемъ вдовъ и сиротъ, пастыремъ добрымъ и истиннымъ, служителемъ Князя мира и всякаго утѣшенія.

Примите, Святѣйшій Владыко, вмѣстѣ съ этими скудными выраженіями нашей любви и преданности, молитвенныя посланія наши, да укрѣпитъ Всесильный Пастыреначальникъ и Совершитель вѣры духъ Вашъ для яркаго горѣнія на свѣшницѣ Первосвятительства Сербской Православной Церкви на многая лѣта, да пошлетъ Вамъ утѣшеніе, а намъ лучезарную радость видѣть воскресшей для свѣтлой жизни Родину нашу, на страницахъ исторіи которой золотыми буквами будетъ вписано имя Вашего Святѣйшества, какъ хранителя завѣтовъ Св. Руси въ вѣрованіяхъ и жизни русскаго бѣженства и грядущаго за нимъ поколѣнія, да вознаградитъ Васъ Господь, по неложному Своему обѣщанію, сторицею за все то, что Вы отдали русскимъ изгнанникамъ, изъ сокровищницы своего любящаго сердца.

Вашего Святѣйшества покорные послушники:
Русской Православной общины въ Бѣлградѣ:
Настоятель: Протоіерей Петръ Бѣловидовъ. Ста-
роста Л. Севрюгинъ. Члены Церковнаго Совѣта.
Протоіерей Іоаннъ Сокаль. Священникъ Виталій
Тарасьевъ. Протодіаконъ Іоаннъ Байздренко.

8. Отъ прихожанъ Русской православной
церкви въ Земунѣ.

Настоятель русской православной церкви и
Предсѣдатель Земунскаго Приходскаго Совѣта
Протоіерей Флоръ Жолткевичъ.
Товарищи Предсѣдателя: Инж. Н. Поповъ
Д-р. Мед. Иванъ Арефьевъ.

9. Отъ Церковной Общины русской колоніи
въ Новомъ Саду.

Съ чувствомъ искренней благодарности, глу-
бочайшаго почитанія и христіанской любви къ
Вашему Святѣйшеству, мощному покровителю Рус-
ской Православной Церкви, въ разсѣяніи сущей, и
Верховному Архипастырю братскаго сербскаго на-
рода, возносимъ и мы, съ многими и многими ты-
сячами почитателей Вашего Святѣйшества, свои
усердныя молитвы и шлемъ наилучшія пожеланія
по случаю тройного юбилея Первосвященника, ко-
торый, какъ отецъ бѣдствующихъ и защитникъ сла-
быхъ является пастыремъ добрымъ своего стада.

Ваше Святѣйшество можетъ спокойно огля-
нуться на свою тридцатилѣтнюю дѣятельность,
исполненную возвышенныхъ дѣяній добра, самоот-
верженныхъ усилій и неустрашимаго стремленія
къ побѣдѣ христіанской истины.

Изъ глубины признательнаго сердца умоляемъ
мы Всевышняго, да даруетъ многая лѣта Вашему
Святѣйшеству на пользу Святой Матери нашей

Церкви, на борьбу съ безбожными ея гонителями
и на спасеніе христіанскихъ душъ нашей Родины.

Настоятель церкви Священникъ
Сергій Самсоніевскій.
Протодіаконъ Яковъ Рѣшетниковъ.

10. Отъ Русской православной общины
въ гор. Бѣлая Церковь.

Вр. и. д. Настоятеля Архимандритъ Мелитонъ.
Староста Церкви П. Савченко.
Представитель колоніи
Генералъ Маіоръ Г. Генераловъ.

11. Отъ прихожанъ Русской Синодальной
церкви въ Ср. Карловцахъ.

Ваше Святѣйшество,

Въ дни тяжелыхъ испытаній, когда кажется,
что не можетъ быть никакого просвѣта, Господь
часто посылаетъ страждущимъ людямъ Своимъ
добрую душу, которая теплымъ участіемъ, лю-
бовью и помощью даетъ новыя силы для перене-
сенія житейскихъ невзгодъ.

Ваше покровительство Зарубежной Русской
Православной Церкви, Ваши трогательныя заботы
о ея Главѣ и мудромъ нашемъ Архипастырѣ
Блаженнѣйшемъ Владыкѣ Митрополитѣ Антоніи,
Ваша отеческая помощь впавшимъ въ бѣду на-
шимъ собратьямъ, Ваше любвеобильное попеченіе
о тѣхъ изъ насъ, кто теперь отдаетъ свои силы
на служеніе братской Св. Сербской Православной
Церкви, — все это вызываетъ въ насъ самое го-
рячее благородное чувство.

Мы, прихожане русской Синодальной церкви
въ Сремскихъ Карловцахъ, особенно хорошо зна-
емъ, а весьма многіе изъ насъ и на себѣ испыта-
ли, всю силу Вашей всеобъемлющей любви. По-

этому знаменательныя даты въ Вашемъ самоотверженномъ служеніи Св. Православной Церкви вызываютъ въ насъ потребность высказать Вамъ какъ глубоко мы Вамъ благодарны и какъ горячо и искренно мы всегда молимся въ нашемъ скромномъ храмѣ о Вашемъ здравіи, спасеніи, во всемъ благомъ поспѣшеніи и сохраненіи Васъ на многая лѣта.

Настоятель Архимандритъ Θεодосій.

Протодіаконъ Димитрій Поповъ.

Ктиторъ гр. Юрій Граббе. Василій Огородниковъ.

12. Отъ Русской православной церковной общины въ городѣ Сараево.

Предсѣдатель Священникъ Алексѣй Крыжко.

Товарищъ Предсѣдателя: Д-ръ Николай М. Перовъ.

Церковный Староста: Сергѣй Берниковъ.

13. Отъ Русской церковной общины въ гор. Петровградѣ.

Ваше Святѣйшество,

Всѣ русскіе люди Петровградской церковной общины спѣшатъ выразить Вамъ свою глубокую любовь и признательность за Ваши заботы и помощь въ разсѣяніи сущихъ и за Ваше Евангельское милосердіе къ потерявшимъ свое отечество.

Мысленно сопутствуя Вамъ въ воспоминаніяхъ пройденнаго Вами пути и молитвенно припадая предъ престоломъ Божиимъ съ благодарностію Господу, возведшему Васъ на Патріаршій Престоль и собравшему насъ подъ Вашу Святительскую десницу, отъ всего сердца желаемъ Вамъ многая лѣта и просимъ Господа охранить Васъ, нашего духовнаго водителя и неустаннаго печальника о родинѣ нашей.

Взирая на Васъ видимъ воочию творенія безграничной Христовой любви осѣняющія въ тяже-

лыя минуты изстрадавшіяся души, духовной помощи и свѣтомъ надежды.

Сквозь слезы о погибшемъ дорогомъ и любимомъ Государѣ, Королѣ Югославіи Александрѣ I, во всѣхъ молитвенныхъ уголкахъ русскихъ, возносятся горячія молитвы за Ваше Святѣйшество.

Припадая къ стопамъ Вашимъ, молимъ всегда и усердно сохранить Васъ, покровителя нашего, любимаго нами и дорогого каждому изъ насъ на многая, многая лѣта.

Вашего Святѣйшества
покорнѣйшіе послушники:

Предсѣдатель церковной общины

Священникъ Владиміръ Ульяновцевъ.

Церковный Староста Ѳеодоръ Рагозинъ.

14. Отъ Русской церковной общины
гор. Вршаць.

Предсѣдатель церковной общины:

Игумень Никонъ.

Староста: Полковникъ Михаилъ Стаховъ.

15. Отъ русской православной общины
въ Цриквеницѣ.

Ваша Святость, Милостивый Архипастырь
и Святой Отецъ!

Смирнѣйше просимъ Вашу Святость принять отъ русской православной общины въ Цриквеницѣ сердечное поздравленіе съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ Вашего Архипастырскаго служенія.

Наши сердца навсегда преисполнены любви и благодарности за все сдѣланное Вашей Святостью для русской зарубежной Церкви и въ частности для нашей церкви въ Цриквеницѣ. Въ тяжелую для нея минуту Ваша Святость оказала ей матеріальную поддержку и тѣмъ дала намъ возможность и самимъ молиться и знакомить мѣстное

инославное населеніе съ красотой православнаго богослуженія.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и святительскаго благословенія, желаемъ Вашей Святости „многая лѣта!“

Вашей Святости найсмиренные слуги:

Протоіерей Димитрій Кутенко.

Ктиторъ церкви Александра Гартвигъ.

16. Отъ Братства имени Пр. Серафима Саровскаго Чудотворца.

Предсѣдатель Совѣта: Петръ Лопухинъ.

Замѣститель Предсѣдателя: гр Юрій Граббе.

Членъ Совѣта и Старѣйшина по Бѣлграду:

Николай Нагаевъ.

Членъ Совѣта и Старѣйшина по Загребу:

Елена Воробьева.

17. Отъ Православнаго Братства Отца Іоанна Кронштадтскаго.

Предсѣдатель Братства

Статскій Совѣтникъ Яковъ Ильяшевичъ.

Товарищъ Предсѣдателя

Княгиня Святополкъ Мирская.

Казначей Василій Поповъ.

Секретарь Иванъ Юскевичъ.

18. Отъ Братства Св. Креста (пред. И. Гопузовъ)

19. Отъ Церковнаго Маріинскаго Сестричества со всѣми его отдѣлами въ Югославіи.

Старшая сестра Церковнаго Маріинскаго Сестричества и всѣхъ его отдѣловъ въ Юго-

славіи и Староста Иверской Церкви въ Бѣлградѣ

Княгиня М. Святополкъ - Мирская.
Казначей сестра Т. Обручева.
Секретарь сестра М. Ольшановская.

20. Отъ Сараевскаго Сестричества

Ваше Святѣйшество,

Всемилоствѣйшій нашъ Архипастырѣ и Отецъ! Сараевское Сестричество приносить Вамъ свои горячія и искреннія поздравленія ко дню Вашего юбилея служенія Господу Богу.

Просимъ Ваше Святѣйшество вѣрить въ глубочайшее наше преклоненіе, безграничную преданность и благодарность Вамъ — Защитнику, Другу и Покровителю нашему, въ тяжелое время для насъ, когда Отчизну нашу распинаютъ на Голгоѣѣ страданій.

Да сохранитъ Всеблагій Господь драгоцѣнную жизнь Вашу и поддержитъ силы Ваши на долгіе годы на нашу общую радость.

Примите, Ваше Святѣйшество, глубокой земной поклонъ отъ Русскихъ сестеръ въ гор. Сараевѣ.

Старшая Сестра: Вѣра Бартенева.
Секретарь: Надежда Баранова.

21. Отъ Общества памяти Государя Императора Николая II.

Ваше Святѣйшество,

Въ исполняющіяся годовщины — двадцать пятую, начала Вашего архипастырскаго служенія и пятую — состоянія Вашего Святѣйшества въ санѣ Патріарха, Общество памяти Государя Императора Николая II проситъ Васъ, высокочтимаго Первоіерарха и своего Почетнаго Предсѣдателя, принять его скромное, но искреннее привѣтствіе и сердечную

признательность за Ваше всегдашнее милостивое вниманіе къ нуждамъ и задачамъ Общества.

Память о сихъ знаменательныхъ дняхъ Вашей жизни дорога русскимъ людямъ, ибо въ нихъ заключался залогъ той благотворной помощи, которую въ печальные годы нашего безвременья Ваше Святѣйшество оказываете общему ходу церковной жизни русскаго православнаго зарубежья. Незатѣйливыми, высокопарными словами отзываются русскіе люди на Ваше неизмѣнное, благожелательное къ нимъ отношеніе, но умиленной горячей молитвой передъ Престоломъ Всевышняго, да укрѣпитъ Онъ Ваши силы на Вашемъ многотрудномъ Патріаршемъ служеніи, да благословитъ Онъ Ваши начинанія на благо Церкви Православной и на еще вящее скрѣпленіе узъ, связывающихъ два братскихъ народа, одинаково благоговѣйно чтущихъ священную память Того, чье Имя носить наше Общество.

Предсѣдатель Общества

Митрополитъ Антоній.

Замѣститель Предсѣдателя В. Флугъ.

22. Отъ Русскихъ студентовъ - богослововъ Бѣлградскаго Университета.

Владиславъ Неклюдовъ, Протоіерей, дипл. теологъ;
Священникъ Виталій Тарасьевъ, дипл. теологъ; Ви-
кентій Фрадынскій, дипл. теологъ; гр. Юрій Граббе.

23. Од Одбора за подизање Костурнице изгинулим Русима. Београд.

Претседник Одбора, Добр. А. Богдановић.

П. Претседник, Свет. Ј. Тасовац.

Секретар, Михајло Скородумов.

Благајник, Никола Л. Нејелов.

24. Отъ Земунской русской колоніи.

Предсѣдатель Правленія колоніи

Владиміръ Пушкаревъ.

25. Отъ русскихъ, живущихъ въ г. Панчево.

Ваше Святѣйшество.

Въ радостные юбилейные дни Вашего духовнаго служенія — тридцатилѣтняго иноческаго, двадцатипятилѣтняго епископскаго и пятилѣтняго патриаршаго — русскіе люди, живущіе въ Панчево, съ чувствомъ глубокой сердечной радости присоединяютъ свой голосъ къ поздравленіямъ, которыя шлетъ Вашему Святѣйшеству вся русская зарубежная Церковь, пользующаяся въ Югославіи Вашею любовью и покровительствомъ, которое позволяетъ намъ свободно объединяться подъ спасительною сѣнью своей церковной организаціи.

Да благословитъ Господь Богъ грядущаго во имя Господне, да продлитъ Севышній Вашу драгоценную жизнь и да ниспошлетъ Онъ Всемогущій неизсякаемую бодрость въ Вашемъ свѣтломъ служеніи родной Церкви Сербской и великой идеѣ Вселенскаго Православія.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего и Святительскихъ молитвъ съ признательной преданностію, русскіе люди:

Настоятель Русской церкви и общины

Протоіерей Петръ Голубятниковъ.

Д-ръ А. Бутковъ. Д-ръ Мед. Левицкій.

26. Отъ пріюта Россійскаго общества
Краснаго Креста въ В. Кикиндѣ.

Священникъ о. Василій Шустинъ.

Ксенія Голубъ и др. многочис. подписи.

27. Русскій Военно-Морской Союзъ въ
Королевствѣ Югославіи.
Предсѣдатель Александръ Слупскій.
Секретарь Левъ Карбоньеръ.
28. Отъ Скоплянскаго Отдѣла Русскихъ
военныхъ инвалидовъ.
Вр. и. д. Предсѣдателя Отдѣла
Подполковникъ Фадѣевъ.
29. Отъ Главнаго Совѣта Лиги Русскихъ
Офицеровъ и Солдатъ запаса заграницей.
Предсѣдатель Лиги В. Гринь.
Генеральный секретарь А. Яковлевъ.
30. Отъ Главнаго Совѣта Зарубежнаго
Союза Русскихъ Педагоговъ.
Предсѣдатель Главнаго Совѣта М. Никоновъ.
Генеральный Секретарь, Инж. Иванъ Аносовъ.
31. Отъ Перваго Русскаго Великаго Князя
Константина Константиновича Кадетскаго
Корпуса.
Борисъ Адамовичъ, директоръ Корпуса.
Владиміръ Розановъ, инспекторъ классовъ.
Протоіерей Іоаннъ Ѳедоровъ.
32. Отъ прихода храма при Русскомъ
Дѣвичьемъ Институтѣ, персонала и
воспитанницъ въ Бѣлой Церкви.
Н. Духонина, Начальница Института.
Д. Даниловъ, инспекторъ классовъ.
Протоіерей Василій Бощановскій.

33. Отъ Союза Младороссовъ.

Глава Союза Младороссовъ: А. Каземъ Бекъ.
Представитель Руководящаго Центра въ Королевствѣ
Югославіи: Старшій Младороссъ С. Балашевъ.

34. Украјинска Громада у Београду.

Претседник: В. Андријевски.
Секретар: Б. Козыренко.

35. Украјинска Громада „Кобзарь“
у Смедереву.

Претседник: Ф. Чорниј. Секретар: Д. Простаченко.

36. Украјинска Громада у Петровграду.

Претседник: Н. Мельничук. Секретар: С. Третевић.

37. Отъ Союза Русскихъ Соколовъ.

Староста: генер. В. Артамоновъ.

38. „ Русскаго Благотворительскаго Об-
щества Вел. Княгини Маріи Кирилловны въ
Новомъ Саду

Предсѣд.: Зорка Продановичъ,
Секр.: А. Сазоновъ-Шаховцевъ.

39. Отъ Русской Матицы въ Люблянѣ

Пред.: проф. Спекторскій.

40. „ Общества Русскихъ Педагоговъ

Предсѣд. проф. А. Доброклонскій.

41. „ Учащихъ и учащихся Русской шко-
лы въ Храстовцѣ. Завѣдывающая В. Орлицкая.

42. Отъ Русскаго хора храма Рождества
Прес. Богородицы въ Земунѣ. Рег. Е. Масловъ.

43. Отъ Бѣлградской Общеказачьей станицы имени ген. П. Краснова

Атаманъ: В. Кутыринъ.

44. Отъ Русскаго Народнаго Ополченія
Начальникъ: гвардіи полковникъ М. Скородумовъ.

45. Отъ Русскаго православнаго братства
въ Сѣв. Америкѣ и Русскихъ національныхъ
меньшинствъ въ Румыніи

Представитель: проф. А. Шеншинъ.

46. Отъ Редакціи газеты: „Русскій Голосъ“, въ Бѣлградѣ. (Ред. В. М. Пронинъ).

47. Отъ Редакціи газеты: „Царскій Вѣстникъ“, въ Бѣлградѣ. (Ред. Н. П. Рклицкій).

Отъ Русскихъ Колоній:

48. „ въ Велесѣ.

49. „ въ Дубровникѣ, (пред: В. Стреха).

50. „ въ Зайчарѣ, (пред: П. Туржанскій).

51. „ въ Кладово (генер. Дейнега).

52. „ въ Которѣ.

53. „ въ Неготинѣ.

54. „ въ Нишѣ.

55. „ въ Пожаревцѣ.

56. „ въ Приштинѣ.

57. „ въ Скоплѣ.

58. „ въ Тузлѣ.

59. „ въ Цетинѣ.

60. Отъ Протоіерея о. Ѳеодора Титова,
проф. университета и доктора богословія.

61. „ Протоіерея о. Алексѣя Мальцева,

62. „ Протоіерея о. Валеріана Боротинскаго, Брезоваць.
63. „ Протоіерея о. Нила Софинскаго.
64. „ Іерея о. Михаила Виноградова.
65. „ Проф. С. В. Троицкаго,
декана юридическаго факультета.
66. „ С. В. Юрьева, делегата Лиги Націй.
67. „ П. В. Боярскаго,
представ. У. Р. О. Кр. Креста.
68. „ Профессора В. Зарубина.
69. „ Юліи А. Скворцовой, Сараево.
70. „ Михаила В. и Александра В. Скворцовыхъ.
71. „ В. Н. Бартеньева, ротмистра.
72. „ Валентины Берниковой.
73. „ С. А. Берникова, гвар. полковника.
74. „ Елены Поповой.
75. „ Тамары Ватиной.
76. „ Владиміра А. Ираклиди, Бѣлградъ.
77. „ Михаила В. Соловьева, судьи.
78. „ Биценко, художника изъ Бѣлграда.
79. „ Пимена Софронова, иконописца.
80. „ Е. Тихоцкаго, полковника.
81. „ Н. Н. Кадьяна, поэта.
82. „ Ольги и Александра Вадковыхъ.
83. „ Владиміра Рѣдкина, дѣйс. ст. совѣт.
84. „ Д-ра В. Шипотовскаго.
85. „ Павла Мироновича, Нишъ.
86. „ Ольги Флегинской, Бѣлградъ.

Австралія.

1. Отъ Іерея о. Иннокентія Сърышева.
2. „ Австралійскаго Отдѣла Обще-Воинскаго Союза.
3. „ Союза Новаго Поколѣнія.
4. „ Россійскаго Императорскаго Союза.

Австрія.

1. Отъ Преосвященнаго Серафима, Епископа Вѣнскаго.
2. Отъ Русской православной общины „Покрова Пресв. Богородицы“ въ Вѣнѣ.
(Церк. староста: Е. Синеоковъ - Андріевскій).

Америка.

1. Отъ Высокопреосвященнаго Теофила, Митрополита всея Америки и Канады.
2. „ Епархіального Совѣта, Духовенства и мірянъ Западно-Американской Епархіи.

Ваше Святѣйшество!

Епархіальный Совѣтъ, Духовенство и міряне Западно-Американской Епархіи, во главѣ со своимъ Архипастыремъ, смиренно и сердечно привѣтствуютъ Вашу Святыню съ 25-ти лѣтнимъ юбилеемъ Вашего славнаго Святительскаго и 5 ти лѣтнимъ — Патріаршаго служенія Святой Христовой Церкви и усердно молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ, Милосердный, драгоцѣнное житіе Ваше на многая и многая лѣта.

Вы такъ много благоизволили сдѣлать для блага Святой нашей Церкви, Отчизны и несчаст-

ной Русской эмиграціи, что великое имя Ваше какъ нашего вѣрнаго, искренняго и неизмѣннаго друга и благодѣтеля будетъ золотыми буквами записано на страницахъ Русской Исторіи.

Мы увѣрены, что никакія бурныя волны моря житейскаго, никакія случайности и метаморфозы историческихъ судебъ и невзгодъ никогда не въ состояніи будутъ омрачить или изгладить Вашего свѣтлаго, чистаго и незабвеннаго имени въ благодарной памяти cadaго истинно-русскаго человѣка. Глубоко благодарные Вамъ за все Ваше великое добро, оказанное Зарубежной Русской Церкви и эмиграціи, мы въ теченіе пяти лѣтъ непрестанно на всѣхъ богослуженіяхъ велегласно возносимъ и поминаемъ святое имя Вашего Святѣйшества и будемъ такъ творити и далѣе.

Благоговѣнно испрашивая Вашихъ Святительскихъ молитвъ и Патріаршаго благословенія, съ чувствомъ сыновней преданности и глубочайшаго уваженія остаемся нижайшими и смиреннѣйшими послушниками Вашего Святѣйшества.

Смиранный Тихонъ,
Архіепископъ З.-Американскій и Сан.-Францискій.

Члены Епархіальнаго Совѣта:

Протоіерей В. Шапошниковъ.

Николай Шабановъ.

Уполномоченный отъ Духовенства:

Протоіерей В. Демидовъ.

Уполномоченный отъ мірянъ:

Георгій Гавриловъ.

3. Отъ Высокопреосвященнаго Виталія,
Архіепископа Сѣверо-Американскаго и Канадскаго.

4. Отъ Преосвященнаго Алексія, Епископа
Аляскинскаго.

5. Отъ Русской организаціи въ Лосъ-Анжелосъ.

Ваше Святѣйшество,

Заброшенные въ самый отдаленный отъ нашей Родины уголокъ вселенной, мы знаемъ о Вашемъ искреннемъ сочувствіи къ кровавымъ бѣдствіямъ нашего несчастнаго народа и о непрестанной любовной поддержкѣ русской эмиграціи, справедливо видящей въ Васъ своего Высокаго Покровителя, Молитвенника, Отца и благодѣтеля. Соблаговолите, Глубокопочтимый Владыко, принять наши искреннѣйшія глубокія чувства любви, благодарности восхищенія Вашей многолѣтней дѣятельностью въ пользу Церкви и православнаго народа и трогательной заботливостью о всѣхъ обездоленныхъ. Молимъ Господа Бога — да сохранитъ Богъ Ваши силы на многія лѣта.

Поручая насъ всѣхъ Вашимъ святымъ молитвамъ имѣемъ честь быть Вашими преданными слугами.

Предсѣдатель Церковнаго Общества:

Г. Латниковъ.

Предсѣдатель Общества Ветерановъ:

Ген. Маіоръ П. Веселовскій.

Предсѣдатель Инженернаго Общества:

Л. В. Леонардъ.

Предсѣдательница Женскаго Благотворительнаго Общества, Княгиня Л. Голицина.

6. Отъ Скорбященскаго Сестричества въ Санъ-Франциско, (предсѣд.: К. Афанасьева, секретарь: А. Бугрова).

7. Отъ Писателя Георгія Гребенщикова.

Ваше Святѣйшество,

Святѣйшій Патріархъ и Владыка!

Беру на себя смѣлость написать Вамъ эти строки по случаю исполняющагося 25 ти лѣтняго

служенія Вашего Престолу Всевышняго и радуюсь, что на мою долю, русскаго свѣтскаго писателя, выпало великое счастье пониманія, что Церковь Христова и особенно Церковь Православная должна быть положена въ основу жизни и культуры челоуѣчества и во всякомъ случаѣ въ основу жизни славянскихъ народовъ. Поэтому, сколь же велико значеніе Вашего високаго служенія Православной Церкви и какъ мы, русскіе люди, въ разсѣяніи сущіи, должны радоваться, что мы не одиноки, но что съ нами всегда пребываетъ Ваша благостная и твердая руководящая Вѣра и Правда. Съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили мы изъ Америки за тѣмъ, какъ мудро и любовно направляли Вы нашъ потерпѣвшій крушеніе церковный корабль, и вотъ онъ уже приближается къ мирнымъ берегамъ Христіанскаго взаимодействія и пониманія. Не дальше, какъ въ слѣдующее Воскресеніе, 7 апрѣля, здѣсь въ Бруклинѣ будетъ совершаться первое совмѣстное Богослуженіе трехъ Архипастырей во главѣ съ Владыкою Митрополитомъ Феофиломъ, Владыкою Архіепископомъ Виталиемъ и Владыкою Епископомъ Адамомъ. Эта благостная жатва на нивѣ Вашего Святѣйшества! А какія свѣтлыя вѣсти идутъ къ намъ изъ Югославіи отъ русскихъ людей, которыхъ въ такомъ обиліи согрѣваютъ лучи Вашего отеческаго попеченія. И вотъ радостно мнѣ, какъ русскому лѣтописцу, засвидѣтельствовать эту плодотворную любовь и благодать примѣрнаго Вашего отношенія къ ближнимъ и къ далекимъ. Да утвердитъ Господь силы Вашего Святѣйшества на многія лѣта дабы смогли Вы завершить еще болѣе великія дѣла на пользу славныхъ нашихъ, нынѣ пребывающихъ въ тяжеломъ испытаніи, славянскихъ и христіанскихъ странъ и во славу Святой нашей Апостольской Православной Церкви.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія Вашего Святѣйшества
покорный слуга Гергій Гребенщиковъ.

8. Отъ Редакціи и читателей газеты „Россія“ въ Нью-Йоркѣ, (редак. Н. П. Рыбаковъ).

9. „ Редакціи и читателей національно-патріотическаго журнала „Вѣра и Правда“, (редак.: Ген. шт. ген.-маіоръ Г. Т. Кіященко).

10. „ Общества Русскихъ Ветерановъ Великой войны и Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Предсѣдатель О-ва и Союза:

Генералъ отъ инфантеріи А. Я. Ельшинъ.

11. „ Объединеннаго Національнаго Комитета русско - американскихъ національныхъ организацій штатовъ Вашингтонъ, Орегонъ и территоріи Аляска въ С. А. С. Ш. (предсѣдатель: полк. А. А. Куренковъ).

12. „ Общества Русскихъ Ветерановъ Великой войны въ Санъ Франциско.

13. „ Каютъ-Компаніи Офицеровъ б. Россійскаго Флота.

14. „ Поста Русскихъ раненыхъ въ Великую войну, (предсѣд.: Ген. шт. генералъ-маіоръ Изергинъ).

15. „ Санъ - Францискаго Русскаго Клуба, (предсѣд.: К. Барскій).

16. „ Союза Единства Руси въ Санъ-Франциско, (предсѣд.: А. Зеховъ.)

17. „ Игоря Ивановича Сикорскаго.

18. „ В. Н. Болдырева, профессора (Director of Physiological Institute, Battle Creek).

19. „ Александра В. Болдырева, (профес. университета въ Аризонѣ).

20. — Петра Дроздова, Санъ-Франциско.

Англія.

1. Отъ Успенскаго Лондонскаго Приходскаго Совѣта, (Предсѣд.: протоіерей Б. Молчановъ, Церк. Староста: Кн. Вл. Голицынъ).
2. „ Протоіерея о. Бориса Молчанова.
3. „ Русскихъ людей въ Англіи, (подписаль: Е. Саблинъ).

Аргентина.

1. Отъ Русской православной церкви въ Аргентинѣ.

Ваше Блаженство!

По милости Божіей исполнилось четверть вѣка Вашего предстоянія предъ Престоломъ Всевышняго въ Святительскомъ санѣ. По этому поводу, отъ имени всей своей русской и югославянской паствы въ Аргентинѣ (Южная Америка) приношу Вашему Блаженству сыновнее поздравленіе съ постоянной глубокой благодарностью за Ваше любвеобильное отношеніе къ нашему Архіерейскому Синоду и всѣмъ русскимъ бѣженцамъ въ Югославіи и молю Всевышняго, да помянетъ Онъ Ваше ревностное и плодотворное служеніе Церкви Божіей и да даруетъ Вамъ впредь силы душевныя и тѣлесныя многіе и долгіе годы твердо и мудро править Кораблемъ Христовымъ.

Управляющій русскими православными церквами въ Аргентинской республикѣ съ Богохранимою своею паствою:

Протопресвитеръ Константинъ Изразцовъ.

2. Отъ группы русскихъ людей изъ далекаго Чако (Аргентина), подписаль: полковникъ С. А. Прокоповичъ.

А ф р и к а.

1. Отъ Высокопреосвященнаго Анастасія, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго.
2. „ Русской Православной Миссіи въ Іерусалимѣ.
3. „ Приходскаго Совѣта и прихожанъ Русской общины въ Александріи.
4. „ Женской Обители на Святой Горѣ Елеонской, (игуменія Меланія).
5. „ Женской Обители Горненской, (игуменія Тавиѳа).
6. „ Марокской православной русской паствы и Приходскаго Совѣта Воскресенскаго Рабатскаго Храма, (настоятель: архимандритъ о. Варсонофій).
7. „ Прихожанъ Русской Св. Александро-Невской церкви въ Александріи въ Египтѣ, (настоятель: игумень Аѳанасій).
8. „ Туниской православной русской паствы, (настоятель: митроф. протоіерей о. Константинъ Михаловскій).
9. „ Церковно - Приходскаго Совѣта въ Алжирѣ, (предсѣд.: Л. П. Долгушинъ).
10. „ Редакціи журнала „Святая Земля“ въ Іерусалимѣ.
11. „ Союза офицеровъ участниковъ Великой войны, (предсѣд.: К. І р. Трухачевъ).
12. „ Проф. Григорія Лукьянова, Каиръ.

Бельгія.

1. Отъ Высокопреосвящ. Александра.
2. „ Комитета по сооруженію Русскаго Православнаго Храма въ Брюсселѣ въ память Царя-Мученика Николая II и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ (предсѣд.: Н. Котляревскій, тов. предсѣд.: баронъ В. Веліо, секр.: князь Павелъ Щербатовъ).
3. „ Національнаго Союза Русскихъ Студентовъ въ Лувенѣ, (за предс.: Н. Бабкинъ, секр.: Г. Санниковъ).
4. „ Ольги Врангель.
5. „ Графа Перовскаго - Петрово - Соловово.
6. „ Писателя Ивана Ф. Наживина.

Болгарія.

1. Отъ Высокопр. Даміана, Архіепископа Царицынскаго.
2. „ Преосв. Серафима, Епископа Богучарскаго.
3. „ насельниковъ мон. св. Кирика, учащихъ и учащихся рус. Пастырско - Богосл. Училища.
4. „ русскихъ въ Ст. Загорѣ, (протоіерей о. Федоровъ и множество подписей)
5. „ русской Правос. Общины на Минѣ Перникъ, (наст.: прот. о. А. Мышаковъ).
6. „ О-ва почитателей памяти Императора Николая II, (пред.: протопресвитеръ о. Г. Шавельскій).

7. „ Центр. Объединенія русс. обществ. организацій и союзовъ, (предс.: А. Пильцъ).

8. „ Профессора Н. Н. Глубоковскаго, доктора богословія и заслужен. профессора.

9. „ Союза Русс. Инженеровъ, (предсѣд.: инж. И. Трескинъ).

Бразилія.

Отъ Преосвящ. Θεодосія, Епископа Бразильскаго и Санъ Паульскаго.

Германія.

1. Отъ Преосвящ. Тихона, Епископа Берлинскаго и Германскаго.

2. „ Совѣта Русскаго Правосл. О-ва при Каѳедральномъ соборѣ въ Берлинѣ.

3. „ Причта церк. совѣта и прихожанъ русс. храма въ Висбаденѣ, (наст.: іером. Петръ)

4. „ русскаго прихода въ Гамбургѣ.

5. „ Дрезденскаго православнаго прихода, (настоят.: прот. о. Можаровскій).

6. „ Сестричества Покрова Прес. Богородицы въ Берлинѣ, (ст. сестра: М. Яблоновская).

7. „ Свято-Владим. Рус. Братства въ Германіи, (з. предс. ген.-м. Н. Глобачевъ, секр. проф. Овчинниковъ).

8. „ Правленія Россійскаго Національ-соціал. движенія, (предс.: И. Крижановскій).

9. „ Профессора И. А. Ильина.

10. „ Юліи Виттъ.

Греція.

Св. Гора Аѳонская:

1. Отъ св. Пантелеимонова монастыря, (архимандритъ о. Мисаиль).
2. „ св. Андреевскаго скита, (архимандритъ о. Митрофанъ).
3. „ св. Ильинскаго скита, (архимандритъ о. Іоаннъ).
4. „ Братства русскихъ келлій, (іеросхи монахъ Несторъ).
5. „ Русской Общеж. Пустыни Вознесе-нія Господня, (іеромонахъ Илія).
6. „ Пустыной Общеж. Келейной Обители св. Николая Чудотворца, (іеромонахъ Георгій).
7. „ Причта и прихожанъ св. Ольгинской русс. церкви въ Пиреѣ, (наст.: протоіерей о. Павелъ Крахмалевъ, церк. староста: камергеръ Л. Савеловъ - Савасковъ).

Данія.

1. Отъ причта и прихожанъ русской цер-кви въ Копенгагенѣ, (наст.: б. придворный про-тоіерей о. Леонидъ Колчевъ).
2. „ Союза Взаимопомощи русс. офице-ровъ въ Даніи, (предс.: ген.-маіоръ Потоцкій).

Италія.

1. Отъ русс. правосл. прихода въ Римѣ, (архимандритъ о. Симеонъ).
2. „ Князя Н. Д. Жевахова изъ Бари.
3. „ Барона М. Франкъ.

Канада.

1. Отъ протоіерея о. М. Янчина.
2. „ Свящ. о. Н. Рождественскаго.
3. „ В. Коновалова, миссіонера.
4. „ Полковника И. М. Орлова.

Китай.

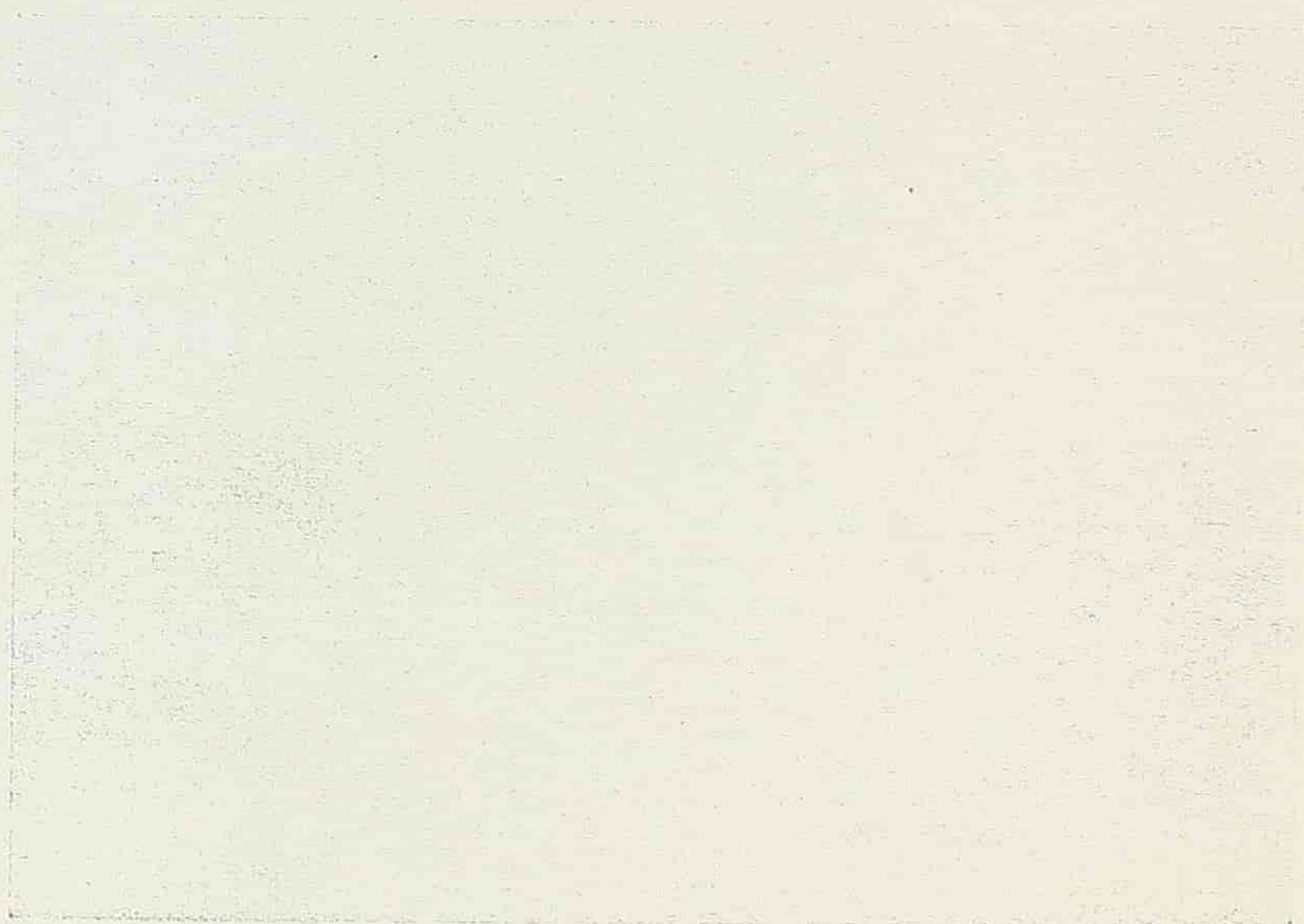
1. Отъ Преосвященнаго Виктора, Епископа Пекинскаго и Китайскаго.
2. „ Преосвященнаго Іоанна, Епископа Шанхайскаго.
3. „ Церковнаго Комитета и русской колоніи Ханькоу.
4. „ Русскаго Православнаго Братства въ Шанхаѣ, (пред.: Казаковъ).
5. „ Елизаветы Николаевны Литвиновой, Ханькоу.
6. „ Преподавателей, служащихъ и учащихся Коммерческаго училища въ Шанхаѣ, (директоръ: генераль В. Д. Нарбутъ со множествомъ подписей).

Латвія.

1. Отъ Синода Латвійской православной Церкви.
2. „ Причта, Совѣта и прихожанъ русской св. Благовѣщенской церкви въ Ригѣ.
3. „ Приходскаго Совѣта русской св. Покровской церкви.
4. „ Протоіерея о. І. Янсона, ректора семинаріи.

Группа русских іерарховъ въ Харбинѣ.
Слѣва направо: Епископъ Димитрій, Архіепископъ Несторъ,
Архіепископъ Мелетій, Епископъ Іоаннъ, Епископъ Ювеналій.

5. „ Академика К. П. Богданова - Бѣльскаго.

6. „ В. Каринскаго, канд. богословія.

Л и т в а.

1. Отъ Высокопреосвященнаго Елевѣерія, Митрополита Литовскаго и Виленскаго.

2. „ Литовскаго Правосл. Епархіального Совѣта, (предс.: митроф. прот о. І. Корчинскій).

3. „ Редакціи журнала „Голосъ Литовской Епархіи.

4. „ Группы русскихъ людей, (подписаль: полк. С. Алферовъ).

Г е р ц. Л ю к с е м б у р г ъ.

Отъ православныхъ русскихъ приходовъ, (наст.: іерей о. Евгеній Трещинъ).

М а н ь ч ж у р і я.

1. Отъ Высокопреосвящ. Мелетія, Архіепископа Харбинскаго и Маньчжурскаго.

2. „ Высокопреосвящ. Нестора, Архіепископа Камчатскаго и Петропавловскаго.

3. „ Преосвящ. Димитрія, Епископа Хайларскаго.

4. „ Преосвящен. Ювеналія, Епископа Синьдзянскаго.

5. „ Харбинской епархіи.

Ваше Святѣйшество!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отець.

Позвольте и намъ — съ Дальняго Востока

странъ азіатскихъ — присоединить свой голосъ къ дружному и многотысячному хору русскихъ людей, привѣтствующихъ Ваше Святѣйшество съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ служенія Архипастырскаго родной Вашей Сербской Церкви.

„Сыномъ утѣшенія“ — Варнавою — нарекъ Васъ тридцать лѣтъ тому назадъ, постригшій Васъ Преосвященный ректоръ... „Утѣшенія, — какъ точно указалъ онъ, — для твоего народа, томящагося подъ иновѣрнымъ игомъ, и для твоей родной многострадальной Церкви“. И вотъ, не только соотечественниками — чадами твоими, но и нами, и всѣми, знающими твою жизнь, увѣдано уже, какъ дивно осуществились эти пророческія слова въ служеніи твоёмъ Сербской Церкви... Многотруднымъ и скорбно-крестнымъ путемъ — до того, что лишь чудомъ спасалъ тебя Господь отъ подготовленной врагами гибели, что подъ градомъ пуль, косившихъ окружающихъ тебя людей и коней, долженъ былъ ты въ крестную годину родного народа оставлять самый кафедральный городъ свой, — путемъ подвиговъ истинно-пастырской любви и дѣятельнаго попеченія судилъ Господь проходить въ тѣ годы служеніе твое. Съ гонимыми и также, какъ нынѣ мы, на гибель обреченными отъ „сыновъ Едомскихъ“ изъ народа твоего, былъ ты, утѣшая ихъ, когда лишь голосъ Царя Мученика спасъ ихъ, чтобы въ изгнаніи своемъ подготовились они изъ временнаго униженія, подняться на небывалую высоту и изъ бездомныхъ эмигрантовъ вернуться въ родную страну, создателями великодержавнаго югославянскаго королевства...

И Господь, какъ рѣдко въ исторіи бываетъ, уже при жизни, воочію всѣхъ, воздалъ тебѣ, ибо „славою и честію вѣнчалъ тя“. И уже въ этомъ — радость и утѣшеніе для насъ, ибо не можемъ мы не торжествовать, когда такъ свѣтло и велелѣпно, въ истинно-Христовой правдѣ и силѣ, поставляется въ единовѣрной и единокровной странѣ славянской, въ лицѣ патріарха ея евангельски — блистаю-

щій и согрѣвающій свѣтильникъ православно-церковный.

Но исполнилось и осуществилось пророчесственное пожеланіе для постриженія твоего, Святѣйшій Владыко, и въ томъ направленіи, о которомъ несомнѣнно, ни одинъ человекъ въ томъ 1905 году и не мечталъ, и прямо подумать не могъ, — исполнилось уже не какъ даръ пришельцу сербу отъ могучей Россіи, а какъ — усотяренный даръ отъ первоіерарха Сербскаго бѣдствующимъ и изнемогающимъ во испытаніяхъ изгоямъ — сынамъ поверженной врагомъ Россіи. — „Сыномъ утѣшенія“ — истиннымъ Варнавою, явился ты для насъ, русскихъ эмигрантовъ, и это не только въ самой Югославіи, не только вообще въ Западной Европѣ, но рѣшительно во всѣхъ концахъ земли — всюду, гдѣ только нашли себѣ пріютъ злосчастные новозавѣтные сыны разсѣянія.

Да, у хорошихъ людей — истинныхъ носителей Духа Христова, „старая хлѣбъ-соль не забывается“. Не забылъ и ты, Святѣйшій Владыко — подлинно Милостивѣйшій Архипастырь, всего того добраго, что дала тебѣ, начиная съ образованія и нелицемѣрной братской любви, Великая Царская Русь — припомнилъ и мѣрою полною — „доброю, нетканной и потрясной, и преливающейся“ отплатилъ и не перестаешь оплачивать, столь горячо любимой, а потому и вѣдомой сердцу твоему, „Великой Россіи“.

Изъ той же глубины сердца и въ ясномъ сознаніи разума, и мы благодаримъ тебя, безгранично дорогой Владыко, и молимъ Господа, чтобы Онъ Самъ отблагодарилъ и впредь тебя, когда мы этого сдѣлать, какъ хотѣли бы, не можемъ. Благодаримъ за дѣятельное служеніе и покровительство нашедшимъ въ Югославіи себѣ пріютъ собратіямъ нашимъ, которыя ты, съ почившимъ Королемъ-Мученикомъ оказывалъ и неизмѣнно оказываешь имъ. Благодаримъ за гостепріимство, поддержку и покровительство тому, что есть сейчасъ у насъ са-

маго святого и цѣнимаго въ изгнаніи нашемъ — нашей Заграничной Православной Русской Церкви, въ лицѣ іерарховъ ея, живущихъ и дѣйствующихъ въ патріаршемъ дворцѣ твоёмъ.

Не меньше благодаримъ мы тебя, Великій Святитель, за слово твое живое и отъ сердца исходящее, и въ этомъ безмѣрно цѣнное и подлинно утѣшающее насъ. Ибо въ то время, какъ, можно сказать, весь міръ осудилъ насъ и многіе и изъ насъ самихъ, поддавшись соблазну, извѣрились въ грядущихъ судьбахъ народа своего, одинъ ты съ высоты братскаго Патріаршаго Престола и защищаешь, и бодришь, и укрѣпляешь насъ.

Да соединятся же навѣки для насъ съ именемъ твоимъ, да врѣжутся они въ сердцѣ и всѣхъ братьевъ славянъ, эти, алмазными искрами горящія, предрождественскія твои слова: „Мы убѣждены, что Русскій народъ, искушенный, какъ золото въ горнилѣ, вновь засіяетъ обновленнымъ блескомъ на радость всѣмъ его истиннымъ друзьямъ, и онъ вновь будетъ для всего міра источникомъ чистаго Христова Свѣта, тѣмъ завѣтнымъ священнымъ Городомъ, на которомъ почиваютъ чаянія всѣхъ языковъ — и пусть тогда его врата не закрываются отъ множества желающихъ войти (Исх. LX, 11), чтобы заимствовать отъ него его духовнаго елея, чтобы насладиться отъ него“.

Русское душевное спасибо — и за самый вопросъ, который, по свидѣтельству твоему, часто задаешь ты себѣ: „виноватъ ли Русскій народъ, этотъ доверчивый и добрый народъ, въ гибели своихъ лучшихъ сыновей и дочерей?“

И земной тебѣ поклонъ за твой отвѣтъ, вразумляющій не только недруговъ нашихъ — всѣхъ тѣхъ, кто въ могилу хотѣлъ бы уложить былую Россію, но и самыхъ нашихъ русскихъ маловѣровъ: „нѣтъ, нельзя въ этомъ винить Русскій народъ. Въ этомъ нужно видѣть лишь Божіе испытаніе, посланное великому народу, изъ котораго онъ выйдетъ побѣдителемъ своихъ внутреннихъ и внѣш-

Игуменія мать Руфина съ духовенствомъ и сестрами Богородице - Владимірской
женской обители въ Харбинѣ.

1870

нихъ враговъ... Пусть же никто не сомнѣвается въ томъ, что спасеніе всего міра придетъ черезъ Россію, очищенную и обновленную въ своемъ кровавомъ крещеніи“...

Да, воистину, какъ древній библейскій пророкъ, стоите Вы на стражѣ и здѣсь — и не своего, хотя и родственнаго, народа, — и да дастъ Господь силу и дѣйство Свое призывамъ и обѣщаніямъ Вашимъ, да услышатъ и тѣ, кто заткнули уши свои, и узрятъ, смежившіе въ духовномъ снѣ и лѣнливой и сытой безпечности свои сердечныя очи.

Мы же — паки и паки благодаримъ и величаемъ Ваше Святѣйшество и молимъ усердно Всевышняго, да благопоспѣшитъ Онъ Вамъ во всемъ великомъ архипастырскомъ дѣланіи Вашемъ и да продлитъ жизнь Вашу на многія и многія лѣта.

Вашего Святѣйшества нижайшіе послушники и усердные богомольцы:

Мелетій, Архіепископъ Харбинскій и Маньчжурскій.
Димитрій, Епископъ Хайларскій. и др. подписи.

6. Отъ Харбинскаго Епарх. Миссіонерскаго Совѣта.

7. „ Дома Милосердія въ Харбинѣ.

8. „ Редакціи жур. „Хлѣбъ Небесный“.

9. „ Пріюта-Убѣжища имени митрополита Меѳодія.

10. „ Казанско-Богородицкаго мужского Монастыря въ Харбинѣ, (наст.: епис. Ювеналій).

11. „ Богородице-Владимірской женской обители въ Харбинѣ (наст.: игуменья м. Руфина).

12. Кантата Е. Св. Патріарху Варнавѣ отъ игумена Нафанаила, (музыка протоіерея. о. П. Шыляева).

13. Отъ Причта и прихожанъ Харбинскаго кафедральнаго Собора, (настоятель: протоіерей о. Л. Пекарскій).

14. „ Настоятеля, причта, церк. старосты и приходскихъ организацій Св. Алексіевской церкви въ Модягоу, (наст.: прот. о. Мих. Рогожинъ, церк. стар.: М. Второвъ).

15. „ Градо-Харбинскаго Софійскаго прихода, (наст.: прот. о. Мих. Филологовъ, церк. стар.: И. П. Чистякова).

16. „ Свято-Иверскаго прихода въ Харбинѣ, (пред. П. С.: епископъ Димитрій, староста: М. Метаксасъ).

17. „ Прихода церкви Святителя Алексія, (наст.: прот. о. И. Пѣтелинъ).

18. „ Приходскаго Совѣта Св. Покровской церкви, (наст.: прот. о. Н. Труфановъ).

19. „ Причта и Приход. Совѣта Св. Николаевской церкви въ Харбинѣ, (наст.: прот. о. А. Голосѣевичъ).

20. „ Приюта-Училища „Русскій Домъ“, (наст.: прот. о. В. Гурьевъ).

21. „ Причта и Приход. Совѣта Св. Петропавловской церкви, (наст.: свящ. о. А. Филимоновъ).

22. „ Причта, Приходскаго Совѣта и Благотворительнаго Отдѣла св. Иверскаго храма Госпитальнаго Городка, (наст.: свящ. о. Н. Колчевъ).

23. „ Св. Серафимовскаго прихода, (наст. прот. о. В. Чертыковцевъ).

24. Отъ Маньчжурской Св. Казанско - Богородицкой церкви, (наст.: свящ. о. Д. Лавровъ).

25. „ О - ва Попеченія о приютѣ имени епископа Іоны, (попеч.: прот. о. В. Селезневъ).

26. „ Свято - Иннокентіевскаго прихода Пекинской Духовной Миссіи въ гор. Маньчжурія, (наст.: прот. о. В. Селезневъ).

27. „ Причтовъ, приход. совѣтовъ, церк. старость, сестричествъ и всѣхъ прихожанъ Чжалайнарскихъ приходовъ Михаило-Архангельской церкви на Чжалайнарскихъ копахъ и Пророка - Ильинской церкви при ст. Чжалайнаръ, (наст.: прот. о. П. Элизень).

28. „ Причта, церк. старосты, Приход. Совѣта, Правосл. Общины и Благотворит. Кружка въ г. Хайларѣ, (настоятель: священ. Д. Смирновъ).

29. „ Якэтинскаго прихода, (наст.: свящ. о. Т. Элизень).

30. „ Причта, церк. старость, приход. совѣтовъ и прихожанъ Мянъдухинской св. Владимірской и Хинганской св. Пантелеимоновской церкви, (предс.: свящ. о. Н. Кикловичъ).

31. „ Причта, Прих. Совѣта и ревизион. комиссіи Чжаманьтуньской св. Николаевской церкви, (наст.: прот. о. М. Сиворакша).

32. „ Прихода и сестричества св. Введенской церкви при ст. Фуляэрти, (настоят. свящ. о. Г. Кіяшко).

33. „ Прихода св. Петропавловской церкви на ст. Цицикаръ.

34. Отъ Причта, Приход. Совѣта и прихожанъ св. Николо-Алексѣевской церкви на ст. Аньда, (наст. прот. о. І. Гуляевъ).

35. „ Св. Николаевского прихода на ст. Пограничная, (наст.: свящ. Г. Силинскій съ многочисленными подписями).

36. „ Прихода Св. Введенской церкви на ст. Ханьдаохэцзы, (наст.: свящ. о. С. Плаксинъ съ многочисленными подписями).

37. „ Причта, Приход. Совѣта, прихожанъ и сестричества св. Сергіевской церкви ст. Имяньпо, (наст.: прот. о. Г. Красовъ).

38. „ Прихода церкви въ честь иконы „Нечаянная Радость“ на Мулинскихъ копияхъ, (наст.: прот. о. І. Гуляевъ съ многоч. подписями).

39. „ Прихода св. Благовѣщенской церкви на ст. Ашихэ К. М. ж. д. (наст. свящ. о. Н. Мустафинъ).

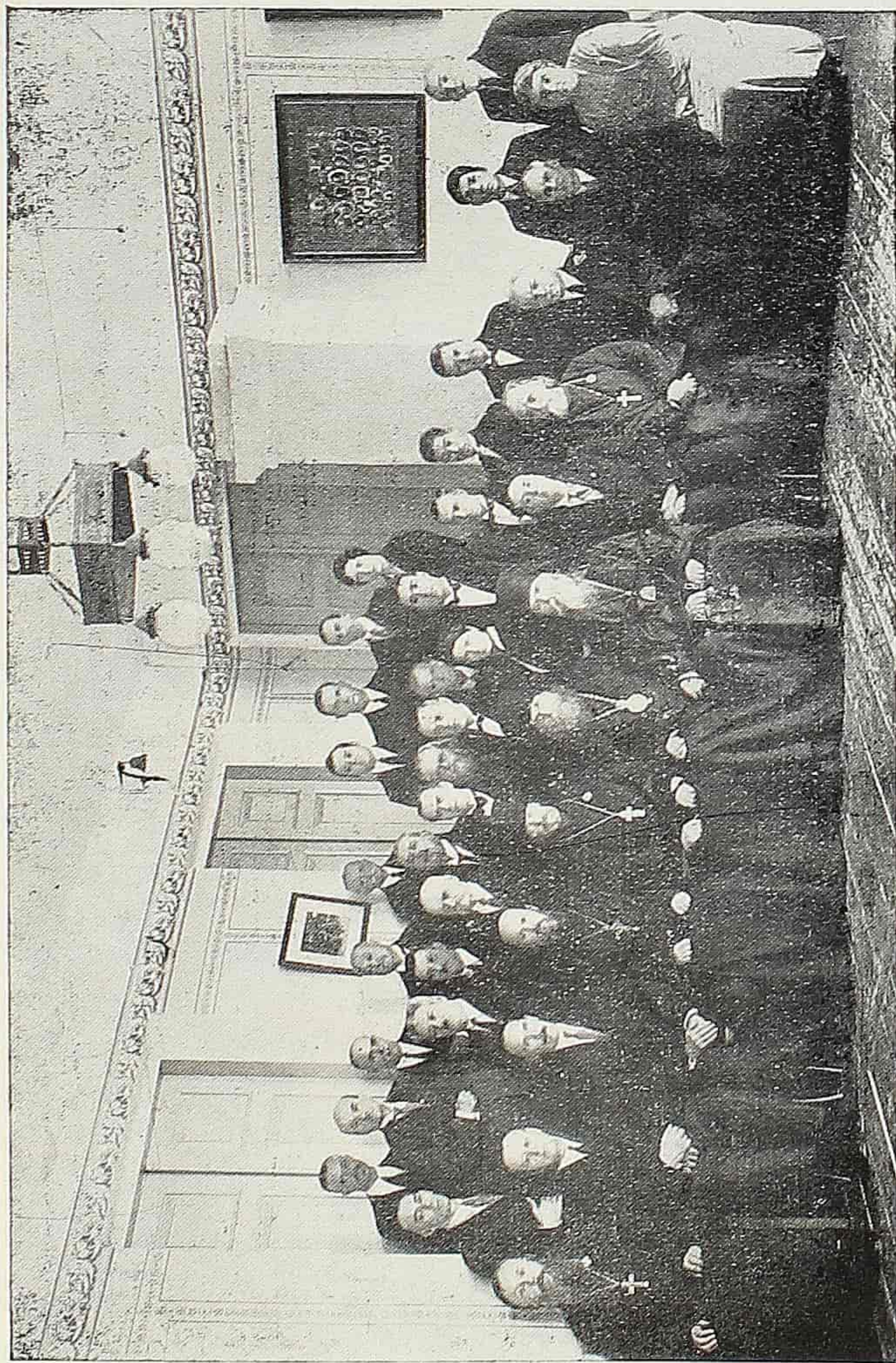
40. „ Прихода св. Владимірской церкви на ст. Яомынь, (наст.: прот. о. В. Гордіевичъ).

41. „ Прихода св. Николаевской церкви на ст. Куаньченцзы.

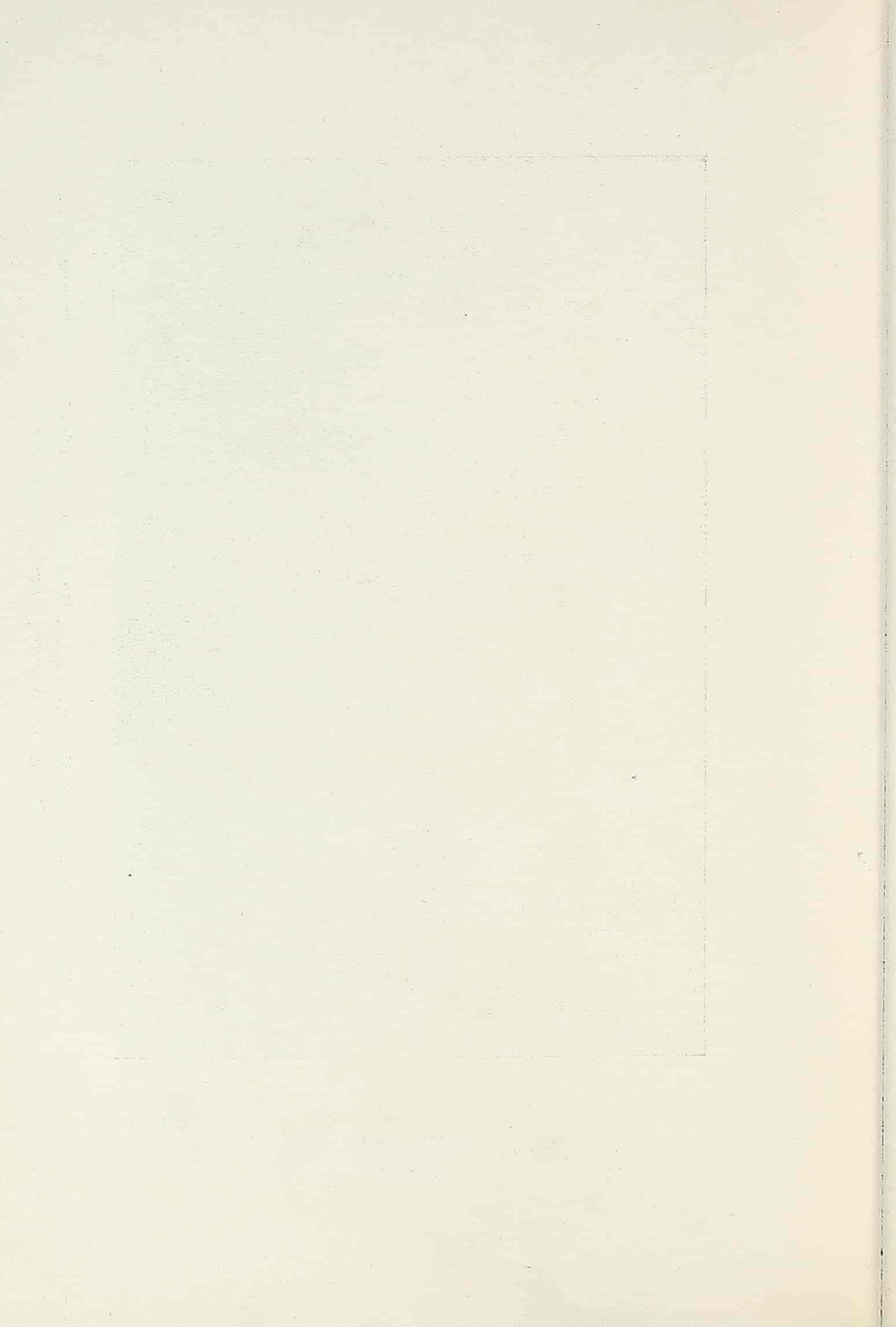
42. „ Института св. Владиміра въ Харбинѣ:

Ваше Святѣйшество,

Сіяютъ звѣзды на небѣ, освѣщаетъ луна своимъ свѣтомъ полумрачную землю, согрѣваетъ солнце ее своимъ теплымъ излученіемъ и даетъ жизнь корнямъ растеній. Но въ лицѣ Вашего Святѣйшества мирно сочетались и лучезарными равномогутными потоками истекаютъ невечерній свѣтъ звѣздоходно-ангельскаго сіянія, мечтатель-

Лекторскій составъ Института Св. Владиміра во главѣ съ Правящимъ
Владыкой Архіепископомъ Мелетіемъ.

ный блескъ луннаго спокойствія братскаго единенія славянъ и народовъ во Христѣ и теплый огонь солнечной любви Бога Отца. Въ совершенномъ хаосѣ ночнаго густаго антихристова мрака Вы ясно и опредѣленно указываете пути движенія къ прогрессу, поддерживаєте свѣтлую мечту объединенія славянъ и даете жизнь сохранившимся корнямъ въ Русской Православной Церкви и русскаго православнаго народа.

Въ Васъ соединились и сіяютъ вселенское міропониманіе и міроощущеніе путей Божіихъ съ чувствомъ славянскаго племеннаго сознанія и теплой любви къ Россіи. Все это выросло въ Васъ подъ мантией созрѣвавшего въ свое время инока и расцвѣтало подъ скипетромъ патріаршества въ Сербской церкви.

Почет. Попечитель Института:

Архіепископъ Мелетій.

Предсѣд. Правленія: Епископъ Димитрій.

Ректоръ Института: проф. М. Головачевъ.

Деканъ Богословс. фак.: проф., маг. бог.

іером. Василій.

Деканъ Восточно-Эконом. фак.:

проф. А. Хіонинъ.

Деканъ Политехничес. фак.:

43. Отъ Богословскаго факультета Института св. Владиміра въ Харбинѣ.

44. „ редакціи журнала „Рубеж“.

45. „ редакціи „Русское Слово“, Харбинъ.

46. „ редакціи „Заря“.

47. „ редакціи „Нашъ Путь“.

48. „ редакціи „Рупоръ“.

49. „ редакціи „Харбинская Заря“.

50. „ Главы русской эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ — генерала Д. Хорвата.

51. „ русскаго Общественнаго Комитета и членовъ входящихъ въ него 34 эмигрантскихъ организацій.

52. „ русскаго Національнаго Эмигрантскаго О-ва въ гор. Маньчжурія.

53. „ Отдѣленія по дѣламъ Россійскихъ Эмигрантовъ на ст. Пограничная.

П о л ь ш а.

1. Отъ Блаженнѣйшаго Діонисія, митрополита Варшавскаго и всея Польши.

2. „ іеромонаха о. Мстислава съ православными русскими въ Галичѣ.

3. „ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, (пред.: П. Симанскій).

4. „ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Польшѣ, (предс: Л. Матвѣевъ).

5. „ М. В. Зызыкина, проф. университета.

6. „ Николаевыхъ изъ Луцка.

7. „ Гр. Крась изъ Кременца-Волынск.

Р о с с і я.

1. Отъ Блаженнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Замѣстителя Мѣстоблюст. Патріаршаго Престола.

2. Отъ Высокопреосвященнаго Пимена, митрополита всея Украины.

Румынія.

1. Отъ Группы русскихъ въ Бухарестѣ.
2. „ Русскихъ въ Кишиневѣ.

Сирія.

1. Отъ русской православной Общины въ Бейрутѣ, (наст.: свящ. о. М. Польскій).
2. „ русскихъ людей въ Триполи, (подписаль: А. Веденяпинъ).
3. „ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Сиріи и Либанѣ, (предсѣдатель: кап. Бакуревичъ).
4. „ Отдѣла Русс. Обще-Воинскаго Союза, (нач.: ротм. А. А. Елагинъ).
5. „ русскаго Техническаго Объединенія въ Сиріи, (пред.: инж. В. Нероновъ).

Эстонія.

1. Отъ Русскаго Національнаго Союза и Русс. Академической Группы, (предс.: проф. И Тютрюмовъ).
2. „ русскихъ живущихъ въ Эстоніи, (многочисленныя подписи).
3. „ членовъ О-ва „Помощь бѣднымъ“ при Таллинскомъ (б. Ревель) Александроневскомъ соборѣ, (предс.: Л. Пумпянская).
4. „ редакціи газеты: „Старый Нарвскій Листокъ“.
5. „ Н. Багрова, русскаго національнаго публициста и редактора журнала.

Финляндія.

1. Отъ Высокопреосвященнаго Германа, Архієпископа Карельскаго и Финляндскаго.
2. „ настоятеля и братіи св. Валаамскаго монастыря, (наст.: игумень о. Харитонъ).
3. „ Гельсингфорскаго православнаго прихода, (наст.: прот. о. Окуловъ).
4. „ всѣхъ русскихъ организацій въ Финляндіи, (подп. бар. Штакельбергъ).
5. „ русс. Академическаго Объединенія, (предс.: бар. Майдель, секр.: В. Семеновъ-Тянь-Шанскій).
6. „ русскихъ военныхъ инвалидовъ, (уполн. ген.-лейт. В. Альфтанъ).
7. „ русс. Освободительной Казны, (предст.: К. Пушкаревъ).

Франція.

1. Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича.
2. „ Высокопреосвященнаго Евлогія, Митрополита русскихъ православныхъ церквей въ Европѣ и Экзарха Вселенскаго Патріарха.
3. „ Е. Впр. Архієпископа Серафима, Управляющаго Православной Русской Западно-Европейской епархіей.
4. „ Знаменскаго Парижскаго Приходскаго Совѣта, (предс.: прот. о. В. Тимоѳеевъ, церк. стар.: Свѣтлѣйшій князь М. Горчаковъ).

5. „ Приходскаго Совѣта въ Ниццѣ,
(предс.: прот. о. Н. Подосеновъ).
6. „ св. Ермогеновскаго Приход. Совѣта
въ Марселѣ, (предс.: свящ. о. Г. Лукьяновъ).
7. „ св. Никольскаго Приход. Совѣта въ
Лионѣ, (предс. прот. о. В. Пушкинъ).
8. „ св. Алексіевскаго Лионскаго прихо-
да, (предс.: прот. о. А. Мишинъ).
9. „ Каннскаго св. Архистр. Михаила
Братства, (предс.: протопресв. о. Г. Остроумовъ,
церк. стар: Ѳ. Свербеевъ).
10. „ Св. Владимірскаго прихода въ Ussat-
les-Bains (свящ. о. В. Ильенко).
11. „ Совѣта св. Троицкаго Прихода въ
Ugine (свящ. о. І. Клочко).
12. „ Александро-Невскаго прихода въ
Ран (наст.: прот. о. Н. Поповъ и множество подписей)
13. „ Р. Прав. Прихода въ Нильванжѣ.
14. „ Прихожанъ храма при Корпусѣ-
Лицеѣ (наст.: іером. о. Зосима).
15. „ Прих. Сов. церкви св. Архистра-
тига Михаила въ Ривѣ.
16. „ Причта и прихожанъ св. Воскре-
сенской церкви въ Бельфорѣ (наст.: іерей о.
Г. Протопоповъ).
17. „ Медонскаго Приходскаго Совѣта
предс.: прот. о. С. Солодовниковъ).
18. „ Всѣхсвятскаго прихода въ Аннеси
(наст.: свящ. о. І.
19. „ Ментонскаго соборнаго прихода
(наст.: іером. о. Каллистъ).

20. „ Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ.
21. „ Религіозно - Педагогическаго Кабинета при Богословскомъ Институтѣ.
22. „ писателя Ивана А. Бунина.
23. „ Союза Писателей и Журналистовъ (А. Купринъ, Ив. Шмелевъ, Бор. Зайцевъ).
24. „ писателя Ив. Лукаша.
25. „ редакціи журнала „Часовой“ (ред.: В. Орѣховъ).
26. „ Совѣта Россійскихъ Пословъ (пред.: В. Маклаковъ).
27. „ Русской Академической Группы (предс. А. Анцыферовъ, Е. Ковалевскій).
28. „ Корпуса-Лицея Импер. Николая II (дир.: генераль Враскій).
29. „ Общества „Икона“ (предс.: В. Рябушинскій).
30. „ Объединенія офицеровъ Россійской Императорской Гвардіи (предс.: ген.-лейтенантъ Леховичъ).
31. „ Русскаго Обще-Воинскаго Союза (генераль Е. Миллеръ).
32. „ Главнаго Правленія Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ (предс.: ген. лейт. М. Кальницкій).
33. „ Р. Правлен. О-ва Русс. Офицеровъ Генер. Штаба (предс.: ген.-лейт. Н. Стоговъ).
34. „ Союза Кавалеровъ Ордена св. Великом. Георгія (предс.: графъ М. Граббе).

35. „ Центр. Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за-границей (предс: М. Ѳедоровъ).

36. „ Россійскаго Торгово - Промышленнаго и Финансоваго Союза (предс.: С. Ліанозовъ)

37. „ Россійскаго Центрального Объединенія (предс.: А. Гукасовъ).

38. „ Высшаго Монархическаго Совѣта (предс.: А. Крупенскій).

39. „ Русскаго Національнаго Комитета (предс.: А. Карташевъ, т. пр. М. Ѳедоровъ, ген. секр. Лоллій Львовъ).

40. „ Союза Русскихъ адвокатовъ (предс: Трахтеревъ).

41. „ Правленія Федерациі Союзовъ русскихъ инженеровъ за-границей (предс.: инженеръ-адмиралъ Кедровъ).

42. „ Русскаго Дома въ S-te Geneviève - des - Vois (наст. церкви: прот. о. А. Калашниковъ со множествомъ подписей).

43. „ Комитета Всероссійскаго Земскаго Союза (предс.: А. Хрипуновъ).

44. „ Московскаго Землячества (предс.: М. Зерновъ).

45. „ Генераль-лейт. А. И Деникина.

46. „ Г. Плансонъ - Росткова, б. Россійскаго Посланника.

47. „ проф. Н. Н. Афанасьева.

48. „ д-ра М. Зернова съ семьей.

49. „ Маріи Кульманъ.
50. „ княгини Л. Оболенской.
51. „ Н. П. Денисова, (камерг. двора Е.И.В).
52. „ Глафиры Бардычиной.

Чехословакія.

1. Отъ Е. Преосв. Епископа Сергія.
2. „ прихожанъ храма св. Николая въ Прагѣ.
3. „ редакціи газеты: „Православная Русь“ (ред.: игумень о. Серафимъ).
4. „ Союза Русс. Писателей и Журналистовъ (предс.: С. Варшавскій).
5. „ писателя В. И. Немировича-Данченко.
6. „ Археологическаго Института имени Кондакова (директоръ: Н. Толль).
7. „ О-ва Русс. Инженеровъ (проф. Ламшаковъ).
8. „ Галлипольскаго землячества (предс.: Г. Орловъ).

Швейцарія.

1. Отъ Приход. Совѣта Крестовоздвиженской церкви въ Женевѣ (наст.: протопресвитеръ о. С. Орловъ).
2. „ русскаго Соборнаго Прихода въ Цюрихѣ (наст.: свящ. о. В. Гусевъ).
3. „ камеръ-юнкера А. Струкова.

Японія.

1. Отъ Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Японскаго.

2. „ Причта, Приход. Совѣта, Ревиз. комиссіи и прихожанъ св. Успенскаго молитвеннаго дома, Правленія Русскаго эмигрант. О-ва и Благотворительнаго Дамскаго О-ва въ Кобе (наст.: прот. о. Г. Ходаковскій).

3. „ полковника А. И. Абрамова.

